

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ
ПАРЛАМЕНТ 2024 г.:
ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНОЙ
СИСТЕМЫ СТАРОГО СВЕТА**

МОСКВА
ИЕ РАН
2024

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ
2024 г.: ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНОЙ
СИСТЕМЫ СТАРОГО СВЕТА**

**Доклады Института Европы
№ 417**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2024**

УДК 324:[329:328](4)"2024"
ББК 66.4(4),60+66.3(4),131+66.6(4)
В92

Редакционный совет:

**Н.Б. Кондратьева (председатель), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственный редактор В.Я. Швейцер,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Арбатова Надежда Константиновна, д.полит.н., ИМЭМО РАН
Рубинский Юрий Ильич, д.и.н., ИЕ РАН

Тема НИР FMZS-2024-0002

«Эволюция партийной системы, электоральные тенденции, формирование и деятельность органов законодательной и исполнительной власти в странах – членах Евросоюза (2024-2026 гг.)»

Выборы в Европейский парламент 2024 г.: этап эволюции партийной системы Старого Света = European Parliament Elections 2024: a stage in the evolution of the Old Continent party system / отв. ред. В.Я. Швейцер. – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – 144 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 417). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-227-3. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report112024_417 – EDN: DRGKCS.

Монография посвящена страновым и общеевропейским сюжетам в связи с прошедшими в июне 2024 г. выборами в Европарламент. Авторы работы сконцентрировались как на внешнеполитических составляющих турбулентной ситуации в Европе и мире, так и на традиционных аспектах внутренней политики Евросоюза.

Авторский коллектив: В.Я. Швейцер (введение, п. 1.1, заключение), Б.П. Гуселетов (п. 1.2, заключение), Е.П. Тимошенкова (п. 1.3), В.Б. Белов (п. 2.1), Е.А. Нарочникая (п. 2.2), С.М. Фёдоров (п. 2.3), Е.С. Алексеенкова (п. 2.4), И.В. Попов (п. 2.5), Н.С. Плевако (п. 2.6), И.Р. Скрипка (п. 2.7), Н.М. Межевич (п. 3.1), А.А. Габарта (п. 3.2), П.Е. Кандель (п. 3.3), О.К. Шиманская (п. 3.4), А.А. Канунников (п. 3.5).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report112024_417

© ИЕ РАН, 2024

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**EUROPEAN PARLIAMENT ELECTIONS 2024:
A STAGE IN THE EVOLUTION
OF THE OLD CONTINENT PARTY SYSTEM**

**Reports of the Institute of Europe
№ 417**

Monography

**Moscow
IE RAS
2024**

Аннотация

Монография посвящена страновым и общеевропейским сюжетам в связи с прошедшими в июне 2024 г. выборами в Европарламент. Авторы работы сконцентрировались как на внешнеполитических составляющих турбулентной ситуации в Европе и мире, так и на традиционных аспектах внутренней политики Евросоюза. Книга адресована широкому кругу российской научной общественности, преподавателям вузов, государственным органам власти, отвечающим за практическую реализацию политики России на европейском направлении.

Annotation

The monograph is dedicated to the European Parliament elections held in June 2024. It includes the methodology of the country studies and all-European problems in exploring the consequences of the elections. The authors of the study focused both on the foreign policy aspects of the turbulent situation in Europe and the world, and on the traditional features of the domestic politics in the member states of the EU. The book is addressed to an audience of the Russian research community, university teachers, state authorities responsible for practical policy of Russia towards the European part of the Old Continent.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Партийно-политические исследования – особое направление российской европеистики.....	7
Глава 1. Евровыборы в геополитическом контексте.....	8
1.1. Выборы в Европейский парламент на фоне континентальной и международной ситуации.....	8
1.2. Новая конфигурация Европейского парламента после выборов 2024 г.....	16
1.3. Выборы в Европейский парламент – важный этап для Евросоюза.....	27
Глава 2. Страновой расклад сил.....	36
2.1. Итоги для Германии.....	36
2.2. Французский казус.....	46
2.3. Франция: от евровыборов к досрочным парламентским.....	53
2.4. «Искалеченная победа»? Итальянские итоги.....	64
2.5. Иберийские вариации на тему евровыборов.....	75
2.6. Швеция: победы и поражения в контексте партийных разногласий.....	81
2.7. Скандинавские и общеевропейские темы в Дании 2024 г.....	90
Глава 3. Евровыборы на постсоциалистическом пространстве.....	97
3.1. Прибалтийская система политической демократии и евровыборы.....	97
3.2. Польский вариант.....	105
3.3. Партийный пасьянс на юго-востоке Европы.....	111
3.4. Политические партии Молдовы: за и против евроинтеграции.....	119
3.5. Гражданское общество и институты власти Европейского союза.....	123
Заключение. От Европарламента к Еврокомиссии.....	132
Литература.....	136
Об авторах.....	139

CONTENTS

Introduction. Party-political research is an special area of Russian European studies.....	7
Chapter 1. Eurovision in the geopolitical context	8
1.1. Elections to the European Parliament against the background of the continental and international situation.....	8
1.2. The new configuration of the European Parliament after the 2024 elections.....	16
1.3. Elections to the European Parliament are an important stage for the European Union.....	27
Chapter 2. The country balance of power	36
2.1. Results for Germany.....	36
2.2. The French incident.....	46
2.3. France: from European elections to early national parliamentary elections.....	53
2.4. «Crippled victory»? Italian results.....	64
2.5. Iberian variations on the theme of the European parliament elections.....	75
2.6. Sweden: Victories and defeats in the context of party differences.....	81
2.7. Scandinavian and Pan-European themes in Denmark 2024.....	90
Chapter 3. European Parliament elections in the post-Soviet space	97
3.1. The Baltic system of political democracy and the European Parliament elections.....	97
3.2. Polish version.....	105
3.3. Party Solitaire in Southeastern Europe.....	111
3.4. Political parties of Moldova: for and against European integration.....	119
3.5. Civil society and government institutions of the European Union.....	123
Conclusion. From the European Parliament to the European Commission.....	132
Literature	136
About the authors	139

ВВЕДЕНИЕ.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЕВРОПЕИСТИКИ

Предлагаемая читателям коллективная монография продолжает начатые ещё в 1990-е гг. исследования партийного сегмента европейской политики. Отметим, что данная тематика была чётко обозначена в постановлении Президиума АН СССР от 16 февраля 1988 г. № 59 «Об основных направлениях деятельности и обеспечения Института Европы АН СССР». В нём говорилось о важности изучения «экономических, политических, социальных процессов, развивающихся в западноевропейском регионе, сдвигов в расстановке и соотношении социальных и политических сил». Эта задача раскрывалась как «исследование политического и экономического развития отдельных стран Западной Европы... состояния и эволюции партийно-политических сил».

С середины 1990-х гг. партология заняла постоянное место в изданиях серии «Доклады Института Европы». Масштабную роль в её развитии играли такие подразделения Института, как Центры германских, французских, британских исследований. Позже к ним присоединился Центр партийно-политических исследований. В 2003 г. создан Научный совет «Партийно-политические системы XXI века», председателем которого стал академик РАН Н.П. Шмелёв, директор ИЕ РАН. В состав Совета вошли видные европейцы из Института и коллеги из близких по профилю академических учреждений. На регулярных заседаниях обсуждались практически все заметные события на партийном пространстве Старого Света.

Важным объектом интереса учёных стал Европейский парламент (ЕП) как одна из главных структур Евросоюза. Проводившиеся раз в пять лет выборы в ЕП превратились в предмет детального рассмотрения. Эта работа вылилась в публикацию двух книг: «Выборы в Европейский парламент 2014: итоги и перспективы» (М.: «Ключ», 2014) и «Выборы в Европарламент 2019. Национальные ответы на дилеммы европейской интеграции» (М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019).

Результаты исследований российских европейстов-партологов нашли своё воплощение и в других научных проектах ИЕ РАН. Прежде всего, назовем выходящее с 2007 г. многотомное издание «Старый Свет – новые времена», журнал «Современная Европа», серия «Европейская аналитика», Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. Данные труды имеют не только академическое и образовательное значение, но и прикладное, вносят свой вклад в экспертное сопровождение внешней политики России.

Безусловно, в центре внимания специалистов по партийно-политическим системам оказались и выборы в Европарламент, состоявшиеся 6–9 июня 2024 г. В связи с этим реализовано два проекта. 22 мая, в канун выборов, на заседании Научного совета было заслушано 20 докладов о политических процессах во всех ведущих странах – членах ЕС. После того, как голосование состоялось, 24 июня проведён круглый стол о результатах выборов и новой расстановке партийных сил на наднациональном уровне в ЕС.

Предлагаемая читателю коллективная монография «Выборы в Европейский парламент 2024 г.: этап эволюции партийной системы Старого Света» даёт широкое по времени и тематике представление об этом крупнейшем электоральном событии на пространстве европейского Запада. В его итогах зафиксированы социополитические изменения в ЕС, произошедшие в последние годы; просматриваются долгосрочные тенденции в переменах настроений избирателей и трансформации наднациональной политики.

ГЛАВА 1. ЕВРОВЫБОРЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

1.1. Выборы в Европейский парламент на фоне континентальной и международной ситуации

Пятилетки, отделяющие текущие выборы в Европейский парламент (ЕП) от предшествующих, позволяют обратить внимание на совокупность событий, во многом определяющих волеизъявление граждан Евросоюза. Выборы в ЕП 2004 г. имели зна-

ковым символом количественное расширение ЕС за счёт группы новичков, прежде всего из стран бывшего «социалистического лагеря». Волеизъявление 2009 г. проходило под знаком усилившегося валютно-финансового кризиса. Пять лет спустя символом выборов в ЕП обозначились миграционные сюжеты в сочетании с темой евро как ещё не утвердившейся общей валюты большинства стран – членов Евросоюза. В пятилетке 2014–2019 гг. важнейшими внешними факторами в поведении электората стали брекзит и приход к власти в США Д. Трампа, поменявшего вектор взаимоотношений с Европой с позитивного на конфронтационный.

Значительную турбулентность в европейскую ситуацию внесла пятилетка, предшествовавшая нынешним выборам в ЕП. Пандемия *COVID-19* резко нарушила хозяйственный порядок Старого Света, сломала нарабатывавшуюся годами модель сотрудничества стран – членов ЕС. Определённую сумятицу вызвали военные действия между Россией и Украиной, стимулировавшие санкционную политику одних и контрсанкции других. На первый план вышла проблема энергоресурсов, которая обострилась в связи с палестино-израильской войной. В неё так или иначе оказались втянуты остальные страны Ближнего и Среднего Востока. Вышеназванные события вновь обострили иммиграционный кризис, дополненный темой беженцев. В результате бюджеты европейских стран, ещё не оправившихся от пандемийного шока, вновь должны были пересматривать свои параметры. На европейскую политику в последние два года значительно повлияла и предвыборная кампания Д. Трампа, отнюдь не избавившегося от антиевропейского синдрома.

Вот в таких условиях европейцы должны были сделать свой выбор 6–9 июня 2024 г., а несколько позже сформировать главный орган законодательной власти, полномочия которого даже в весьма урезанном виде могли повлиять на ситуацию в Старом Свете.

Электоральные маркеры европейских выборов

Легитимность любых волеизъявлений определяется прежде всего степенью заинтересованности в соответствующих мероприятиях граждан различных государств. Их явка на евровыбо-

ры в начале XXI в. постепенно возрастала, превысив в 2019 г. порог в 50%. На этом же уровне она сохранилась в текущем 2024 г., с оговоркой, что брекзит вывел из числа членов Евросоюза Великобританию. В страновом отношении практически весь электорат ЕС продемонстрировал определённый интерес к такой структуре общеевропейского масштаба, как ЕП. Тем самым вновь подтвердилась легитимность данного органа законодательной власти, хотя по реальным возможностям при решении судьбоносных для Евросоюза проблем они не выходили за рамки совещательных функций, корректирующих, но не определяющих политику ЕС. Поэтому цифровые показатели явки европейцев на местных, региональных, а тем более на общестрановых – парламентских и президентских выборах значительно выше, чем фиксируемых раз в пять лет на общеевропейском уровне.

В контексте вышесказанного отметим, что совмещение общеевропейских и национальных выборов любого масштаба, как правило, повышает планку электоральной активности. Другой фактор, который также нельзя сбрасывать со счёта, – обязательность участия в общеевропейском волеизъявлении, хотя законодательно она отражена лишь в соответствующих документах Бельгии и Люксембурга. В целом наивысший национальный вклад в преодолении евровыборами планки их легитимности вносят избиратели стран – старожилов ЕС, хотя здесь имеет место разброс показателей в диапазоне 40–65% от всего странового электората. Медленно, но верно повышается планка участия в евровыборах у новичков ЕС из бывших социалистических государств. При этом по показателям нынешних выборов в ЕП порог 50% преодолели лишь Венгрия и Румыния. Остальные восточноевропейские страны внесли в электоральную копилку Евросоюза не более 30–40% электорального корпуса своих стран.

Определённое влияние на электоральный результат евровыборов, безусловно, оказала пандемия *COVID-19*. Необязательность очного участия, зафиксированная в правовых актах соответствующих государств, косвенным образом понизила интерес к евровыборам как таковым. Фактором, в какой-то степени повлиявшим на недостаточную активность избирателей, стала ти-

ражируемая информация о террористических угрозах не только в прилегающем к Европе ближневосточном регионе, но и во вполне благополучных европейских странах. Покушение на премьер-министра Словакии Р. Фицо, столкновения между различными группировками в Польше с определённым числом пострадавших, наличие подобных инцидентов в южноевропейских государствах – всё это негативно воздействовало на избирателей, создавая не способствовавший их электоральным намерениям информационный фон.

Затрагивая тему электоральных маркеров на различных выборах в странах – членах Евросоюза, нельзя не сказать о многослойности контингента потенциальных участников данных событий. Условно электорат Старого Света можно разделить на четыре основные категории. К первой относятся европейцы, никогда не принимающие участия в избирательных кампаниях любого уровня (абсентеисты). Они считают выборы пустой тратой времени и государственных средств. В процентном отношении речь может идти о 25–30% взрослого населения Европы. Им противостоит т.н. базовый электорат – члены, активисты и сторонники различных партий, как давно существующих, так и новичков на политической арене соответствующих государств. Они при всех условиях приходят на избирательные участки. Однако эта категория избирателей постепенно сокращается, не превышая 20–25% национального электората. Главная причина этого явления – разочарование граждан Старого Света в результатах политики, проводимой властными структурами, либо неэффективностью оппозиционных сил. Более динамичным выглядит ситуационный электорат, перемещающийся от одних к другим участникам выборной гонки. Здесь весьма условно можно говорить о 10–15% избирателей. Этот процесс охватывает как коалиционных партнёров, так и различные политические силы оппозиции.

На евровыборах именно избиратели, поддерживающие в своих странах партии, временно или постоянно отстранённые от властных ресурсов, получают дополнительную возможность выразить своё мнение. Последнее идёт на пользу тем, кто не несёт прямой ответственности за события и явления негативного

свойства, проявившиеся в межвыборный период. Как правило, представительство национальной оппозиции в ЕП гораздо шире и разнообразнее, чем в собственных государствах. Наконец, её электоральной подпиткой является четвёртая, достаточно подвижная электоральная группа, т.н. «протестный электорат», никогда не голосующий за власть имущих и поддерживающий различные, подчас противоположные по своей идейно-политической ориентации, партии либо массовые движения. Здесь, также весьма условно, диапазон электорального охвата в районе 20–30% европейских избирателей.

Партийный сегмент Евросоюза: поиск новых дефиниций

Вопрос о дефинициях на политическом поле Европы существует ровно столько, сколько существует в Старом Свете сама система представительной демократии. После 1945 г. и вплоть до начала нынешнего века складывался некий стереотип деления партий на просистемные и антисистемные. К просистемным относились консерваторы, демохристиане и либералы, которые при известных страновых нюансах выступали за развитие социально-экономических отношений на основе национальной рыночной экономики. К ним можно причислить и социал-демократов, добавивших к этой диспозиции определённый социально ориентированный компонент. Умеренную антисистемность проявляли крайне правые, которых не устраивала незыблемость институтов власти, и крайне левые, не удовлетворённые социальным компонентом европейской политики. К последним в конце XX в. присоединились экологи, делавшие акцент на теме охраны окружающей среды, противопоставляя её чисто экономическим доминантам формировавшегося Европейского союза. Своё место в рядах антисистемных сил нашли и регионал-сепаратисты, требовавшие как минимум повышения удельного веса своих регионов в государствах ЕС, иногда повышая градус требований до выхода из состава сложившихся государств.

В начале XXI в. схема, где главными компонентами были правые и левые с соответствующими флангами, уже не соответствовала реалиям текущей политики, требовавшей нюансировки с учётом принципиально новых поворотов как в раскладе сил

на европейском континенте, так и в широком диапазоне международных событий. Избирательные кампании как национального, так и континентального значения позволяют говорить о *трёх основных политических течениях* в разной степени, представленных в органах законодательной власти национального и наднационального масштаба.

Для Европейского парламента основной группой является триумвират *европоцентристов*, представляющий Европейскую народную партию (консерваторы и демохристиане), социал-демократов (социалистов) и либералов. К ним примыкают умеренные «зелёные», с которыми в ряде стран «триумвират» уже установил вполне партнёрские взаимоотношения. Они выступают за соблюдение в реальной политике ЕС баланса между общеевропейскими и национальными интересами. В противоположность этому *национал-изоляционисты* отдают предпочтение интересам собственных государств, отодвигая на второй план интересы общеевропейские. Наконец третьей, сравнительно немногочисленной, являются т.н. партии *антиистеблишмента*. Выделим здесь радикал-экологистов, социал-экспериментаторов (посткоммунистического и левосоциалистического толка). К этой группе можно отнести и тех регионал-сепаратистов, которые сохраняют надежду на обретение в местах своей политической активности некой новой государственности. Общей платформой для партий этого типа является критическое отношение к «брюссельской бюрократии». Здесь их требования развиваются в диапазоне от коренного реформирования Евросоюза до его практической ликвидации. Если считать евробюрократами малочисленную группу высших функционеров ЕС, то отсутствие в их рядах партий антиистеблишмента делает объект критики вполне объяснимым.

Среди трёх основных, представленных в Европейском парламенте, течений наиболее динамичными постоянно приращивающими свои электоральные ряды являются национал-изоляционисты. К этой категории евродепутатов можно отнести около 200 парламентариев, в то время как евроцентристы обладают более чем 400 мест в ЕП. Третья категория – партии антиистеблишмента могут рассчитывать на 50–80 голосов при принятии

в высшем органе законодательной власти ЕС различного рода резолюций и проектов.

Перегруппировка в лагере национал-изоляционистов

Окончательный выход из ЕС Великобритании, в результате которого евроизоляционизм приобрёл исключительно континентальный характер, поставил на повестку дня вопрос о новых движущих силах этой, сохранившей свою поступательную тенденцию. Стало очевидным, что опорой набравшего силу движения станут политические силы стран, не во всём вписывавшихся в интеграционные лекала Брюсселя. На роль главного евроскептика выдвинулся премьер-министр Венгрии В. Орбан и возглавляемая им партия «Фидес». Не выдержав раздававшейся из Брюсселя критики по теме верховенства закона, правящая венгерская партия покинула ряды Европейской народной партии (ЕНП). Бурная динамика европейской и международной жизни, реакция на которую делала «Фидес» и её лидера скрытыми диссидентами Евросоюза, способствовали формированию нового ядра национал-изоляционистов. Географически оно охватило соседние страны Дунайского бассейна – Венгрию, Австрию и Чехию. После успешных для евроизоляционистов этих стран европарламентских выборов, когда проигравшими стали местные члены ЕНП, настало время организационного оформления нового многопартийного объединения.

30 июня 2024 г. В. Орбан, а также бывший премьер-министр Чехии А. Бабиш и лидер Австрийской партии свободы (АПС) Г. Кикль обнародовали в Вене документ претенциозно названный «Патриотический манифест для будущего Европы». Его основным мотивом стало противопоставление формируемого евробюрократами сверхцентрализованного государства, потребностям значительной части европейцев в сохранении национальной самобытности, традиций и права самим решать вопросы, относящиеся к членам Евросоюза. Здесь общим и важнейшим было декларирование сохранения идентичности в религиозной, экономической и культурной сферах, пресечение нелегальной иммиграции. Особо подчёркивалась необходимость отказа от диктата над правами суверенных государств, от главенства наднациональных институтов ЕС в сферах, где последнее слово

должно принадлежать народам стран Евросоюза. Подписанты считали себя патриотами Европы, ибо для них свобода и суверенитет важнее федерации и обязательности наднациональных решений.

Венский документ имел эффект разорвавшейся бомбы. Важнейшим показателем этого процесса стал массовый переход во фракцию названную «Патриоты за Европу» (ПЕ) евродепутатов из ранее существовавшей фракции «Идентичность и демократия». Среди наиболее существенных приобретений новой фракции стала французская партия «Национальное объединение» (НО), лидер которой Ж. Барделла был избран председателем ПЕ. В новой фракции заметным стало и членство итальянской «Лиги» М. Сальвини. Она укрепилась и за счёт приёма в свои ряды нидерландской «Партии свободы» и бельгийского «Фламандского интереса», а также датской Народной партии. Кроме этих, уже проявивших себя на национальном и европейском уровне, партий к ПЕ присоединились и новички национал-изоляционистского толка из Испании и Португалии.

Не вошедшие по разным причинам в новую фракцию, собравшую под свои знамена более 80 депутатов из 12 стран ЕС, представители евроизоляционистов 8 государств – членов Евросоюза (Болгарии, Венгрии, Германии, Испании, Литвы, Польши, Словении, Франции и Чехии) также оформили свою фракцию, названную «Европа суверенных наций». Её основной костяк составили депутаты от «Альтернативы для Германии», с которой отказались сотрудничать главные национальные партии евроизоляционистского толка. К осени 2024 г. суверенисты смогли собрать под свои знамёна около 30 депутатов Европарламента, выполнив критерии как по страновому составу, так и по числу депутатов, что важно для конституирования парламентской фракции.

В условиях организационного оформления двух евроизоляционистских фракций триумвират, состоящий из членов партийных объединений народников, социал-демократов и либералов, при поддержке со стороны электорально значительно ослабленных «зелёных» смог успешно освоить ранее применявшуюся в отдельных странах тактику «санитарного кордона». В

конечном итоге евроизоляционисты не смогли провести на важные посты в различных комитетах ЕС своих представителей. Ожидаемую поддержку в этом им не оказала и традиционно евроскептическая фракция Европейских консерваторов и реформистов (ЕКР), созданная в своё время британскими консерваторами. Голосования по ряду резолюций, принятых в ЕП после евровыборов, свидетельствовали, что электоральные успехи крайне правых не могли автоматически привести к каким-либо существенным переменам в политической линии Европарламента.

* * *

В конечном итоге все ключевые посты системы «брюссельской бюрократии» сохранились у ранее обозначенного триумvirата. Причём «народники» сохранили в своём распоряжении не только важнейший в иерархии ЕС пост председателя Европейской комиссии, но и руководство самим Европейским парламентом. Урсула фон дер Ляйен получила на выборах в июле с.г. 401 голос, а представитель консерваторов Мальты Роберта Метсола со значительным большинством сохранила роль председателя – первой скрипки в ЕП. Третьей, прошедшей по гендерной квоте, представительницей триумvirата стала либерал из Эстонии, бывший премьер-министр страны Кая Каллас. Партийная рокировка произошла в процессе назначения главами евросоюзных государств нового председателя Европейского совета. Этот формально высший пост в системе исполнительной власти Евросоюза вместо бельгийского либерала Ш. Мишеля занял португальский социалист, экс-премьер этой страны А. Кошта. Отметим, что в составе новой Еврокомиссии (ЕК) и гендерные, и партийные приоритеты также были соблюдены.

Ближайшая пятилетка покажет, насколько обновлённые органы законодательной и исполнительной власти Евросоюза смогут повлиять на ход событий в европейском и международном масштабе.

1.2. Новая конфигурация Европейского парламента после выборов 2024 г.

6–9 июня 2024 . в 27 государствах – членах Европейского союза прошли очередные, десятые по счёту, выборы депутатов Европейского парламента. В них приняли участие представите-

ли как политических партий, официально зарегистрированных в ЕС, так и 5 партий, не имеющих такой регистрации.

По итогам предыдущих евровыборов 2019 г. в Европарламенте (ЕП) было сформировано 7 парламентских групп-фракций, состоящих из представителей Европейской народной партии (ЕНП), Партии европейских социалистов (ПЕС), Альянса либералов и демократов за Европу (АЛДЕ), Европейской партии зелёных (ЕПЗ), Европейского свободного альянса (ЕСА), «Идентичности и демократии» (Иид) и Партии европейских левых (ПЕЛ).

Основные итоги деятельности Европарламента IX созыва (2019–2024 гг.)

Особенностью деятельности ЕП IX созыва было то, что все политические группы объявили о санитарном кордоне в отношении радикально евроскептической группы Иид, где ведущие роли играли французская партия «Национальное объединение» М. Ле Пен и итальянская партия «Лига» М. Сальвини. Депутаты от этой группы отстранены от представительства в руководящих органах ЕП. Однако депутаты умеренных евроскептиков из фракции ЕКР, где ведущую роль играла польская партия «Право и справедливость» (ПиС), получили посты вице-спикера и главы комитета по бюджету.

За пять лет депутаты ЕП приняли 370 законодательных актов – несколько меньше, чем в ЕП VIII созыва, принявшем 401 закон. Снижение активности связано, во-первых, с уходом из ЕП британских депутатов, во-вторых, с пандемией *COVID-19*, которая привела к существенному нарушению традиционного порядка его работы.

Стоит отметить вклад ЕП в реализацию т.н. «Зелёного пакта», который был представлен Еврокомиссией в декабре 2019 г. Для реализации этого экологически ориентированного пакета ЕК предложила ЕП меры по пересмотру и обновлению климатического законодательства ЕС, а также по внедрению новых инициатив с целью обеспечения соответствия политики ЕС его климатическим целям¹. Начало российско-украинского кон-

¹ Package of measures Fit for 55 // SECCA.EU. URL: <https://secca.eu/ru/knowledge-hub/eu-policies-and-regulations/fit-for-55/> (дата обращения 15.08.2024).

фликта в феврале 2022 г. снизило интерес к «Зелёному пакту» в результате беспрецедентного за последние 30 лет роста цен на энергоносители и продукты питания, а также увеличению импорта украинской сельхозпродукции, в условиях, как считали в ЕС, необходимости усиления обороноспособности Евросоюза.

В октябре 2023 г. ЕП поддержал инициативу Европейского совета по усилению европейской оборонной промышленности посредством закона об общих закупках².

Тенденции трансформации европейской партийно-политической системы в период с 2019 по 2024 г.

За пять лет прошедших после общеевропейских выборов 2019 г. в Европе произошли события, оказавшие существенное влияние на ее партийно-политическую систему, включая пандемию *COVID-19*, энергетический кризис, преодоление последствий, связанных с изменением климата, усиление миграции и др. Всё это привело во многих странах – членах ЕС к снижению популярности ведущих партийных объединений и партий-членов, при увеличении электоральной привлекательности евроскептических и популистских партий.

Успешным результатом на выборах во многих государствах – членах ЕС представителей праворадикальных партий, которые долгое время находились в оппозиции, способствовало обострение проблем, связанных с безопасностью и обороноспособностью ЕС, углубление идейно-политического раскола между старыми и новыми странами-членами по вопросам прав человека, верховенства закона и политики санкций в отношении России³.

С 2019 по 2024 г. в большинстве стран – членов ЕС состоялись парламентские выборы. Их результаты подтвердили тенденцию заметного усиления недовольства избирателей деятельностью традиционных партий, увеличения доли тех, кто отка-

² Англ. *The European Defence Industry Reinforcement through common Procurement Act at a glance (EDIRPA)*; Совет ЕС принял правила для стимулирования общих закупок в оборонной промышленности // Интерфакс. 09.10.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/924935> (дата обращения 15.08.2024).

³ Kottász Z. Slovakia the Latest Sovereigntist Government Threatened with EU Sanctions. // The European Conservatives. 2024 URL: <https://europeanconservatives.com/articles/news/slovakia-the-latest-sovereigntist-government-threatened-with-eu-sanctions/> (дата обращения 15.08.2024).

зался участвовать в этих выборах из-за разочарования в деятельности партий и кандидатов, ранее поддерживаемых электоратом.

Ещё одним следствием падения влияния традиционных партий стал рост популярности в странах Евросоюза евроскептических партий, являвшихся либо членами праворадикального объединения ИиД, либо более умеренной ЕКР. Имело место сближение позиций правоцентристских и крайне правых партий, например, в Австрии, Италии, Финляндии, Чехии и Швеции. Это могло привести к серьёзным последствиям для будущего ЕС⁴.

Заметной проблемой для властной элиты ЕС стал конфликт с руководством Венгрии, Польши и Словакии по вопросам соблюдения прав человека и верховенства закона, являвшихся для европейцев базовыми ценностями⁵. Было очевидно, что, с одной стороны, происходит эскалация разногласий внутри ЕС, а с другой – политические институты ЕС усилили давление на ряд стран-членов и евроскептические партии, игнорирующие общеевропейские ценности.

Предвыборные позиции объединений ведущих европейских партий

По оценке влиятельного на Западе медиахолдинга *POLITICO EUROPE*⁶, наиболее чувствительными для европейцев были вопросы миграции, бедности, здравоохранения, безработицы, безопасности, изменения климата и будущего Европы⁷.

⁴ Joannin P. Nouveaux équilibres politiques en Europe à un an des élections européennes // Fondation Robert Schuman. 12.06.2023. URL: <https://www.robertschuman.eu/fr/questions-d-europe/0673-nouveaux-equilibres-politiques-en-europe-a-un-an-des-elections-europeennes> (дата обращения 15.08.2024).

⁵ Porumbescu A., Livia D.P. Gender Equality in the European Union. From Strategic Engagement to Achievements // Revista de Științe Politice. 2021. Is. 72. P. 68-79. URL: <https://www.proquest.com/openview/a42bbae3894cf8023bfe38d9acd30f4c/1.pdf?pqorigsite=gscholar&cbl=51702> (дата обращения 15.08.2024).

⁶ Согласно Заявлению МИД России от 25.06.2024 г. в связи с ответными мерами на рестрикции ЕС в отношении российских СМИ данное СМИ внесено в «Перечень СМИ государств-членов ЕС и общесовских медиаоператоров, в отношении которых вводятся ответные меры по ограничению вещания и доступа к ресурсам в сети Интернет с территории Российской Федерации».

⁷ All politics is local: What the EU election is actually about in each country // POLITICO.EU. 03.06.2024. URL: <https://www.politico.eu/article/politics-local-eu-election-about-member-country/> (дата обращения 15.08.2024).

Практически все партийные объединения провели в феврале – марте 2024 г. свои предвыборные съезды или заседания руководящих органов, на которых утвердили избирательные манифесты и кандидатов на пост председателя ЕК⁸.

Съезд ЕНП, состоявшийся 6–7 марта 2024 г. в Бухаресте, принял манифест «Наша Европа, безопасный и хороший дом для нашего народа», в котором основное внимание было уделено проблемам безопасности и обороны, миграции, конкурентоспособности, климата и обеспечения процветания граждан Европы⁹. Основным кандидатом от ЕНП стала действующий председатель ЕК У. фон дер Ляйен (ХДС).

2–3 марта 2024 г. в Риме социал-демократы из ПЕС провели свой съезд и утвердили манифест «Европа, которую мы хотим. Социальная. Демократическая. Устойчивая». В нём евросоциалисты заявили, что выступают за более сплочённую Европу, способную защитить её суверенитет, инвестирующую в качественные «зелёные» рабочие места, устойчивое благосостояние и динамичную экономику¹⁰. Основным кандидатом от ПЕС стал еврокомиссар по вопросам занятости и социальных прав Н. Шмит («Социалистическая рабочая партия Люксембурга»).

20 марта 2024 г. в Брюсселе либералы из АЛДЕ провели свой съезд, одобрили предвыборный манифест и утвердили ведущим кандидатом председателя комитета по обороне бундестага Мари-Агнес Штрак-Циммерманн (Свободная демократическая партия).

2–4 февраля 2024 г. в Лионе на съезде ЕПЗ был одобрен манифест «Мужество, чтобы изменяться»¹¹, а также ещё один предвыборный документ, названный «Приоритеты ЕПЗ 24»¹². Веду-

⁸ Нем. *Spitzenkandidaten* – основной кандидат.

⁹ EPP Manifesto 2024 Our Europe, a safe and good home for the people // EPP.EU. 07.03.2024. URL: https://www.epp2024.eu/_files/ugd/8e086a_1f2f80e365d34cd386bd2343fa427c99.pdf (дата обращения 15.08.2024).

¹⁰ PES Manifesto for the 2024 European Elections. (2024). The Europe we want. Social. Democratic. Sustainable // PES.EU. 02.03.2024. URL: https://pes.eu/wp-content/uploads/2024/03/2024_PES_Manifesto_EN.pdf (дата обращения 15.08.2024).

¹¹ Courage to Change: Manifesto 2024. European Green party Manifesto // Datocms-assets.com. 02.02.2024. URL: https://www.datocms-assets.com/87481/1708539548-egp_manifesto-2024_courage-to-change.pdf (дата обращения 15.08.2024).

¹² EGP Priorities 24 // Datocms-assets.com. 04.02.2024. URL:

щими кандидатами от ЕПЗ стали сопредседатели её группы «Зелёные – Европейский свободный альянс» (З–ЕСА) Терри Рейнтке (партия «Союз 90 / Зелёные» Германии) и Б. Эйкхаут (партия «Зелёные левые», Нидерланды). Кандидаты в своих выступлениях подчеркнули опасность прихода к власти крайне правых и необходимость построения «зелёной», социальной и инклюзивной Европы¹³.

Объединение левого толка ПЕЛ утвердило свой манифест «Принципы и предложения европейских левых» на заседании Генеральной ассамблеи, прошедшем 23 февраля 2024 г., основные положения которого включали: борьбу с неофашизмом, противодействие расширению НАТО и новой гонке вооружений в Европе; искоренение бедности; укрепление демократии; противодействие неокOLONIALному господству Запада и демократизация международных институтов (ООН, МВФ, ВБ)¹⁴. Ведущим кандидатом от ПЕЛ стал её лидер В. Байер (Компартия Австрии).

Умеренные евроскептики из ЕКР на заседании Совета, прошедшем в Страсбурге 23 апреля 2024 г., одобрили свой манифест. Представляя этот документ, лидер ЕКР Джорджа Мелони отметила, что «главная задача партии – защита наших стран от попыток лишить их власти». Совет ЕКР не выдвинул собственного кандидата на пост председателя ЕК.

Крайне правая ИиД не стала выдвигать ни предвыборный манифест, ни своего кандидата. А её группа в ЕП даже не разместила никакой информации о своём участии в евровыборах 2024 г.

Прогнозы результатов евровыборов 2024 г.

Ряд европейских общественных организаций и медиагрупп постоянно публиковали прогнозы вероятных результатов для

<https://www.datocms-assets.com/87481/1708092100-priorities-2024-as-adopted-lyon-4-february-2024.pdf> (дата обращения 15.08.2024).

¹³ European Greens field Terry Reintke and Bas Eickhout as top candidates («Spitzenkandidaten») for EU elections // EUROPEANGREENS.EU. 03.02.2024. URL: <https://europeangreens.eu/news/european-greens-field-terry-reintke-and-bas-eickhout-as-top-candidates-spitzenkan/> (дата обращения 15.08.2024).

¹⁴ PEL European Elections 2024 Manifesto. Principles and Proposals of the European Left // Europran-left.org. 23.02.2024. URL: <https://www.european-left.org/2024-eu-election-manifesto/> (дата обращения 15.08.2024).

европартий в выборах 2024 г. Наиболее показательными были прогнозы общеевропейской неправительственной организации *Europe Elects*¹⁵ и немецкой организации *Der (europäische) Föderalist*¹⁶.

Если усреднить результаты прогнозов этих трёх организаций, то из них следовало, что ЕНП сохранит свою лидирующую позицию, а её парламентская группа будет состоять из 173 депутатов. Группа «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» (ПАСД) сократится до 139 председателей, «Обновляя Европу» (ОЕ) – до 85, З–ЕСА – до 47 и ПЕЛ – до 38. Зато оппозиционные группы ИиД и ЕКР должны увеличиться соответственно до 86 и 80 депутатов. При этом число независимых членов ЕП составит 45, а ещё 27 депутатов будут представлять национальные партии, не аффилированные ни с одной из действующих европартий.

Итоги евровыборов 2024 г. и формирование в Европарламенте новых оппозиционных групп

Явка на евровыборы-2024 в целом по ЕС составила 51,05%, что стало самым высоким показателем с 1999 г. Результаты этих выборов и их сравнение с результатами евровыборов 2019 г., представленные в табл. 1, в общем и целом соответствовали прогнозам.

Как видно из табл. 1, ЕНП заметно превзошла прогноз, что можно объяснить хорошими результатами её партий-членов, а также удачной избирательной кампанией и сильным основным кандидатом в лице У. фон дер Ляйен. Консерваторы победили в 13 странах – членах ЕС: Болгарии, Германии, Греции, Испании, Латвии, Литве, Люксембурге, Польше, Словении, Финляндии, Хорватии, Эстонии и на Кипре¹⁷.

¹⁵ Europe Elects // Europeelects.eu. 04.03.2024. URL: <https://europeelects.eu/2024/03/04/february-2024/> (дата обращения 15.08.2024).

¹⁶ Müller M. European Parliament seat projection (February 2024): EPP extends lead, far-right surge slowed down // Foederalist.eu. 29.02.2024. URL: <https://www.foederalist.eu/2024/02/ep-seat-projection-february-2024.html> (дата обращения 15.08.2024).

¹⁷ Joannin P. Une poussée à droite mais la coalition majoritaire sortante devrait être reconduite // Robert Schuman Foundation. 10.06.2024. URL: <https://www.robertschuman.eu/questions-d-europe/752-une-poussee-a-droite-mais-la-coalition-majoritaire-sortante-devrait-etre-reconduite> (дата обращения 15.08.2024).

Таблица 1

Результаты выборов депутатов ЕП 2024 г. и их сравнение
с результатами предыдущих выборов 2019 г.

Группа в ЕП (Европартия)	30.07.2019, по итогам создания групп в ЕП		10.06.2024, по итогам выборов	
	Число депута- тов	% депутатов	Число депута- тов	% депутатов
ЕНП (ЕНП)	182	24,25%	189	26,25%
ПАСД (ПЕС)	154	20,5%	136	18,9%
ОЕ (АЛДЕ)	108	14,4%	74	10,3%
З–ЕСА (ЕПЗ)	74	9,85%	51	7,1%
ИиД (ИиД)	71	9,7%	58	8,1%
ЕКР (ЕКР)	62	8,25%	83	11,55%
ОЕЛ–ЛЗС (ПЕЛ)	41	5,45%	39	5,4%
Независимые	57	7,6%	45	6,25%
Всего	751	100%	720	100%

Источник: составлено автором по данным:
<https://results.elections.europa.eu/en/tools/comparative-tool/>.

Социал-демократы из ПЕС, как и прогнозировалось, несколько ухудшили свой результат, хотя и победили в 5 странах – членах ЕС: на Мальте, в Нидерландах, Португалии, Румынии и Швеции. С другой стороны, социал-демократы потерпели серьёзное поражение в Германии, Греции, Венгрии и Польше.

Значительно ослабли либералы из АЛДЕ. Его представители победили лишь в Словении и Чехии и сокрушительно проиграли во Франции и Нидерландах. Кроме того, уже после выборов 7 евродепутатов от чешской партии АНО бывшего премьера А. Бабиша вышли из этой группы, мотивировав это несогласием с позицией АЛДЕ по «Зелёному пакету» и миграционной политике¹⁸. Кроме того, 5 вновь избранных депутатов от партии «Вольт Европа», идейно близкие к АЛДЕ, отказались вступать в эту группу из-за присутствия в ней членов от АНО и перешли в группу З–ЕСА¹⁹.

¹⁸ Wax E., Jochecová K. Former Czech PM Andrej Babiš quits liberal Renew group in EU Parliament // POLITICO.EU. 21.06.2024. URL: <https://www.politico.eu/article/andrej-babis-quits-renew-group-eu-parliament-election-czech-republic/> (дата обращения 15.08.2024).

¹⁹ Haeck P. and Wax E. Fresh setback for Renew as 5 MEPs choose Greens // POLITICO.EU. 20.06.2024. URL: <https://www.politico.eu/article/renew-faces-volt-setback-in-race-to-become-parliaments-third-force-greens/> (дата обращения 15.08.2024).

Иид в своих результатах не совпала с прогнозом, т.к. за несколько дней до выборов руководство группы в ЕП приняло решение об исключении из её состава депутатов от германской АдГ, мотивировав это тем, что лидер списка этой партии М. Кра пытался оправдать германских нацистов²⁰. В результате Иид не досчиталась 15 депутатов от АдГ, которая на этих выборах заняла в Германии второе место после ХДС/ХСС.

Ожидаемо сократилась численность фракции ЕПЗ. Особенно слабо выступила её немецкая партия «Союз 90 / Зелёные». Слабее, чем ожидалось, выступили представители ЕПЗ в Австрии, Бельгии, Испании и Франции.

Более успешными были члены ЕКР во главе с Дж. Мелони, чему явно способствовало её премьерство в Италии. В целом ЕКР получила 83 места в ЕП, что временно сделало её третьей по численности фракцией в ЕП. Этот успех определили не только удачное выступление мелониевских «Братьев Италии», но и польской ПиС. Неплохо смотрелись представители ЕКР в Греции, Испании, Чехии и Швеции.

Левые социалисты из ПЕЛ практически оправдали прогноз, лишь немного сократив численность своих рядов. В ЕП нового созыва ПЕЛ неплохо выступила в Ирландии и Финляндии, но провалилась в Германии из-за того, что бывший лидер немецких левых С. Вагенкнехт, которая выступала за восстановление сотрудничества с Россией, вышла из партии и образовала свою – «Союз Сары Вагенкнехт», получившую шесть мест в ЕП²¹.

Интрига закрутилась после подведения итогов выборов, когда спонтанно начались переговоры между представителями всех групп с независимыми депутатами. Одним из ключевых игроков в этих переговорах стала партия «Фидес» В. Орбана. Накануне выборов Орбан выразил намерение присоединиться к ЕКР. Но против этого из-за позиции Орбана по Украине выступили Гражданская демократическая партия Чехии и «Шведские

²⁰ За это решение проголосовали четыре европейские партии // RBC.ru. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2024/664f5a839a79470bf05d0181> (дата обращения 15.08.2024).

²¹ Сара Вагенкнехт встряхивает немецкую политику // Pikabu.ru. 10.06.2024. URL: https://pikabu.ru/story/sara_vagenknekht_vstryakhivaet_nemetskuyu_politiku_11496524 (дата обращения 15.08.2024).

демократы». Мелони отложила решение этого вопроса до завершения евровыборов²². Переговоры Орбана и Мелони не дали положительного результата. Тогда Орбан предложил партии АНО и Австрийской партии свободы создать в ЕП новую группу «Патриоты за Европу» (ПЕ)²³. 30 июня 2024 г. лидеры трёх этих партий В. Орбан, А. Бабиш и Г. Кикль подписали «Патриотический манифест для европейского будущего». К этой инициативе присоединились бывшие члены группы ИиД: «Лига», «Национальное объединение» (Франция), бельгийский «Фламандский интерес», Датская народная партия, греческая партия «Голос разума», нидерландская «Партия свободы», португальская «Чега», а также покинувшая ЕКР испанская партия «Голос» и ещё ряд небольших партий из Венгрии, Латвии и Чехии. В результате в ЕП была сформирована новая группа «Патриоты за Европу» числом в 84 депутата. Её руководителем избран председатель французского НО Ж. Барделла.

В свою очередь, АдГ выступила инициатором создания ещё одной оппозиционной, более праворадикальной группы «Европа суверенных наций» (ЕСН), в которую также вошли депутаты из Болгарии, Венгрии, Польши, Литвы, Словакии, Франции и Чехии. Эта группа состоит из 25 депутатов и на сегодня является самой малочисленной в ЕП X созыва²⁴. Её сопредседателями стали Р. Ауст (АдГ) и С. Тишка (польская партия «Новая надежда»).

В результате на 1 сентября 2024 г. структура ЕП выглядела следующим образом. Оппозиционные правые евроскептические партии: ПЕ, ЕКР и ЕСН, занимают 187 мест или 26%, а группа

²² Müller M. European Parliament seat projection (February 2024): EPP extends lead, far-right surge slowed down // Foederalist.eu, 29.02.2024. URL: <https://www.foederalist.eu/2024/02/ep-seat-projection-february-2024.html> (дата обращения 15.08.2024).

²³ Hungary's Orban moves to form new EU parliament group // INDIA TIMES.COM. 30.06.2024. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/europe/hungarys-orban-moves-to-form-new-eu-parliament-group/articleshow/111379448.cms> (дата обращения 15.08.2024).

²⁴ Germany's AfD and extremist allies set up second EU parliament far-right group // The Guardian. 11.07.2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jul/11/germany-afd-extremist-allies-set-up-second-eu-parliament-far-right-group> (дата обращения 15.08.2024).

ОЕЛ–ЛЗС занимает 46 мест или 6,4%. Таким образом, можно считать, что соотношение между блоками проевропейских и евроскептических сил составляет 454 к 233 при 33 независимых. Это соотношение позволило еврооптимистам избрать 16 июля 2024 г. спикером ЕП на ближайшие 2,5 года Р. Метсолу (ЕНП, Мальта), за которую проголосовали 526 членов ЕП²⁵. Но самое важное противостояние между еврооптимистами и евроскептиками имело место при выборах председателя ЕК 18 июня 2024 г. За У. фон дер Ляйен проголосовал 401 депутат, 284 были против, 7 воздержались и 7 бюллетеней были признаны недействительными²⁶.

Ещё одно столкновение еврооптимистов и евроскептиков произошло по поводу распределения руководящих постов в ЕП. Группа ПЕ, исходя из её численности, могла претендовать на то, чтобы иметь двух председателей комитетов и восемь их заместителей. Но еврооптимисты вновь решили создать санитарный кордон для ПЕ и ЕСН, полностью исключив их из процесса распределения руководящих постов. При этом четвёртая по численности группа ЕКР получила 2 поста вице-спикеров, одного квестора²⁷, 3 руководителей комитетов (по бюджету, петициям и сельскому хозяйству), а также 10 их заместителей. Даже леворадикальная группа ОЕЛ – ЛЗС получила пост руководителя комитета по занятости и социальным вопросам.

Предстоящая пятилетняя легислатура ЕП X созыва покажет, насколько результативным станет работа высшего органа законодательной власти Европейского союза, насколько согласованно будут действовать депутаты различных партийных групп. От этого во многом зависит эффективность всей системы взаимо-

²⁵ Griera M. Roberta Metsola reelected European Parliament president // POLITICO.eu. 16.07.2024. <https://www.politico.eu/article/roberta-metsola-reelected-european-parliament-president/> (дата обращения 15.01.2024).

²⁶ Moens B., Wax E., Griera M. Ursula von der Leyen wins second term as European Commission president // POLITICO.eu 18.07.2024. URL: <https://www.politico.eu/article/ursula-von-der-leyen-reelected-european-commission-president-second-term/> (дата обращения 15.01.2024).

²⁷ Квесторы – депутаты Европарламента, которые избираются для надзора за административными и финансовыми вопросами, касающимися делегатов ЕП, а также для выполнения других обязанностей, возложенных на них Регламентом Европарламента или его Бюро; являются членами бюро ЕП.

действия органов законодательной и исполнительной власти в почти полумиллиардном ЕС, его возможности в сложном процессе современного миропорядка.

1.3. Выборы в Европейский парламент – важный этап для Евросоюза

Итоги выборов в ЕП можно анализировать с разных сторон: с точки зрения стабильности и устойчивости европейской системы; постановки вопросов актуальных для европейского избирателя, выявления насущных и потенциальных проблем в развитии ЕС; расстановки партийно-политических сил в парламенте нового созыва. В современных международных условиях, когда темы внешней политики и внутреннего развития тесно переплетены, несомненно, важно понимать, кто и как будет определять политику Европы в ближайшие пять лет, его внешнеполитическую и военную стратегию, отношения с Россией и позицию в «украинском вопросе».

Роль Европейского парламента

Европейские политологи и аналитики традиционно считают, что выборы в Европейский парламент не имеют принципиального значения для граждан, поскольку находятся на втором и даже третьем месте по значимости после национальных выборов федерального, регионального и местного масштаба. Эту точку зрения подтверждают опросы общественного мнения и не очень высокая явка избирателей²⁸. В 2024 г. она составила 50,74%²⁹. Как правило, обычным европейцам трудно или просто неинтересно разбираться в том, как устроена система Европейского союза, какую роль в ней играет Европейский парламент. Они склонны воспринимать его упрощённо, как бюрократический брюссельский орган, диктующий свои условия национальным государствам, ибо ЕП издаёт законы, обязательные к исполнению для всех участников евроинтеграции. При этом регулярные комментарии политических экспертов, утверждающих, что ос-

²⁸ Monitor Wahl-und Sozialforschung. Europawahl in Deutschland am 9. Juni 2024. Von Viola Neu und Jochen Roose. Berlin, Juni 2024. Analyse und Beratung, Konrad Adenauer Stiftung. S. 1, 3.

²⁹ Wahlbeteiligung nach Land. Ergebnisse der Europawahl 2024. Europäische Union. Europäisches Parlament. URL: [www.https://results.elections.europa.eu/de/](https://results.elections.europa.eu/de/) (дата обращения 16.06.2024).

новные решения лидеры стран ЕС принимают самостоятельно без оглядки на Европу, формирует у граждан представление о его бесполезности и весьма условном значении. Однако парламент наряду с Советом ЕС не только участвует в принятии законов и в формировании бюджета, но и обладает функциями политического контроля. Депутаты ЕП утверждают состав Европейской комиссии (ЕК) – высшего органа исполнительной власти Евросоюза. Поэтому как бы главы государств ни договаривались между собой о кандидатуре главы Еврокомиссии, последнее слово остаётся за парламентариями. Со времени учреждения ЕП в 1950-е гг. его функции значительно расширились, хотя именно ЕС действительно удаётся формировать общую политику по важным вопросам, в т.ч. внешнеполитическим, но парламент также играет большую роль в определении этого курса.

Из-за недооценённой значимости ЕП и упрощённого понимания его роли граждане часто используют эти выборы для демонстрации своего отношения к курсу национальных правительств. Их результаты в большей степени отражают настроения избирателей в каждом отдельном государстве – члене ЕС. Итоги евровыборов воспринимаются, скорее, как срез, тест популярности национальных партий и отношения к национальным элитам. Поэтому расслабляться правящим партиям во время избирательной кампании в ЕП категорически нельзя.

Выборы в ЕП как протест против национальных элит

В этот раз неприятный сюрприз от избирателей получили лидеры двух локомотивов ЕС: Германии и Франции, а также Бельгии и Нидерландов. В этих странах право-популистские силы обогнали правительственные партии, нанеся им существенный имиджевый урон. Правое «Национальное объединение» Марин ле Пен набрало вдвое больше голосов (31,4%), чем партия президента Эммануэля Макрона «Возрождение» (14,5%). Немецкая Социал-демократическая партия (СДПГ) канцлера Олафа Шольца продемонстрировала худший результат в истории (13,9%), пропустив вперед не только оппозиционных христианских демократов (Союз ХДС/ХСС) (30%), но и крайне правую «Альтернативу для Германии» (АдГ 15,9%). Предпоследней в этой избирательной гонке оказалась и партия премьер-министра

Бельгии Александра Де Коро³⁰. В Нидерландах июньские выборы подтвердили претензии на власть крайне правых из «Партии свободы».

Отношение правящих элит к выборам в ЕП во многом зависит от особенностей национальной политической культуры. Так, правительство Бельгии сразу же подало в отставку. Французский президент объявил о роспуске Национальной ассамблеи и назначил новые выборы на конец июня – начало июля. Разумеется, он надеялся подтвердить право своей партии на власть. Однако лишить М. Ле Пен президентских амбиций в будущем Э. Макрон всё же не смог. После успеха на выборах в Европейский парламент её шансы в борьбе за пост президента Франции в 2027 г. значительно возросли. Немцы же по своей природе ценят стабильность и не склонны рисковать потерей власти. Тем более что правящей коалиции в ФРГ (СДПГ, «Союз 90 / Зелёные», СвДП) оставалось тогда продержаться всего один год до окончания легислатурного периода. Для них гораздо важнее был исход земельных выборов на Востоке страны, проходивших текущей осенью.

Поражение правительственных партий в ведущих странах ЕС – Германии и Франции – уже послужило поводом для восточноевропейских стран заявить о себе с большей силой. Теперь им легче позиционировать себя в качестве стабильных и надёжных участников, требовать дополнительного внимания, хотя их электорально гораздо меньше, чем западных европейцев.

«Судьбоносный характер» евровыборов 2024 г.

На наш взгляд, выборы в Европейский парламент 2024 г. имели особое значение не только для ЕС в целом и для каждой из стран-участниц, но и для мировой политики. Их последствия распространились далеко за пределы Европейского союза. Не случайно тогдашний глава европейской дипломатии Жозеп Боррель сравнил прошедшие выборы в Европарламент с выборами президента в США и назвал их судьбоносными³¹. С ним трудно

³⁰ Verfügbare Ergebnisse nach Mitgliedstaat. Ergebnisse der Europawahl 2024. Europäische Union. Europäisches Parlament. URL: [www.https://results.elections.europa.eu/de/](https://results.elections.europa.eu/de/) (дата обращения 16.06.2024).

³¹ EU foreign policy chief fears rightwing surge in June elections. 24.12.23. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/dec/24/eu-foreign-policy-chief-fears->

не согласиться.

Впервые после завершения «холодной войны» выборы в ЕП проходили на фоне открытого военного конфликта в центре Европы в условиях жёсткой конфронтации коллективного Запада (США + ЕС) с Россией. ЕС не только ввёл экономические санкции против нашей страны, поддерживая Украину финансово, но и поставляя ей вооружение, обучая украинских военных и т.д. Фактически ЕС представляет в этом конфликте партию войны. И от того, какие силы окажутся в Европейском парламенте, в известной степени зависит дальнейшая стратегия ЕС в этом принципиально важном для европейского континента вопросе. Позиционирование партий по отношению к Украине и России имело принципиальное значение, хотя политики на первый план старались выдвинуть «зелёную» повестку и тему иммиграции.

К тому же участие в военном конфликте, экономические последствия пандемии *COVID-19* и одновременная экологическая перестройка дорого обходятся простым европейским гражданам. Их недовольство подчас выливается в масштабные контрдействия. Начало 2024 г. стало особенно тяжёлым для Германии и Франции, фермеры которых с протестами вышли на улицы. Подобные настроения и страхи избирателей хорошо понимают и используют оппозиционные силы, прежде всего правого спектра. Согласно данным Европейского совета по международным отношениям, который перед выборами в Европейский парламент проводил социологическое исследование, крайне правые партии могли бы стать самой большой политической силой в ЕС: в одной трети стран им прогнозировали первое место, ещё в одной трети – второе или третье³². Именно их успеха больше всего боялись европейские политики. Поэтому призывы к борьбе с правыми популистами действительно носили судьбоносный характер и были главным лейтмотивом избирательной кампании во многих странах, особенно в Германии.

rightwing-surge-in-june-elections (дата обращения 16.06.2024).

³² Об этом свидетельствует данные социологического исследования Европейского совета по международным отношениям. Цит. по: Kevin Cunningham, Simon Hix, Susi Dennison, Imogen Learmonth: A sharp right turn: A forecast for the 2024 European Parliament elections. URL: www.ecfr.eu (дата обращения 23.03.2024).

Ситуация оказалась настолько серьёзной, что политические эксперты заранее разработали в кулуарах Еврокомиссии «План Б». Они посоветовали главе Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен не исключать возможность сотрудничества с более правыми игроками в будущем. Рекомендовалось придерживаться следующих принципов при выборе союзников: популистские партии должны уважать демократию и правовое государство, быть «проевропейскими» и «проукраинскими», т.е. поддерживать ЕС и НАТО, выступать на стороне Украины в конфликте с Россией³³. Представляется, что разработанная накануне выборов в ЕП формула взаимодействия правых и радикал-националистов будет применяться и в дальнейшем. Она вполне может стать универсальной и распространиться на новые политические образования любого идеологического спектра.

Итоги выборов

Итоги выборов в Европейский парламент сенсацией не стали. Крайне правые силы добились серьёзного успеха и значительно увеличили своё представительство в ЕП. Однако выиграла эту избирательную гонку представители политического мейнстрима, прежде всего консервативного блока. Победителем оказалась правоцентристская фракция «Европейская народная партия» (ЕНП) – 186 мест, которую на уровне ЕС представляет глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Социал-демократы (ПАСД) заняли второе место – 135 мест, фракция либералов «Обновляя Европу» (ОЕ) получила 79 мандатов. Серьёзное поражение на этот раз потерпели «Зелёные» – 53 депутата (-19). «Левые» могут отправить в ЕП всего 35 представителей (-2)³⁴.

Однако ультраправым и близким к ним силам удалось завоевать более 20% от общего количества мест в парламенте. Этого результата недостаточно, чтобы определять политику, но вполне хватит, чтобы расставлять акценты и выступать ситуативными союзниками для консервативного центра. Таким образом, резкого поворота вправо не произошло, несмотря на возросшее

³³ Europa auf dem Weg nach recht (III). 11.06.24. URL: [www.http://:german-foreign-policy.com](http://german-foreign-policy.com) (дата обращения 12.06.2024).

³⁴ Europäisches Parlament 2024–2029. Konstituierende Sitzung. Ergebnisse der Europawahl 2024. Europäische Union. Europäisches Parlament. URL: www.results.elections.europa.eu/de/ (дата обращения 16.06.2024).

недовольство европейского населения политикой из Брюсселя.

«Правый лагерь» в европейском парламенте

Радикал-националистов в новом парламенте представляют несколько фракций. Это «Европейские консерваторы и реформисты» (ЕКР) – 73 мандата и «Идентичность и демократия» (Иид) – 58 мест³⁵. В первой фракции тон задаёт партия «Братья Италии» итальянского премьер-министра Джорджи Мелони, а также польская «Право и справедливость» (ПиС). Во второй доминирует французское «Национальное объединение» Марин Ле Пен. К ней присоединились Австрийская партия свободы и итальянская «Лига». А вот правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» оказалась после оглашения результатов вне фракций. М. Ле Пен исключила возможность кооперации с ней в парламенте накануне выборов.

Однако особенность Европейского парламента заключается в его «подвижности». Партии могут заключать новые союзы после оглашения результатов. Для этого достаточно договориться 23 депутатам из четверти стран – участниц ЕС. Учитывая, что в этот раз в парламент были избраны 55 представителей новых партий и 45 депутатов оказались вне фракций, включая немецкую ультраправую «Альтернативу», последней удалось договориться о создании новой небольшой правой фракции «Европа суверенных наций»³⁶. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан сформировал отдельную группу «Патриоты за Европу». Его парламентское объединение стало третьим по величине в ЕП, в него вошли 84 депутата³⁷.

Ситуация с образованием фракций в правом лагере демонстрирует нам главную проблему евроскептиков – отсутствие единства. Они не только преследуют разные национальные интересы, отличаются по целям, ради которых стремятся в Евро-

³⁵ Europäisches Parlament 2024–2029. Fraktionen im Europäischen Parlament URL: <https://results.elections.europa.eu/de/wahlergebnisse/2024-2029/> (дата обращения 16.06.2024).

³⁶ В новую фракцию «Европа суверенных наций» входит 28 депутатов из девяти стран, половина из которых представители АдГ (прим. авт.).

³⁷ «Альтернатива для Германии» создаст новую фракцию в Европарламенте. URL: www.https://ria.ru/20240710/evroparlament-1958759155.html?ysclid=m1tb5zzfqu826889163 (дата обращения 10.07.2024).

парламент, но и расходятся по ряду принципиальных вопросов. Особенно это заметно на примере отношения к России. Итальянская премьер-министр Дж. Мелони и лидеры польской ПиС всецело поддерживают Украину. Венгерская партия «Фидес» во главе с В. Орбаном, Австрийская партия свободы и «Альтернатива для Германии» выступают за прекращение конфликта. Лидер французского «Национального объединения» М. Ле Пен, которая с пониманием относилась к российской политике, накануне выборов отошла от традиционной риторики. Такое изменение позиции связано, с успехами её партии и личными политическими амбициями лидера, которые после победы на выборах в ЕП обрели реальные шансы.

Учитывая «формулу У. фон дер Ляйен» о принципах сотрудничества с правыми партиями, можно сделать вывод: если европейские партии стремятся к признанию в ЕП, хотят стать «рукопожатными», они должны принять правила игры и занять проукраинскую позицию. Для них это равносильно плате за вход в «большую политику». Именно этот фактор повлиял на избирательную кампанию М. Ле Пен и её решение отказаться от кооперации с немецкой «Альтернативой». Депутаты АдГ и раньше делали громкие компрометирующие их заявления. Высказывание её главного кандидата на евровыборах Максимилиана Кра о том, что не все, кто служил в «СС» во время Второй мировой войны, были преступниками, послужило, скорее, поводом для расставания с неудобным и непредсказуемым партнёром³⁸.

На протяжении всей избирательной гонки «Альтернативу для Германии» активно критиковали СМИ. Она уверенно занимала вторую, а иногда и первую строчку в рейтинге популярности немецких политических партий. Поэтому стала главной мишенью для всех политических игроков Германии. Массивная информационная атака и обвинения некоторых её лидеров в связях с Россией и Китаем, шпионаже и получении денежного вознаграждения от Москвы негативно отразились на её имидже и повлияли на результаты выборов. Тем не менее немецкие ультра-

³⁸ «Krah über die SS: Totenköpfe dividiert» von Simon Strauß. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 28.05.2024 URL:<https://www.faz.net/aktuell/wissen/geist-soziales/maximilian-krah-ueber-die-ss-19748330.html> (дата обращения 16.06.2024).

правые смогли прийти к финишу вторыми, а в некоторых восточных землях ФРГ за них проголосовало более 30% жителей³⁹.

Причины победы эстаблированных партий заключаются не только в эффективности их призыва объединиться против правых популистов, но и в определённой степени в психологии европейских избирателей, которые не готовы к резким переменам. Быстрая «смена вех» не приносит уверенности в завтрашнем дне. Анализ значимости тем для европейских избирателей показывает, что на первом месте для них находились вопросы социальной безопасности и мира, на втором – ограничение иммиграции и только затем – защита окружающей среды. Речь идёт скорее о разочаровании значительной части населения в «зелёном» курсе Брюсселя. Разумеется, вопросы социальной защищённости и стабильности были в приоритете при голосовании. Итоги выборов продемонстрировали: рядовые граждане понимают, что в условиях кризисов лучше быть в составе ЕС, хотя и они начинают сомневаться в его способности быть весомым и самостоятельным игроком на международной арене⁴⁰.

Дилемма Урсулы фон дер Ляйен

Успех правых сил на выборах в Европарламент в известной степени усложнил планы главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен на переизбрание – одной из самых спорных и скандальных руководящих фигур в ЕС⁴¹. Ей официально было выдвинуто обвинение в совершении махинаций, связанных с покупкой вакцины против *COVID-19* в 2021 г. у американской компании *Pfizer*. Она не только совершила сделку без согласования со структурами ЕС, но закупила гораздо больше доз по завышенной цене, чем было необходимо. В результате часть вакцины пришлось уничтожить, что нанесло ущерб бюджету Евросоюза. Однако расследование было приостановлено, её переписка по данному вопросу исчезла. Впрочем, как и сообщения, которыми она об-

³⁹ Monitor Wahl-und Sozialforschung. Europawahl in Deutschland am 9. Juni 2024. Von Viola Neu und Jochen Roose. Berlin, Juni 2024. Analyse und Beratung, Konrad Adenauer Stiftung. S. 3.

⁴⁰ Die Stimmung vor der Europawahl 2024. Monitor Wahl-und Sozialforschung. Von Jochen Roose. Berlin, März 2024. Konrad Adenauer Stiftung. S. 13-16.

⁴¹ Бывшая министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен была избрана президентом Еврокомиссии в 2019 г. (прим. авт.).

менивалась, будучи министром обороны ФРГ. Тогда в её ведомстве работали ближайшие родственники, а в подготовке концепции для проведения Мюнхенской конференции по безопасности участвовали представители американских военных концернов. Тем не менее У. фон дер Ляйен – не просто представитель системы – «роевропейской» и «проатлантической» – она во многом выступает её гарантом на современном этапе.

Будучи главным кандидатом от партии победителя на этих выборах, она заранее объявила о своём желании продолжать руководить Еврокомиссией. Однако для этого необходимо было соблюсти соответствующие процедуры. Сначала кандидатуру должен согласовать Европейский совет, а потом утвердить Европейский парламент. Первый этап был достаточно предсказуем. Решение в Совете главы государств и правительств 27 стран – членов ЕС принимают абсолютным большинством. Поэтому венгерский премьер-министр В. Орбан – её главный оппонент не мог заблокировать переизбрание. А вот организовать голосование в новом парламенте в поддержку своей кандидатуры У. фон дер Ляйен оказалось намного сложнее, несмотря на то что арифметически её фракция «ЕНП» вместе с социал-демократами и либералами располагает необходимым большинством.

Дело в том, что в Европейском парламенте, в отличие от национальных, нет строгой партийной дисциплины. Практика показывает, что примерно 10–15% депутатов отходят от партийной линии и голосуют иначе. Поэтому для подстраховки ей были нужны дополнительные голоса либо «Зеленых», либо ультраправых. Ситуация осложнялась тем, что экологи хорошо понимают: время для «зелёного курса» Брюсселя прошло. На повестке дня вопросы иммиграции и ужесточения борьбы с нелегальными беженцами. При этом председатель Еврокомиссии уже проводила через парламент инициативы, наносящие вред климату, используя поддержку партии «Братья Италии» премьер-министра Италии Дж. Мелони. Оказать помощь в переизбрании теоретически могла и М. Ле Пен. Однако, союз с ультраправыми вызвал бы недовольство главных союзников «Европейской народной партии» – социал-демократов и либералов. 18 июня 2024 г. за действующую главу Еврокомиссии проголо-

совали 401 депутата против 281, что означает объединение партий политического мейнстрима против блока правых⁴².

Всё же вопрос о формировании эффективного инструмента в ЕП против ультраправых, является дискуссионным. Представляется, что, продлив самый важный этап в своей дальнейшей карьере, У. фон дер Ляйен не раз использует помощь правых партий в будущем для достижения целей. Сразу после выборов председатель Еврокомиссии пообещала, что парламент будет «роевропейским» и «проукраинским», что следует расценивать, как оглашение главных принципов для сотрудничества. Таким образом, именно от выбора Европейской народной партии зависит, кто будет определять повестку дня в новом Европейском парламенте.

Очевидно, что политической элите ЕС удалось обеспечить преемственность курса, прежде всего внешнеполитического. Однако значительные успехи ультраправых сил и недовольство населения политикой иммиграции приведут к ужесточению законодательства в этом вопросе. Следует ожидать ситуативных союзов консерваторов с представителями партий крайне правого сектора. Эти партии, несмотря на свою разрозненность, прежде всего по вопросу отношений с Россией, не смогут существенно изменить позицию ЕС по украинскому вопросу. Главная задача председателя Еврокомиссии У. фон дер Ляйен заключается, в том, чтобы политика ЕС продолжала быть «роевропейской», «проатлантической», «проукраинской».

ГЛАВА 2. СТРАНОВОЙ РАСКЛАД СИЛ

2.1. Итоги для Германии*

Очередные выборы в Европейский парламент стали для ФРГ десятилетиями по счёту – первые прошли 45 лет назад в 1979 г. Тогда в них участвовали четыре из нынешних эстаблированных партий Германии – союз ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП и «Союз 90 / Зелё-

⁴² EU-Kommissionspräsident: in 2024. Ursula von der Leyen erhält zweite Amtszeit. URL: <https://www.europawahl-bw.de/eu-kommissionspraesident> (дата обращения 16.06.2024).

При написании данной главы использованы материалы автора, опубликованные в Научно-аналитическом вестнике ИЕ РАН (№3, 2024 г.).

ные». Христианские демократы и их баварские партнёры вместе с социал-демократами по итогам первых выборов получили 90% голосов. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. они имели неоспоримый статус «народных партий». Постепенно и с некоторыми перерывами их доля голосов снижалась, опустившись к 2019 г. до 44,7%. С ними традиционно конкурировали малые партии – свободные демократы и зелёные, вместе набравшие в 2019 г. рекордные 25,9%. С 1994 г. уже в объединённой Германии конкуренцию им составила будущая партия «Левая» и с 2014 г. – «Альтернатива для Германии» (АдГ). Активность избирателей с 65,8% в 1979 г. опустилась до минимума в 43% в 2004 г. и затем вновь стала расти, достигнув 61,4% в 2019 г. На ЕП-2024 она составила 64,8%, став вторым по величине показателем за всю историю евровыборов.

Заявления на участие в выборах в Европарламент подали 40 партийных образований Германии, из которых были допущены 35. С учётом допуска граждан от 16 лет и старше количество избирателей составило около 65 млн человек.

Победителем в 2024 г. ожидаемо стал блок христианских партий, набравший 30% голосов (29 мест). С большим отрывом от него второе место с 15,9% заняла «Альтернатива для Германии» (15 мест), уступившая лидеру 14,1% голосов. В 45-летней истории евровыборов в ФРГ такая разница между двумя первыми позициями стала третьей по величине – максимальная была достигнута в 2004 г. (23%) и в 1999 г. (18%). Третье место, как и в 2019 г., заняли социал-демократы, получившие исторически низкие 13,9% (-1,9%, 14 мест). В этот раз они смогли обогнать зелёных, потерявших 8,6% голосов и откатившихся к 11,9% (12 мест) – цифра выше 2014 г. (10,7%) и равна итогам 2004 г. Они впервые за 35 лет оказались на четвёртом месте (табл. 2 и 3). «Союз Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость» (ССВ) получил 6 мест, СвДП – 5, «Левая» – 3, «Свободные выборщики» – 3, «Вольт» – 3, «Ди Партай» – 2⁴³.

Минимальный показатель в своей 30-летней истории полу-

⁴³ Anzahl der Sitze der deutschen Parteien im Europäischen Parlament nach der Europawahl am 09. Juni 2024. Statista. Juli 2024. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1010681/umfrage/sitze-der-deutschen-parteien-im-europaeischen-parlament/> (дата обращения 01.08.2024).

Таблица 2

Доля голосов, полученных этаблированными партиями
Германии, и активность немецких избирателей на выборах
в Европарламент в 1979–2024 гг., %

	ХДС/ХСС	СДПГ	Союз 90/ Зелёные	СвДП	Левая	«Альтернатива для Германии»	Активность избирателей
1979	49,2	40,8	3,2	6,0	-	-	65,7
1984	45,9	37,4	8,2	4,8	-	-	56,8
1989	37,8	37,3	8,4	5,6	-	-	62,3
1994	38,8	32,2	10,1	4,1	4,7	-	60,0
1999	48,7	30,7	6,4	3,0	5,8	-	45,2
2004	44,5	21,5	11,9	6,1	6,1	-	43,0
2009	37,9	20,8	12,1	11,0	7,5	-	43,3
2014	35,3	27,3	10,7	3,4	7,4	7,1	48,1
2019	28,9	15,8	20,5	5,4	5,5	11,0	61,4
2024	30,0	13,9	11,9	5,2	2,7	15,9	64,8

Составлено автором по: *Rekorde und Tiefpunkte der Parteien. Tagesschau.*
12.06.2024 URL: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2024-06-09-EP-DE/umfrage-historisch.shtml> (дата обращения 01.08.2024).

Таблица 3

Немецкие этаблированные партии в Европарламенте
с 1979 по 2024 г.

Год	ХДС/ХСС, места, фракция	СДПГ, места, фракция	Зелёные, места, фракция	СвДП, места, фракция	Левые, места, фракция	АдГ, места, фракция	Квота Герма- нии
1979	42, PPE	35, S	0	4, L	0	0	81
1984	41, PPE	33, S	7, ARC	0	0	0	81
1989	32, PPE	31, S	6, V	4, LDR	0	0	81
1994	47, PPE	40, PSE	12, V	0	0	0	99
1999	53, EVP-ED	35, PSE	4, Verts/ALE	0	6, GUE/NGL	0	99
2004	49, EVP-ED	23, PSE	13, Verts/ALE	7, ALDE	7, GUE/NGL	0	99
2009	42, EPP	23, S&D	14, G/EFA	12, ALDE	8, GUE/NGL	0	99
2014	34, EPP	27, S&D	11, G/EFA	3, ALDE	8, GUE/NGL	8, ECR	96
2019	29, EPP	16, S&D	21, G/EFA	5, RE	5, GUE/NGL	11, ID	96
2024	29, EPP	14, S&D	12, G/EFA	5, RE	3, GUE/NGL	14, ESN	96

Примечание: *EVP-ED* – Христианские и европейские демократы; *PPE/EPP* – Европейская народная партия; *S* – Социалисты; *PSE* – Социал-демократическая фракция в ЕП; *S&D* – Прогрессивный альянс социалистов и демократов; *ARC* – фракция «Радуга», в которую входили зелёные; *V, Verts/ALE, G/EFA* –

Зелёные / Европейский свободный альянс; *L, LDR* – либералы и демократы; *ALDE* – Альянс либералов и демократов за Европу; *RE* – Обновляя Европу; *GUE/NGL* – Европейские объединённые левые / Лево-зелёные северные страны; *ECR* – Европейские консерваторы и реформисты; *ID* – Идентичность и демократия; *ESN* – Европа суверенных наций.

Составлено автором по: Europawahl. 6. bis 9. Juni 2024. Deutschland. Europäisches Parlament. URL: <https://results.elections.europa.eu/de/nationale-ergebnisse/deutschland/> (дата обращения 01.08.2024).

чили левые – 2,7% (-2,8%). Потеряв 0,2%, либералы тем не менее посчитали успехом свои 5,2% – для них было важно преодолеть 5%-ную планку, которая в Германии (в отличие от ЕП) является барьером для прохождения в ландтаги и бундестаг. Их даже не расстроило вхождение в ЕП с более высоким результатом в 6,2% созданной в январе 2024 г. партии ССВ.

Провал коалиционных партий

Все партии «светофорной коалиции» потерпели поражение. Оно было ожидаемым. Основная причина – недовольство немецкого электората политикой Кабинета министров и его главы – О. Шольца. Рейтинги социал-демократов, зелёных и либералов в последние недели перед выборами снизились до минимума.

СДПГ обсудила и утвердила свою предвыборную программу на партийном съезде 28 января 2024 г. Ключевым кандидатом, как и в 2019 г., была выбрана Катарина Барли. Основными темами были стали: борьба за сильную Европу, «говорящую единым голосом», сильную экономику, социальную справедливость и облегчение положения работающих; борьба с правым экстремизмом, укрепление обороноспособности Евросоюза, укрепление демократии против внутренних и внешних врагов. Социал-демократы выступают за поддержку климатической повестки ЕС – защиту климата они рассматривают в качестве «стимулятора рабочих мест», а расширение возобновляемых источников энергии считают «абсолютным приоритетом».

Существенные потери понесла партия «Союз 90 / Зелёные». Фактически она была «наказана» за «климатический диктат», который она и её партнёры в странах ЕС осуществляли с 2019 г. Ключевым кандидатом была выдвинута Терри Райнтке. В основных программных требованиях, утверждённых в феврале 2024 г., выделяются укрепление защиты и безопасности, усиление ЕС в интересах мира и обновления благосостояния гражд-

дан. Партия требует продолжить «Европейский зелёный курс», повысить минимальную почасовую оплату труда до 14 евро, укрепить правовые основы государства, гарантирующие демократию и свободу граждан. Среди экологических требований – расширить возможности для подземного хранения углекислого газа, продолжить политику отказа от использования первичных энергоносителей, ускорить переход к возобновляемым источникам энергии. Зелёные предлагают создать с 2026 г. общеевропейскую инвестиционную программу инноваций и устойчивости и развивать «инфраструктурный Евросоюз», в котором в единое целое интегрированы железнодорожная, электрическая и водородная сети. Они также выступают за переход от принципа единогласия к решению большинства.

Либералы поставили цель не потерять голоса по сравнению с 2019 г. и сохранить показатель выше 5%, который является проходным барьером в бундестаг – партии было важно показать, что она по-прежнему популярна и готова к будущей борьбе за места в федеральном парламенте. Это им удалось. Ключевым кандидатом стала председатель Комитета по обороне бундестага М.-А. Штрак-Циммерманн. В своей программе, представленной на съезде 28 января 2024 г., СвДП выступила за укрепление способности руководства Евросоюза концентрироваться на поддержке экономического роста, использовании шансов для развития предпринимательства, в т.ч. за счёт деbüroкратизации, инноваций, свободы международной торговли, обеспечении прав граждан. Как председатель Комитета Штрак-Циммерманн пролоббировала положения о повышении обороноспособности ЕС, создании Европейского оборонительного союза, европейской армии, а также усиления координации в совместных закупках вооружений.

Основная оппозиционная парламентская сила в Германии – союз ХДС/ХСС – своими ключевыми кандидатами выбрала главу Европейской комиссии Урсулу фон дер Ляйен и Манфреда Вебера. Христианские политики обозначили готовность в случае победы Европейской народной партии поддержать кандидатуру фон дер Ляйен на тот же пост (на второй срок), что им в итоге и удалось сделать.

Союз сосредоточился на критике правящего Кабинета министров ФРГ и позиционировании себя как основного консервативного центра Евросоюза, готового и способного вывести ЕС и Германию из многочисленных кризисов. Было подготовлено две программы – совместная под названием «С уверенностью Европа. За Европу, которая защищает и нужна»⁴⁴ и отдельная баварская «За сильную Баварию в Европе». Основными стали темы гарантий мира, благосостояния, отсутствия долгов, ограничения миграционных потоков, свободы и безопасности граждан, оборонного союза ЕС, укрепления конкурентоспособности Евросоюза, основанной на климатической нейтральности, включая европейскую торговлю выбросами, сохранения автомобильных двигателей внутреннего сгорания после 2035 г. и борьбы с преступностью.

Отметим следующих депутатов ЕП от вышерассмотренных партий, которые играют значимую роль в Европейском парламенте. Самым влиятельным среди политиков Германии является М. Вебер (ХСС) – руководитель крупнейшей в ЕП фракции Европейской народной партии. Он играет одну из ключевых ролей в формировании политики Европейского союза, особенно в вопросах экономического развития и миграции. Благодаря своей содержательной длительной карьере в европейской политике его считают важным посредником между различными политическими силами в ЕС. Влиятельной фигурой является его коллега по фракции, ветеран Европарламента Андреас Шваб (ХДС) – специалист по антимонопольным вопросам и цифровым рынкам. Бернд Ланге (СДПГ) из фракции «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» в конце июля 2024 г. был переизбран на пост председателя Комитета по международной торговле. Он – ведущий эксперт по международной торговле и активно выступает за заключение новых торговых соглашений ЕС. Эксперты считают, что известная своей активной позицией по вопросам обороны М.-А. Штрак-Циммерман из фракции «Обновляя Европу» является важной фигурой, которая сможет

⁴⁴ Первая совместная программа союза была подготовлена для выборов в Европарламент в 2019 г. Партии решили подготовить общую программу и для ЕП-2024. Она была презентована 11 марта 2024 г.

играть одну из ведущих ролей в дебатах по безопасности ЕС.

Амбициозные новички

«Нерукопожатная» правопопулистская «Альтернатива для Германии» первой среди других этаблированных разработала и утвердила свою предвыборную программу, а также выбрала ключевого кандидата. Это произошло 6 августа 2023 г. на партийном съезде в Магдебурге. Программными лейтмотивами на выборах в ЕП «Альтернативы» стали следующие: «за суверенную Германию в Федерации европейских наций» / усиление суверенитета ФРГ; защита немецкой культуры и экономики, в т.ч. за счёт снижения иммиграции / борьбы с нелегальными мигрантами и влияния официального Брюсселя; «освобождение Германии из централизованных объятий Евросоюза», полномочия которого должны быть ограничены. АдГ призвала к сближению с Россией и отмене экономических санкций ЕС и других государств. Она дистанцируется от США, отвергает меры по борьбе с глобальным потеплением, критикуя «иррациональную историю по выбросам парниковых газов» и выступая за возобновление работы шести АЭС.

В качестве своего ключевого кандидата эта партия ещё летом 2023 г. выбрала депутата ЕП М. Кра. Вторым в списке стал член бундестага Петер Бистром. Именно они оказались под прицелом жёсткой критики немецких СМИ. В итоге оба политика на финише предвыборной борьбы были вынуждены сойти с дистанции. Ле Пен объявила о невозможности коалиционного сотрудничества с АдГ в ЕП. Руководство «Альтернативы» предприняло попытку договориться с бывшими партнёрами по фракции «Идентичность и демократия», но она окончилась неудачей.

Поэтому партия приняла решение создать собственную фракцию «Европа суверенных наций» (ЕСН), вступив переговоры с достаточным количеством потенциальных кандидатов, желающих стать её членами. В этот раз удача была на стороне АдГ – 25 депутатов ЕП из Болгарии, Франции, Польши и других стран поддержали эту идею. Новую фракцию возглавили Рене Ауст (АдГ) и Станислав Тышка («Новая надежда», Польша)⁴⁵. ЕСН объединила крайне правые и ультранационалистиче-

⁴⁵ В состав фракции «Европа суверенных наций» (*Europe of Sovereign Nations*,

ские силы, которые выступают против «Зелёного» соглашения, миграции и усиления влияния Евросоюза, поддерживая возврат полномочий на национальный уровень.

Партия «Левая» пришла к евровыборам с минимальными показателями электоральной популярности. Выбранные ключевые кандидаты – Карола Ракете и Мартин Ширдеван не смогли противостоять негативным тенденциям, обозначившимся в последние годы. Новое партийное руководство, избранное летом 2022 г., так и не предложило своим членам внятной, понятной и конструктивной программы действий. Среди предвыборных тем основными стали борьба за Европу без бедных, социальную справедливость, будущее без войны, обеспечение права каждого гражданина на равноправие, включая гарантии на отсутствие преследований и дискриминации, за настоящую защиту климата и окружающей среды. Плачевные результаты, полученные в ходе выборов в ЕП-2024, подтвердили, что привлекательных идей и предложений для сторонников «традиционной левой идеи» у неё нет.

Второе по значимости (после АдГ) внимание среди партий и первое среди малых незатрабированных образований было приковано к «Союзу Сары Вагенкнехт». В роли ключевых кандидатов выступили Фабито ди Маси и Томас Гайзель. Основными предвыборными положениями стали следующие: ССВ как новая политическая сила выступает за экономический разум, мир, дипломатию, большую справедливость, мир и демократию, окончание ведущихся войн (и в этом контексте за необходимые дипломатические инициативы), за долгосрочное снижение цен на энергию, укрепление конкурентоспособности Германии и ЕС, свободу мнений. Попытка создать собственную фракцию в ЕП провалилась. Депутаты получили статус внефракционных.

Второй по значению малой партией в рамках выборов в ЕП стали «Свободные выборщики», постепенно укрепляющие свои позиции за счёт использования протестного потенциала не

ESN) вошли представители из следующих стран и партий: Германия – «Альтернатива для Германии» (14 депутатов); Болгария – «Възраждане» (3); Франция – *Reconquête* (1); Польша – *Nowa Nadzieja* (3); Словакия – *Hnutie Republika* (1); Литва – *Tautos ir teisingumo sąjunga* (1); Венгрия – *Mi Hazánk Mozgalom* (1); Чехия – *Svoboda a přímá demokracie* (1 депутат).

только в Баварии, но и в других федеральных землях. Они получили 2,7%, что гарантировало им 3 места в ЕП. Такое же количество с 2,6% оказалось у партии «Вольт», за которую в основном проголосовали молодые граждане, получившие избирательное право с 16 лет. Отметим традиционно критически настроенную к любой исполнительной и законодательной власти ФРГ «Ди Партай», немного потерявшую голоса по сравнению с 2019 г., но с 1,9% сохранившей два места в ЕП.

С точки зрения потерь голосов в лидерах оказались социал-демократы. Чистое сальдо «уходов и приходов» составило 5,3 млн избирателей. За ними следовали либералы (-2,7 млн), зелёные (-1,3 млн) и левые (-1,0 млн). Среди получателей новых сторонников победителем стала партия Сары Вагенкнехт (+1,9 млн) и блок ХДС/ХСС (+1,0 млн, табл. 4).

Таблица 4

Итоги переходов «традиционных» избирателей
к другим партиям, млн человек

Партии	ХДС/ ХСС	СДПГ	АдГ	СвДП	Зелё- ные	«Левая»	ССВ	Неизбе- ратели	Всего ушло
ХДС/ХСС	-	0	570	0	0	0	260	1300	2130
СДПГ	1450	-	570	120	80	0	580	2490	5290
АдГ	0	0	-	0	0	0	160	380	540
СвДП	1090	0	430	-	0	0	230	1070	2820
Зелёные	560	0	50	30	-	40	150	540	1370
Левая	40	0	150	0	0	-	470	380	1040
ССВ	0	0	0	0	0	0	-	140	140
Неизбиратели	0	0	0	0	0	0	140	-	140
Всего пришло	3140	0	1770	150	80	40	1990	6300	13470
Сальдо (приход минус уход)	1010	-5290	1230	-2670	-1290	-1000	1850	6160	0

Примечание: по вертикали – перешли к партии; по горизонтали – ушли к другим партиям.

Составлено автором на основе данных немецкого института *Infratest dimap*.

* * *

Июньские выборы в Европарламент обозначили рост у немецких избирателей следующих основных причин для озабоченности: обострение криминальной обстановки (74% опрошенных, +22% к 2019 г.), негативное влияние изменения климата на условия жизни (66%, -11%), усиление влияния ислама в ФРГ (61%, +14%), закрытие доступа к общественному обсуж-

дению определённых тем (58%, ± 0), ожидание существенных перемен в жизни в Германии (56%, +15%), большой наплыв чужестранцев в страну (53%, +19%), невозможность сохранить жизненные стандарты (50%, +20%)⁴⁶.

Основными темами, игравшими решающую роль в принятии решения при голосовании, для немецких граждан стали вопросы: обеспечения мира (26% ответов респондентов, +4% к 2019 г.), социальной безопасности (23%, +3%), иммиграции (17%, +5%), защиты климата и окружающей среды (+14%, -9%) и экономического роста (13%, +3%)⁴⁷.

С точки зрения приоритетности политики, проводимой Брюсселем и Берлином, федеральная политика имела большую значимость для сторонников АдГ – 72% и меньшую политика ЕС – 19%, для ССВ – 64 и 27%, ХДС/ХСС – 59 и 34%, СвДП – 55 и 41%. У социал-демократов оба показателя были ниже 50% – 48 и 46%, но национальный уровень немного преобладал. У левых и зелёных он был на втором плане – соответствующие показатели были равны 46/48% и 43/49%.

Итоги ЕП-2024 и представленные предвыборные программы, а также ожидания/ощущения/оценки германского электората, выявленные в ходе подготовки и проведения прошедших выборов в Европарламент, стали важными ориентирами для этаблированных немецких партий и их нового конкурента ССВ в предстоящей в 2025 г. предвыборной борьбе за бундестаг. По состоянию на конец лета 2024 г. было неважно – будут или нет досрочные выборы. Было очевидно, что на них победу одержит союз ХДС/ХСС (не имеет значения, с каким ключевым кандидатом во главе). И также очевидно, что их партнёром, скорее всего, станет СДПГ. Очередной вариант большой коалиции, как и «светофорной», будет вынужденно построен на компромиссах, что объективно поставит вопрос об эффективности деятельности будущего Кабинета министров.

⁴⁶ Wie beurteilen Wählende ihre Situation und die Lage in Deutschland? Tagesschau. 12.06.2024. URL: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2024-06-09-EP-DE/umfrage-lebensverhaeltnisse.shtml> (дата обращения 01.08.2024).

⁴⁷ Welche Themen entschieden die Wahl? Tagesschau. 12.06.2024 URL: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2024-06-09-EP-DE/umfrage-wahlentscheidend.shtml> (дата обращения 01.08.2024).

2.2. Европейские выборы 2024 г.: французский казус

Для Франции выборы в Европарламент 2024 г. стали не просто очередной пробой партийно-политических сил, как случилось в каждом государстве ЕС. Французская специфика не ограничилась в данном случае ни типовыми, константными параметрами национального контекста, ни уникальными конкретными частностями, присущими любому подобному событию. Франция выделилась на общеевропейском фоне внутривнутриполитическими последствиями европейской электоральной кампании, которые оказались здесь столь сенсационны и драматичны, что можно говорить о стоящем особняком французском казусе.

Вечером 9 июня 2024 г., через час после завершения общеевропейского голосования, президент Э. Макрон объявил о роспуске Национального собрания и проведении через три недели внеочередных парламентских выборов. Произведённый этим решением шоковый эффект был тем сильнее, что на тот момент никто из политиков и экспертов даже гипотетически не рассматривал возможность такого сценария. С лета 2022 г. все социологические замеры показывали: досрочные перевыборы в нижнюю палату не сулят президентскому блоку ничего, кроме новых потерь. Кроме того, результаты 9 июня не содержали в себе ничего неожиданного. Не были они и по-настоящему экстраординарными для современной Европы или же фатальными для действующей французской власти в краткосрочной перспективе.

В соответствии с социологическими прогнозами, правящая коалиция (14,60%) проиграла евровыборы, пропустив далеко вперёд несистемную оппозицию в лице так называемого «крайне правого» «Национального объединения» (НО) (31,37%). Однако похожие случаи уже бывали на разных плебисцитах во Франции и других государствах ЕС. Вспомним, что с 2014 г. объединение М. Ле Пен лидирует на выборах в Европарламент и имеет там самую многочисленную среди французских партий группу. Теперь оно прибавило к своим 23 евромандатам ещё 7. Приращение заметное, но едва ли кардинально меняющее вес партии и заведомо не влияющее на общий расклад сил в ЕП.

Так почему же 9 июня стало точкой отсчёта внезапных пертурбаций во французской политике? Как понять этот ребус? Ка-

кие особенности нынешних европейских выборов могли сыграть тут свою роль?

Сначала – несколько вводных замечаний. Сама избирательная кампания проходила во Франции вполне стандартно и ровно, без чрезвычайного накала дебатов и эксцессов. Как и в остальной Западной Европе, выборы в Европарламент на сей раз вызвали у избирателей несколько больший интерес, чем обычно. Хотя явка во Франции (51,5%) слегка превысила показатель 2019 г. (+1,4%) и стала рекордной за последние 30 лет, подобный уровень электоральной мобилизации для французов, известных своим вкусом к политике, по-прежнему не столь значителен.

Относительно мотивации избирателей предполагается, что даже на выборах в Европарламент она связана в первую очередь с национальной, а не с европейской повесткой. Опираются эти суждения на социологические опросы, которые касаются волнующих избирателей тематических сфер, безотносительно к национальному или европейскому уровню соответствующей политики. По данным майского опроса Французского института изучения общественного мнения, среди наиболее важных для французов сюжетов в связи с голосованием 9 июня 2024 г. первые шесть мест заняли покупательная способность, иммиграция, здравоохранение, экология и климат, роль Франции в Европе и мире, а также личная и имущественная безопасность. Развитие ЕС как приоритетная тема фигурировало в ответах всего 16% респондентов и в среднем заняло лишь 13-е место. Однако из этого не следует, что избирателям безразлична политика брюссельских институтов в важных для них сферах. Французы в массе своей прекрасно осознают, что бразды правления в основном находятся в Брюсселе. И позиционирование партий по отношению к ЕС имеет для них определённое значение. Кроме того, приоритеты отдельных групп электората порой полярно различаются. Например, конфликт на Украине среди значимых вопросов упомянули всего 21% опрошенных (9-е место), но для сторонников правящего блока и части левой оппозиции украинская тема была одной из наиважнейших⁴⁸.

⁴⁸ Les Français et l'élection européenne : les enjeux déterminant le vote. IFOP.

Круг французских партий, реально оспаривавших мандаты евродепутатов, почти не изменился с предыдущих выборов. Единственным новшеством было появление в числе участников возникшей в 2021 г. правоконсервативной суверенистской партии второго эшелона «Реконкиста», имевшей (и реализовавшей) шанс преодолеть 5%-ный барьер⁴⁹. Как и пять лет назад, все основные партийные списки возглавили молодые политики (средний возраст составил менее 35 лет) – политтехнологическая тенденция последних двух европейских выборов, символический смысл которого можно трактовать по-разному.

Теперь – о наиболее существенном. Главное соперничество вновь развернулось между блоком президента Э. Макрона и «Национальным объединением» М. Ле Пен, т.е. между двумя ведущими силами той новой политической конфигурации, которая сложилась во Франции после краха двухпартийной матрицы в ходе политического землетрясения 2017 г. И не просто ведущими силами, а ключевыми протагонистами фундаментального противостояния между, условно говоря, глобалистами «нового мира» и суверенистами – сторонниками цивилизационной преемственности.

Между тем в балансе и особенно динамике электоральных потенциалов двух этих альтернативных полюсов произошли «обратно пропорциональные» сдвиги. Если правящий макронистский блок в последние четыре года неуклонно терял позиции, то НО их поступательно наращивало. На евровыборах 2019 г. макронисты отстали от маринистов всего на 0,9% голосов, вплотную приблизившись к цели, поставленной президентом: стать «первой партией страны». Пять лет спустя президентскому блоку пришлось бороться уже за второе место.

9 июня эта задача была выполнена, пусть и с минимальным, менее 1%, отрывом от пришедшего третьим списком «неосоциалистов» во главе с Р. Глюксманом (13,83%). Однако на фоне прорыва главного противника – «Национального объединения»,

21.05.2024. URL: <https://www.ifop.com/publication/les-francais-et-lelection-europeenne-les-enjeux-determinant-le-vote/> (дата обращения 11.11.2024).

⁴⁹ «Реконкиста» завоевала 5 мест, но после исключения из неё четырёх евродепутатов, выступивших за электоральную коалицию с «Национальным объединением», у партии Э. Земмура остался только один мандат в ЕП.

которое преодолело символический рубеж в 30%, результат президентской коалиции, опустившейся ниже символической планки в 15%, выглядел сокрушительным поражением.

Общее распределение голосов между семью французскими партиями, прошедшими в новый состав Европарламента, подтвердило актуальность закрепившейся в последние годы структуры электорально-политической карты. На ней доминируют три сегмента: национально-суверенистский, неолиберально-технократический и леворадикальный. Тем не менее данная конфигурация далеко не отражает всей палитры идейно-политических размежеваний во французском обществе.

Тенденция к фрагментации, исторически характерная для французов, в XXI в. превратилась в одно из ведущих направлений эволюции современного социума, что наглядно отражается в партийном ландшафте и электоральных процессах. Причём Франция в этом отношении, хотя и не одинока в ЕС-27, представляет собой один из самых ярких примеров.

На европейских выборах 2019 г. 28 из 34 официально зарегистрированных французских списков, не преодолевших 5%-ный барьер, в совокупности оттянули на себя 19,78% поданных голосов⁵⁰. В 2024 г. на мандаты евродепутатов претендовало уже 37 списков, причём электоральный рейтинг большинства из них не достигал 1%, а во многих случаях был менее 0,1%.

Выходящая за разумные рамки электоральная фрагментация – одна из серьёзных проблем современной демократии, в т.ч. европейской. Налицо бессмысленное распыление всё большего массива голосов, в итоге не учитываемых при распределении мандатов, что усиливает и без того ощутимый кризис представительства. Правда, на европейских выборах 2024 г. французы чаще следовали принципу «полезного голосования». Списки, не прошедшие 5%-ный барьер, в этот раз аккумулировали «всего» 12,07% засчитанных голосов, а доля испорченных и «белых» («ни за кого») бюллетеней сократилась в полтора раза⁵¹. Но не

⁵⁰ Vignal F. Européennes 2024 : tout savoir sur les « petites » listes .Public Sénat. 12.04.2024. URL: <https://www.publicsenat.fr/actualites/politique/europeennes-2024-tout-savoir-sur-les-petites-listes> (дата обращения 11.11.2024).

⁵¹ Рассчитано по: Publication des candidatures et des résultats aux élections. Européennes 2024. 09.06.2024. URL: <https://www.archives-resultats->

забудем, что почти половина избирателей вообще не пришла на избирательные участки.

Миллионы вовсе не голосующих или голосующих за миноритарные и микропартии составляют колоссальный ресурс, который в случае его эффективной мобилизации (и/или манипулирования им) способен капитально поменять соотношение партийных сил и электорально-политическую карту страны. Данное обстоятельство мог учитывать Э. Макрон, принимая своё крайне рискованное решение о досрочных перевыборах Национального собрания.

Однако всего вышесказанного явно недостаточно, чтобы объяснить реакцию президента Франции на голосование 9 июня. Осмыслить и понять «французский казус» можно только с учётом двух более фундаментальных особенностей европейской кампании 2024 г. Первая относится к её национальному контексту, вторая – к международному.

Главная специфика этих выборов во Франции заключалась в том, что они проходили в контексте прогрессирующего кризиса власти Э. Макрона, явного заката макронизма, а также накопления трудноразрешимых коллизий в политическом механизме Пятой республики, который десятилетиями являлся одним из столпов стабильности на пространстве ЕС.

По итогам парламентских выборов в июле 2022 г. президентский блок «Вместе» утратил абсолютное большинство в нижней палате, где в разы увеличилось представительство как несистемного НО, так и леворадикальной оппозиции. В условиях мажоритарной политической культуры Пятой республики это способствовало не столько диалогу и компромиссам, сколько нарастанию меж- и внутрипартийной конфликтности. Более того, сложившееся примерное электоральное равновесие трёх несовместимых политических объединений противоречит логике конституционного режима Пятой республики, что создаёт серьёзные риски его эффективному функционированию.

Для реализации своей программы, многие аспекты которой вызывают непримиримые разногласия, правительство (особен-

elections.interieur.gouv.fr/resultats/europeennes2024/ensemble_geographique/index.php (дата обращения 11.11.2024).

но в период премьерства Э. Борн) прибегало к довольно сомнительным манёврам, злоупотребляя в т.ч. пресловутой ст. 49.3 французской Конституции, позволяющей принимать законы без их вотирования. На фоне идейно-политической поляризации и отнюдь не блестящей ситуации в экономике это обернулось ростом социальной напряжённости, экстраординарными уличными протестами, дальнейшим снижением рейтингов правящего блока и самого президента. Замена Э. Борн на относительно более популярного Г. Атталя не возымела существенного эффекта. В особую проблему превратилась «настоящая ненависть» к Э. Макрону большей части французов, на что не раз открыто указывали и социологи, и политические аналитики⁵².

Под вопросом оказалась не только эффективность правления Э. Макрона в оставшиеся годы его второго срока, но, что на порядок важнее, дальнейший вектор политической эволюции Франции. Избрание в 2027 г. следующим главой государства М. Ле Пен стало считаться не только возможным, но и всё более вероятным, к тому же есть свидетельства, что беспокойство в провластных кругах по этому поводу вышло на новый уровень именно в преддверии европейских выборов.

Очевидно, что результаты голосования 9 июня 2024 г. должны были придать дополнительный импульс неблагоприятным для Э. Макрона и системных элит тенденциям. В данном контексте становится понятнее, почему французский президент, несмотря на неизбежность потерь для своей коалиции, пошёл вабанк, распустив Национальное собрание. Замысел, по всей видимости, состоял в том, чтобы любой ценой нарушить естественный ход событий, сыграть на опережение, смешать все карты и получить в обстановке политических пертурбаций шансы перенаправить траекторию развития политической ситуации в нужное русло. А приоритетной задачей было создать новые вызовы-ловушки для своего главного противника – «Национального объединения», чтобы прервать или поставить на паузу его продвижение к вершинам политической власти. Заметим, что в реше-

⁵² Dabi F. On a une ambiance qui rappelle les fins de règne // Le Figaro. 10.04.2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/frederic-dabi-on-a-une-ambiance-qui-rappelle-les-fins-de-regne-20230410> (дата обращения 11.11.2024).

нии этой первоочередной задачи Э. Макрон на данный момент уже добился определённого успеха. Подспорьем ему, безусловно, является начало нового уголовного преследования М. Ле Пен, связанного с фактами нецелевого использования средств.

Ещё одной фундаментальной особенностью европейских выборов 2024 г. объективно являлся существенно изменившийся мировой контекст. Ускорившиеся глобальные трансформации, украинский военный очаг и жёсткая конфронтация с Россией, сделавшие осенью 2024 г. реальным возвращение в Белый дом Д. Трампа, палестино-израильская война, напряжение в отношениях с Китаем – все эти и другие международные факторы неизбежно готовят Европейскому союзу нелёгкие испытания. На этом фоне сценарии эвентуальной дестабилизации такой ключевой страны, как Франция, её отклонения от евро-атлантического фарватера, не говоря уже о выходе из-под контроля западных институтов, представляют для доминирующих элит более серьёзный вызов, чем когда-либо. Подобные соображения тоже вполне могли мотивировать Елисейский дворец избрать нетривиальную многоходовую стратегию в расчёте вернуть себе инициативу и сохранить в руках системных сил рычаги управления вектором политического развития.

В итоге избрание нового состава ЕП X созыва стало поводом для цепи сенсационных, а отчасти и беспрецедентных событий во французской политике. В их ряду – проведение внеочередных парламентских выборов в рекордно сжатые сроки и в накалённой атмосфере, новая волна партийных перегруппировок, ожидание прихода к власти антисистемной оппозиции, актуализация на этом фоне обветшавшего «республиканского фронта», наконец, затяжной правительственный кризис, когда страна в течение месяцев жила без полноценного в плане легитимности и компетенции Кабинета министров.

Этот растянувшийся шлейф неожиданных потрясений даёт основания утверждать, что по степени прямого влияния на внутривнутриполитическую жизнь отдельных стран-членов последние выборы в законодательный орган Евросоюза не имеют себе равных во всей истории их проведения, будь то во Франции или на пространстве ЕС в целом.

2.3. Франция: от евровыборов к досрочным парламентским

Европейские выборы, начиная с 1979 г., когда по инициативе В. Жискара д'Эстена они впервые стали проводиться в странах Европейского сообщества, всегда воспринимались во Франции как второстепенные. Эти выборы слабо, по крайней мере, до сегодняшнего времени, влияли на повседневную жизнь французов и соответственно мало их интересовали – отсюда, как правило, низкая явка избирателей. Пожалуй, единственное, что привлекало население на избирательные участки – это возможность протестного голосования. В этой связи евровыборы, проводившиеся обычно в промежутках между важными общенациональными избирательными кампаниями, рассматривались политическими партиями в качестве проверки, тестирования своей популярности в ходе подготовки к предстоящим «главным выборам». Тем более что голосование за партийные списки кандидатов в евродепутаты проводится в один тур по пропорциональной системе подсчёта голосов.

Однако евровыборы 2024 по своим последствиям, несомненно, отличаются от предыдущих и войдут в новейшую историю страны как неординарное событие, определившее развитие политических процессов не только на краткую, но, пожалуй, и среднесрочную перспективу, и значительно повлиявшее на структуру партийно-политической системы Франции.

«Евроберезина» Макрона

Прошедшие французские выборы в Европарламент во многом были схожи с предыдущими как по составу участников (всего за 81 место в европарламенте боролось 36 партий, представивших свои электоральные списки), так и по прогнозируемым результатам. Как и в 2019 г., главным фаворитом выборов было «Национальное объединение» (НО), с которым соперничал макроновский блок «Вместе за республику» во главе с партией президента «Возрождение»⁵³. Правда, существенное различие состояло в том, что разрыв между крайне правыми и неоцентристами был на этот раз куда более значительным – факти-

⁵³ Во французских СМИ в этой связи зачастую пропрезидентский блок именовали также как раньше – «Возрождение».

чески вдвое. На протяжении всей предвыборной кампании, по данным социологических опросов, рейтинг избирательного списка лепеновцев не опускался ниже 30%, тогда как макронистов держался на уровне 14–16%. Но если в 2019 г. промакроновскому блоку во главе с Н. Луазо удалось сократить разрыв до минимума на финальном этапе предвыборной гонки, уступив крайне правым менее 1% голосов избирателей, то нынешние евровыборы закончились сокрушительным поражением макронистов со счётом 31,37% против 14,6% в пользу НО. Дополнительным ударом по престижу Э. Макрона и его европейским проектам стал успех альянса социалистов и общественного движения *Place publique* во главе с Р. Глюксманом, который набрал 13,83%, чуть было не вытеснив со второго места макронистов.

В семёрку партий, преодолевших 5%-ный барьер, необходимый для получения депутатских мандатов в Европарламенте, вошли также крайне левая «Непокорённая Франция» (9,89%), обошедшая когда-то всесильных «Республиканцев» (7,25%), «Европа, экология, зелёные» и ультраправая «Реконкиста», организованная публицистом Э. Земмуром в ходе электорального цикла 2022 г.

Серьёзное поражение пропрезидентского блока можно объяснить целым рядом факторов и обстоятельств. Так, предвыборная тактика неоцентристов была, судя по всему, не очень продумана. Главное внимание уделялось европейской и международной проблематике, в частности поддержке Украины, в то время как электорат волновали прежде всего внутренние французские проблемы (рост цен, падение покупательной способности, вопросы иммиграции, безопасности, здравоохранения, школьного образования и т.д.). По опросам общественного мнения, более половины избирателей руководствовались при голосовании именно вопросами внутренней политики, 39% не скрывали своих протестных настроений и лишь 13% были готовы отдать свой голос в поддержку президента и правительства⁵⁴.

Явно неудачным оказалось назначение главой списка макронистов Валери Айе. Она довольно бледно смотрелась во время

⁵⁴ Enquête IPSOS pour institute Montaigne, Le Monde, La fondation Jean-Jaurès. Sondage «Election européennes 2024» (11 mars 2024).

дебатов, организованных главными телеканалами страны, уступая по всем параметрам харизматичному 28-летнему Ж. Барделла – лидеру НО, ставшему новой звездой французской политики. Пришедший на подмогу АЙе молодой премьер-министр Г. Атталь, которого Э. Макрон стал величать своим «младшим братом», несмотря на все старания так и не смог затмить лидера лепеновцев.

Заметно ослабила предвыборный потенциал сторонников президента информация о больших бюджетных проблемах Франции и снижение её кредитного рейтинга, обнародованного крупнейшим международным финансово-рейтинговым агентством *Standard and Poor's*. К этому добавился также всплеск преступности в стране в преддверии голосования. Весь этот негатив как нельзя кстати укреплял позиции главных политических соперников Макрона – «Национального объединения», которое основной акцент в своей предвыборной борьбе делало как раз на вопросах внутренней политики и трудностей повседневной жизни рядовых французов.

Большие надежды макронисты возлагали на программную речь президента (т.н. Сорбонну 2), которая, по замыслу команды Макрона, должна была стать переломным моментом предвыборной кампании и сократить разрыв с крайне правыми. Однако её политический резонанс оказался незначительным, большого интереса она не вызвала ни в самой Франции, ни в странах ЕС. Не помогли ни запугивание избирателей шоковыми фразами о возможной «смерти Европы» в случае победы крайне правых, ни посулы будущего «шока инвестиций» в экономику ЕС в размере 1 трлн евро в среднесрочной перспективе⁵⁵.

Несмотря на важность отмеченных выше факторов, всё же главной причиной провала Макрона и его блока на евровыборах-2024 стало глубокое недовольство французов, особенно жителей периферийной Франции, результатами семилетнего правления президента и неприятие, что немаловажно, личных качеств главы государства и стиля его правления. Попросту говоря, французы устали от Макрона, он надоел и стал раздражать

⁵⁵ Européennes 2024: Macron promet un «Choc d'investissements» de 1000 milliards d'euros // Le Figaro, 06.05.2024.

значительное число своих сограждан. Поэтому политические технологии и приёмы, которые были успешными в 2019 г., оказались бесполезными в 2024 г. Да и сам Э. Макрон образца 2024 г. мало был похож на себя в начале первых двух лет правления, когда он был полон молодого задора и оптимизма после преодоления кризиса «жёлтых жилетов». Кстати, косвенным признаком разочарования пропрезидентского электората можно объяснить неожиданный успех блока Р. Глюксмана, за которого, вероятно, отдали свои голоса многие бывшие сторонники Макрона.

Убедительная победа партии М. Ле Пен на прошедших евровыборах не только подтвердила её статус главной оппозиционной силы страны, но и одновременно стала наглядным доказательством кризиса макронизма, который всё время нарастал после электорального цикла 2022 г., в результате которого президент утратил абсолютное большинство голосов центристского блока в Национальном собрании. На волне роста популярности НО, предчувствуя успех на выборах в Европарламент, лидер крайне правых призвала Э. Макрона провести досрочные парламентские выборы в случае поражения макронистов 9 июня. Но Макрон, надеясь, вероятно, на «комфортное поражение» своего блока «Вместе», недвусмысленно заявил в ответ, что европейские выборы касаются только европейских проблем и не должны напрямую влиять на внутреннюю политику. Однако степень поражения президентской коалиции была столь значительной, что Э. Макрону пришлось поменять свою точку зрения – не ответить на вызов со стороны крайне правых он не мог. В историческом контексте он чем-то напоминал Наполеона после поражения на р. Березине в 1812 г., перечеркнувшего его прошлые военные успехи.

Досрочные парламентские выборы: победившие и проигравшие

Неожиданное решение Э. Макрона распустить Национальное собрание и провести досрочные парламентские выборы, принятое сразу после оглашения результатов евровыборов, стало шоком для всего политического класса страны, включая депутатский корпус и членов правительства. Большинство, даже среди соратников президента, посчитало это решение спонтан-

ным, непродуманным, принятым келейно и поэтому опасным для политической стабильности в стране. Так, бывший премьер-министр Э. Филипп (2017–2019 гг.), руководитель партии «Горизонты», входящей в макроновский блок «Вместе» заявил, что своим решением Макрон «убил правящую коалицию». Явно не в восторге от инициативы главы государства был и недавно назначенный самый молодой в истории Пятой республики премьер-министр Г. Атталь. Недоумение решением президента быстро трансформировалось в раздражение и недовольство в рядах его сторонников. Такого разворота событий не ожидала также и оппозиция, полагая, что в преддверии олимпийских игр глава исполнительной власти не решится на такой шаг.

В ходе пресс-конференции 12 июня, а затем в письме ко всем французам, опубликованном 23 июня, за неделю до первого тура голосования, президент опроверг домыслы о том, что «это сложное и неожиданное решение» было принято под давлением эмоций. На самом деле, по словам Макрона, он обдумывал его в течение нескольких недель, понимая, что оно вызовет «беспокойство, неприятие и злость против меня». Неотвратимость роспуска нижней палаты парламента была вызвана, по его мнению, как результатами европейских выборов, в ходе которых более половины избирателей поддержало «экстремистские силы», так и ожидаемой неизбежной отставкой правительства во время предстоящего обсуждения в парламенте бюджета на 2025 г.

Таким образом, можно предположить, что, принимая рискованное решение о досрочных парламентских выборах, Э. Макрон собирался «дать встречный бой» оппозиции, прежде всего М. Ле Пен, чтобы не только «прояснить политическую ситуацию в стране», изменившуюся после 9 июня, но и остудить амбиции крайне правых. Как реально мыслящий политик Макрон вряд ли надеялся на победу центристского блока «Вместе за республику», но, вероятно, рассчитывал на создание устойчивого «республиканского» (читай: промакроновского) большинства в нижней палате парламента на базе умеренных политических сил и ослабления позиций «правых и левых экстремистов».

Судя по всему, президент полагал, что тактика демонизации его непримиримых политических противников, раздувание

угрозы чуть ли не начала гражданской войны в случае их победы сможет в конечном итоге склонить электоральные предпочтения французов в его пользу. Хотя Э. Макрон утверждал, что предстоящие выборы отнюдь не являются своего рода референдумом о доверии главе государства, на самом деле большинство избирателей, да и политиков, именно так воспринимали предстоящее голосование. Вряд ли кто-то надеялся на проведение полноценной и содержательной предвыборной кампании за три недели до начала голосования.

В ходе подготовки к досрочным парламентским выборам на политической сцене Франции произошли существенные изменения. Так, по инициативе «Непокорённой Франции» вновь, как и в 2022 г., был сформирован предвыборный альянс левых партий, получивший на этот раз название «Новый народный фронт» (ННФ)⁵⁶, к которому помимо меланшоновцев присоединились социалисты, коммунисты, зелёные и даже бывший президент-социалист Франсуа Олланд. На правом политическом фланге произошёл давно назревавший раскол в стане «Республиканцев» – немалая часть правоцентристов во главе с руководителем партии Эриком Сиотти решила вступить в предвыборный альянс с «Национальным объединением». Альянс правых горячо поддержала Марион Марешаль Ле Пен, за что была исключена из партии «Реконкиста».

«Затрещала по швам» и макроновская центристская коалиция «Вместе за Республику» – о намерении дистанцироваться от неё заявил руководитель партии «Горизонты».

Первый тур голосования, прошедший 30 июня, подтвердил точность социологических прогнозов. Как и на прошедших недавно евровыборах, НО получило более 33% голосов, опередив ННФ (28%) и блок Макрона (21%). Значительно отстали от тройки лидеров «Республиканцы», заручившись поддержкой всего лишь 11% избирателей. Явка, несмотря на сомнения, оказалась весьма высокой – более 66%, что на 20 процентных пунктов больше, чем в 2022 г.

Главная интрига второго тура, по мнению политологов и

⁵⁶ Явная отсылка к 1936 г., когда левый «Народный фронт» одержал победу на выборах в парламент Франции.

многочисленных комментаторов, заключалась в том, сможет ли партия М. Ле Пен развить успех и получить абсолютное большинство мест в Национальном собрании (289 из 577), что автоматически давало ключи от Матиньонского дворца Ж. Барделла – нынешнему председателю партии М. Ле Пен. При этом мало кто сомневался, что лепеновцы займут большинство депутатских кресел. Такая уверенность подкреплялась тем обстоятельством, что представители крайне правых уже в первом туре выборов не только завоевали 38 парламентских мест, но и получили наибольшее количество голосов в 297 избирательных округах, отодвинув своих соперников на вторые и третьи позиции.

Однако все электоральные прогнозы не учли неожиданного разворота событий – создания «противоестественного» с политической и моральной точек зрения (в силу противоположности программ и идеологии) временного альянса непримиримых политических врагов (т.н. «республиканского фронта»), объединившего левый ННФ, макронистов и частично правоцентристов лишь для того, чтобы не допустить победы НО во втором туре⁵⁷.

Антилепеновский «республиканский фронт», как ни удивительно, оказался эффективным политическим манёвром, в результате которого победитель первого тура выборов был отброшен на третье место, получив 143 депутатских мандата (с учётом «Республиканцев» Э. Сиотти), а победителем оказался ННФ, завоевавший 184 места в нижней палате парламента. Пропрезидентский блок «Вместе» смог сохранить 166 депутатских мандатов. «Республиканцы» обеспечили своё скромное парламентское присутствие в лице всего лишь 47 народных избранников.

Подводя итоги досрочных парламентских выборов, президент страны сделал вывод о том, что ни один из трёх блоков, сформировавших депутатский корпус нового созыва, не одержал победы, не получил искомого абсолютного большинства голосов, необходимого для формирования правительства. Одна-

⁵⁷ Французская мажоритарная система голосования в два тура даёт возможность кандидатам, прошедшим во второй тур (как правило, это три участника первого тура, набравшие не менее 12,5% голосов) сниматься с выборов, призывая своих сторонников голосовать за более перспективного кандидата. В этом случае кандидат, занявший третье место, входя из игры, значительно усиливает перспективы победы «серебряного призёра» первого тура.

ко он обошёл стороной не менее важный вопрос, а именно: кто же выиграл и кто проиграл, хотя и не одержал абсолютной победы? Ответить на этот вопрос не составляет труда, если сопоставить результаты нынешних выборов с прошедшими в 2022 г. Сравнение позволяет сделать вывод о том, что пропрезидентский блок «Вместе» потерял 84 депутатских места (главным образом за счёт сокращения депутатов от макроновского «Возрождения»), а крайне правые и левые оппоненты Макрона, напротив, увеличили своё присутствие в Бурбонском дворце соответственно на 55 и 33 депутата.

В этой связи говорить о поражении партии М. Ле Пен на прошедших выборах было бы неверно. Скорее, это был удар по политическим амбициям крайне правых, уже примерявших на Ж. Барделла костюм премьер-министра. Удручённые несбывшимися надеждами, лепеновцы отказались от возможного участия в правительстве. К тому же, в отличие от прошлой легислатуры, в результате процедурных манёвров они не получили ни одного места в руководящих инстанциях Национального собрания.

Рассуждая о победителях и проигравших, следует выделить главное: досрочные парламентские выборы не решили основной проблемы, для чего, собственно, они и замышлялись – сформировать устойчивое парламентское большинство на базе умеренных политических сил президенту Макрону не удалось. Ситуация не поменялась к лучшему. Наоборот, усилилась поляризация нижней палаты парламента (сужение центристского блока при расширении крайне правого и левого флангов) и её фрагментация (в новом созыве нижней палаты образовано 11 парламентских групп – своеобразный рекорд!).

В этой связи многие аналитики во Франции заговорили об институциональном кризисе политической системы страны, механизмы которой пока не позволяют найти выход из сложившегося тупика.

В поисках надёжного «требовательного сосуществования»

Сложившийся расклад политических сил в парламенте вызвал затяжной правительственный кризис, длившийся более 50 дней. Хотя в некоторой мере эта пауза объяснялась проведением

в Париже олимпийских игр, тем не менее главной причиной задержки стал трудный поиск кандидатуры на пост премьер-министра, которую могла бы поддержать (или по крайней мере не отвергнуть с порога) некоторая часть непримиримой оппозиции.

Считая себя победителями досрочных выборов, левые потребовали от президента назначить на должность главы правительства своего представителя – Люси Касте, кандидатуру которой с большим трудом удалось согласовать в ходе многочисленных межпартийных переговоров. Однако президент отказался рассматривать предложение ННФ из-за начала олимпийских игр, а после их окончания отверг претендента от левых сил. Отказ президента вызвал гневную реакцию лидера «Непокорённой Франции», который обвинил Макрона в самоуправстве, несоблюдении сложившейся демократической традиции и потребовал отставки президента.

В конце августа – начале сентября глава государства проводил интенсивные консультации практически со всеми политическими силами, представленными в парламенте, пытаясь найти наиболее приемлемый вариант хозяина Матиньонского дворца. В частности, рассматривались кандидатуры бывшего премьер-министра социалиста Б. Казнёва, главы северного региона Франции О-де-Франс республиканца К. Бертрана, прежде чем свой выбор Э. Макрон остановил на М. Барнье, 73-летнем опытном политике, убеждённом голлисте, видной фигуре правых – «Республиканцев». Конечно, опыт и послужной список Барнье (он успешно провёл трудные переговоры о брекзите, многократно занимал важные министерские посты) принимался во внимание при его назначении на высокую государственную должность. Но, пожалуй, существенным обстоятельством, определившим выбор Барнье, стала позиция «Национального объединения», которому импонировали его правые взгляды по проблемам миграции, борьбы с преступностью, наведению порядка в стране и прочее. О поддержке Барнье заявил также руководитель партии «Горизонты», бывший премьер-министр Э. Филипп.

Формирование правительства оказалось не менее сложным процессом, чем назначение премьер-министра. Оно заняло более двух недель, так как, пожалуй, впервые в политической прак-

тике последних десятилетий во Франции де-факто образовалось коалиционное правительство, в котором хотя и преобладают макронисты и их союзники, но правой оппозиции помимо премьерского кресла были предложены важные портфели министра внутренних дел (им стал руководитель правоцентристов в сенате Б. Ретайо) а также министра экономики и финансов (от этого предложения отказался глава фракции «Республиканцев» в Национальном собрании Л. Вокье).

Таким образом, создание правительства на коалиционной основе формально подвело черту под летним электоральным марафоном 2024 г. и одновременно открыло принципиально новый этап в политической жизни Франции. Его можно рассматривать как продолжение процессов, развивавшихся после электорального цикла 2022 г., когда президент потерял в нижней палате абсолютное большинство голосов, хотя и смог переизбраться на новый срок.

В результате прошедших досрочных выборов промакроновский блок в Бурбонском дворце лишился не только абсолютно, но и относительного большинства голосов, что ещё больше ослабило позиции главы государства и сделало неизбежным начало нового, четвёртого по счёту в истории Пятой республики периода «политического сожительства» между президентом и правительством, представляющих разные, зачастую противоположные политические силы. Правда, на этот раз, с учётом отсутствия абсолютного большинства голосов у политических партий и блоков, представленных в Национальном собрании, это «сожительство» заметно отличается от предыдущих трёх. Неслучайно окружение президента предпочитает называть его «требовательным сосуществованием», хотя было бы логичнее – «ответственным сосуществованием». В любом случае, прошедшие выборы, судя по всему, подвели черту под семилетним периодом макронизма.

Нельзя не обратить внимание на ещё один важный момент. Э. Макрон и его парламентский блок «Вместе» де-факто проиграли досрочные выборы, т.к. не была реализована «программа максимум» – создание в нижней палате парламента устойчивого пропрезидентского большинства. Однако, несмотря на двой-

ной проигрыш Макрона и его сторонников на выборах 2024 г., президенту удалось выполнить «программу минимум», а именно: не допустить к власти «леваков» и крайне правых. Если дороге к власти лепеновцам преградил «республиканский фронт», активным инициатором которого была «Непокорённая Франция» Ж.-Л. Меланшона и ННФ, то в ответ «Национальное объединение», ставшее крупнейшей по численности партией в парламенте, заблокировало дорогу в Матиньонский дворец кандидатам ННФ и прочим левым, фактически вступив в негласный ситуативный альянс с Макроном и «Республиканцами».

Смогут ли институты Пятой республики выдержать новую политическую конструкцию в виде «требовательного сосуществования» и не допустить развитие деструктивных процессов в стране? Многое будет зависеть от успеха или неудачи коалиционного правительства М. Барнье. В отсутствие устойчивого проправительственного большинства в нижней палате парламента, премьер-министру придётся демонстрировать искусство политической эквилибристики, не раздражая ни правых, ни левых, чтобы избежать отставки. Надежды на минимальную устойчивость исполнительной власти даёт то обстоятельство, что отправить правительство в отставку можно только совместными усилиями непримиримых «политических врагов» – ННФ и НО, что представляется пока маловероятным. Продлить существование коалиционного правительства Барнье хотя бы на год, а может быть и до нового электорального цикла 2027 г., может незаинтересованность оппозиции встать у руля государства в период тяжёлого экономического состояния страны – внутренний государственный долг Франции превысил 3,2 трлн евро (это более 112% ВВП), а дефицит бюджета за 2024 г. может подняться до 6% ВВП. Вероятно, первым тестом на живучесть нового Кабинета министров станет рассмотрение в Национальном собрании бюджета на 2025 г.

Так или иначе конфигурация «требовательного сосуществования» рассматривается французскими политиками как временная, малонадёжная политическая конструкция. Не понятно, как будут складываться отношения главы государства с премьер-министром? Как будут уживаться в коалиционном правительст-

ве представители разных политических сил в отсутствии коалиционного соглашения по типу германского? Сможет ли введение, хотя бы частичное, пропорциональной системы голосования сделать выборы в стране более демократичными и не приведёт ли это к повторению печального опыта Четвёртой республики? Вопросов больше, чем ответов. Как известно, компромисс не свойственен французской политической культуре и практике, тем не менее представляется, что без изменения этой культуры политические процессы будут заходить в очередной тупик, выход из которого всегда болезненный.

* * *

Несмотря на предыдущую успешную политическую деятельность и опыт умелого переговорщика, Барнье и его Кабинету не удалось избежать вынесения вотума недоверия при рассмотрении проекта бюджета страны на 2025 г. в Национальном собрании в начале декабря 2024 г. Уступки лепеновцам, на которые пошёл премьер-министр в ходе консультаций с представителями парламентских политических партий, оказались для них явно недостаточными. В результате, как это ни казалось противоестественным в политическом плане, НО поддержало вотум недоверия, инициированный ННФ, что и определило судьбу правительства Барнье. Новому правительству во главе с центристом Ф. Байру, назначенному на должность премьер-министра 13 декабря 2024 г., придётся, вероятно, искать с бóльшим усердием компромиссы с политическими силами, представленными в нижней палате парламента, чтобы остаться в Матиньонском дворце на более длительную перспективу.

2.4. «Искалеченная победа»? Итальянские итоги

Выборы в Европейский парламент, состоявшиеся 8–9 июня 2024 г., имели существенное значение как для внутривнутриполитической ситуации в Италии, так и для взаимоотношений действующего итальянского правительства с институтами ЕС. В первом случае эти выборы оказались важной «проверкой прочности» позиций правого Кабинета Дж. Мелони; продемонстрировали баланс сил внутри правящей коалиции; обнаружили важные экономические аспекты и проблемы общеевропейской повестки, волнующие граждан Италии в контексте отношений с ЕС, и спо-

способность партий предложить гражданам соответствующие решения. Во втором случае, выборы показали всё еще сохраняющиеся сложности позиционирования правительства Мелони внутри европейских институтов и во взаимоотношении с европейскими элитами. В первый год пребывания Мелони на посту премьер-министра казалось, что ей удалось преодолеть имидж «аутсайдера» и наладить крепкие взаимоотношения с У. фон дер Ляйен и главами ведущих государств ЕС, однако процесс распределения ключевых постов летом 2024 г. выявил сохраняющуюся осторожность европейских элит в отношении лидера «Европейских консерваторов и реформистов», их стремления и далее придерживаться политики «санитарного кордона» для правых консерваторов.

Электоральные результаты и позиции Кабинета Дж. Мелони

Почти всегда выборы в Европейский парламент в Италии становились существенным фактором внутренней политики. Так, в 2014 г. ошеломляющую победу (40% голосов) одержала Демократическая партия во главе с М. Ренци. Это дало ему определённую свободу рук в реализации внутривластного курса. В 2019 г. успех пришёл к М. Сальвини, чья партия «Лига» получила 34% голосов избирателей, а вот «Движение 5 звёзд» (Д5З), напротив, потеряло половину голосов по сравнению с общенациональными выборами 2018 г. (17% вместо 32% годом ранее). Тем самым выборы в ЕП 2019 г. серьёзно изменили расклад сил в правительстве, что вылилось в политический кризис и распад правящей коалиции в августе 2019 г.

В 2024 г. Дж. Мелони, уже полтора года находившаяся на посту премьер-министра, позиционировала выборы в ЕП как проверку прочности позиций собственного Кабинета⁵⁸. В ходе предвыборной кампании она приняла решение лично возглавить список партии, хотя было понятно, что ни в коем случае она не поменяет пост премьера на место депутата ЕП. На протяжении всей электоральной кампании Мелони придерживалась тактики

⁵⁸ Italy PM Meloni announces candidacy at EU election. Giulia Segreti. 28.04.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/italy-pm-meloni-announces-candidacy-eu-election-2024-04-28/> (дата обращения 25.10.2024).

персонализации выбора, сформулировав главный девиз вокруг своего имени: «Вместе с Джорджей Италия меняет Европу!». В целом выборы в ЕП оправдали ожидания и укрепили позиции премьера и её Кабинета (табл. 5). Глава «Братьев Италии» и лидер фракции «Европейских консерваторов и реформистов», но прежде всего старший партнёр в правящей коалиции, уверенно победила, набрав 28,75% голосов⁵⁹, что оказалось даже несколько больше, чем давали опросы. Таким образом, «Братья Италии» получили 24 из 76 мест, выделенных Италии в ЕП. Такие результаты резко контрастируют с 6%, которые партия получила на предыдущих европейских выборах в 2019 г. Это позволило Мелони заявить о своих крепких позициях, выгодно отличающихся от позиций глав правительств других крупных государств ЕС, как, например, Франции и Германии, где партии Э. Макрона и О. Шольца потерпели поражение. С этого момента Мелони в своих публичных выступлениях использовала каждую возможность, чтобы подчеркнуть: в Италии сегодня – самая стабильная политическая ситуация, чем не могут похвастаться другие европейские гранды. Однако эта «легитимность», на которую весьма оправданно делала акцент глава правительства, не позволила Италии, как мы покажем далее, сыграть существенную роль в процессе распределения ключевых постов в ЕС.

Партнёры Мелони по коалиции – «Лига» М. Сальвини и «Вперёд, Италия» А. Таяни закрепили позиции младших парт-

Таблица 5

Результаты выборов в Европейских парламент 2024 г.:
данные по Италии

Партии Италии, прошедшие барьер в 4%	Результат на выборах 2024 г. (%)
Братья Италии	28,75%
Демократическая партия	24,11%
Движение 5 звёзд	9,98%
Вперёд, Италия + Мы, умеренные	9,58%
Лига	8,97%
Альянс зелёных и левых	6,79%

Источник: European Parliament. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/italy/> (дата обращения 20.11.2024).

⁵⁹ Risultati per partito nazionale – 2024–2029. 16.07.2024. URL: <https://results.elections.europa.eu/it/risultati-nazionali/italia/2024-2029/> (дата обращения 28.08.2024).

нёров, хотя и поменялись местами: партия Сальвини показала худший результат (8,97%) по сравнению с последователями Берлускони (9,58%).

Лучше ожиданий выступила Демократическая партия (ДП) (24,11%), закрепив за собой роль главной оппозиционной силы. ДП направила наибольший национальный контингент во фракцию европейских социалистов и демократов (21 место в ЕП). А вот «Движение 5 звёзд», напротив, не оправдало предвыборных прогнозов, получив всего 9,98%. Это отразило неуклонное падение интереса к данной партии, чей пик популярности пришёлся на 2018 г., когда им удалось набрать 32% голосов на парламентских выборах. Сегодня очевидно, что Д53 едва ли способно играть роль самостоятельного полюса в итальянской политике, и перед его лидерами снова стоит дилемма сотрудничества с Демократической партией и задача проведения серьёзных внутренних преобразований, о чём говорят как основатель «Движения» Б. Грилло, так и нынешний лидер – Дж. Конте. Насколько вплотную итальянская партийная модель приблизится к двуполусной – во многом зависит от готовности Д53 согласиться на роль младшего партнёра Демпартии, чтобы сформировать левоцентристскую коалицию.

Альянс зелёных и левых, входящий во фракцию зелёных в ЕП, показал на удивление положительный результат, получив 5 мест и 6,8% голосов и войдя в ЕП после того, как в 2019 г. не преодолел избирательный порог в 4% из-за разногласий среди членов альянса.

Вместе с тем итальянские избиратели не продемонстрировали такого интереса к выборам в Европейский парламент, как граждане других крупных стран ЕС: Германии, Франции, Испании. В Италии явка составила 48,31% по сравнению со средне-европейскими 51,05%⁶⁰. Дж. Мелони объяснила подобное снижение интереса к выборам в ЕП ухудшающимся отношением граждан Италии к институтам ЕС⁶¹. Необходимо, однако, отме-

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ansa, «Europee, Meloni vola al 29% e blinda il governo ma il Pd insegue». 10.06.2024. URL: https://www.ansa.it/europee_2024/notizie/2024/06/10/meloni-affluenza-bassa-segnoche-ue-e-lontana-dai-cittadini_fae1f9df-7760-4b69-8d97-5b4f0c48f2d1.html (дата обращения 20.11.2024).

тить, что рост числа не участвующих в выборах – это устойчивая тенденция в Италии, характерная в том числе и для общенациональных выборов, интерес к которым, как правило, существенно выше.

Программные манёвры правой коалиции: назад к евроскептицизму?

Партии правящей коалиции в Италии – «Братья Италии», «Лига» и «Вперёд, Италия» – принадлежали к разным партийным группам в Европарламенте предыдущего созыва. Это группы: «Европейские консерваторы и реформисты», которую и возглавляла лидер «Братьев Италии» Дж. Мелони; «Идентичность и демократия», куда «Лига» входила совместно с «Национальным объединением» М. Ле Пен и рядом других праворадикальных партий; и Европейская народная партия, частью которой на протяжении многих лет являются представители «Вперёд, Италия». И если последняя всегда была ориентирована проевропейски, то первые две считались правыми евроскептиками и суверенистами. В этом контексте одной из главных загадок выборов 2024 г. был вопрос: как будет позиционировать себя партия Мелони в текущей ситуации, ведь перед ней стояла дилемма – как одновременно добиться конструктивных и рукопожатных отношений с У. фон дер Ляйен и другими лидерами ЕС и не утратить авторитета в среде других европейских партий, настроенных по-прежнему довольно евроскептически.

Предвыборная стратегия, избранная Мелони, была призвана разрешить эту дилемму. С одной стороны, представленная партией программа⁶² не отличалась резким евроскептицизмом, особенно в сравнении с предыдущими программными документами «Братьев Италии» 2014–2018 гг. и программой «Лиги»⁶³, которая перед выборами 2024 г. вернулась к открытому евроскептицизму и суверенизму. Пусть в 2024 г. и не звучали лозунги выхода из зоны евро и пересмотра европейских договоров, тем не

⁶² Con Giorgai l'Italia cambia l'Europa. Programma elezioni europeedi Fratelli d'Italia. URL: <https://www.fratelli-italia.it/programma-europa-2024/> (дата обращения 20.11.2024).

⁶³ Più Italia, Meno Europa: il programma della Lega alle elezioni Europee 2024. URL: <https://static.legaonline.it/europee-2024/Programma+Lega++Europee+2024.pdf> (дата обращения 20.11.2024).

менее М. Сальвини и возглавивший список «Лиги» генерал Р. Ваначчи резко критиковали ключевые реформы и инициативы ЕС последних лет. Так, например, «Лига» выступила против отмены консенсусного голосования в Совете ЕС, ущемляющего суверенитет отдельных стран, и против создания европейской армии. Сальвини резко критиковал инициативы Макрона⁶⁴ о возможной отправке военных стран НАТО в зону украинско-российского конфликта. В своей программе «Лига» также открыто призывала к отмене «Зелёного курса», пересмотру общей сельскохозяйственной политики и отмене инициативы «Зелёные дома» (*Case green*). «Лига» выступила с откровенно евроскептическим лозунгом «Больше Италии – меньше Европы». В тексте программы большой упор был сделан на subsidiarность, роль регионов, пропорциональность и необходимость внедрения механизма оценки значимости законодательных инициатив ЕС на местах, а также на повышении роли НПО в принятии решений. Таким образом, «Лига» попыталась вернуться к своей первоначальной риторике о гражданском обществе и роли регионов, вновь заговорив о национальных ценностях и критикуя ЕС за стремление навязать свою волю и легитимировать её под предлогом глобального кризиса. Лига открыто позиционировала себя как «альтернативу левым, Макрону, фон дер Ляйен и Драги», тем самым пытаясь оттянуть наиболее протестные голоса у недостаточно евроскептических «Братьев Италии» и «Вперёд, Италия».

«Братья Италии», назвав свою программу «Вместе с Джорджей Италия меняет Европу», отказались от столь откровенного евроскептицизма, но вместе с тем сохранили идею необходимости изменений в ЕС, которые тем не менее должны быть привнесены изнутри, а не извне. И это позиционируется как миссия Дж. Мелони, которую она в состоянии выполнить – провести изменения, в которых заинтересована Италия, но не путём открытого конфликта, а посредством конструктивного диалога, который ей удалось наладить внутри институтов ЕС. Програм-

⁶⁴ Ansa, «Salvini: „Macron criminale e instabile, vada lui in guerra». 07.06.2024. URL: https://www.ansa.it/sito/notizie/politica/2024/06/07/salvini-macron-criminale-e-instabile-vadalui-in-guerra_01f2e091-35e7-4aed-9560-12e53c305a53.html (дата обращения 20.11.2024).

ма Мелони не призывает отменить ключевые приоритеты ЕС, такие как «Зелёный курс» или «Зелёные дома», но говорит о необходимости их адаптации к национальной специфике, о большей субсидиарности в вопросах защиты окружающей среды и отмене «зелёного безумия», запрета двигателей внутреннего сгорания с 2035 г., требует общего финансирования странами ЕС «зелёного» и цифрового перехода и неучёта этих инвестиций (а также инвестиций в общую оборону) в оценке госдолга.

Вместе с тем «Братья Италии» выступили с рядом инициатив по углублению интеграции ЕС: за укрепление общей оборонной и внешней политики ЕС, создание Совета министров обороны всех стран ЕС, общую индустриальную и технологическую политику в сфере обороны, совместные заказы и разработки, исследовательские центры, помощь Украине, признание Палестины, интеграцию Западных Балкан, Украины, Молдовы и Грузии в ЕС.

«Мы убеждены, – гласит программа, – что Европейский союз должен заниматься важнейшими вопросами современности: внешней политикой, обороной, безопасностью внешних границ, регулированием миграционного явления, единым рынком и энергетикой, оставляя национальную политику в компетенции отдельных государств. Идея, обобщённая в девизе европейских консерваторов: «Делай меньше, делай лучше».

Главный упор «Братья Италии» делали на сохранении идентичности народов Европы. То есть акцент в подходе партии сместился с политического суверенитета на ценностные аспекты. Культурные и ценностные различия отдельных государств-членов не могут быть устранены в пользу дирижистского и централистского «европейского сверхгосударства», но они представляют собой добавленную ценность, которая даёт жизнь политически сплочённой Европе, где не должны существовать нации «серии А» и «серии Б». Мелони делает упор на том, что за время её пребывания на посту с Италией в ЕС начали считаться, иллюстрируя данный тезис, как правило, примером успешного сотрудничества по проблеме миграции.

«Вперёд, Италия»⁶⁵ практически не критикует «Зелёный

⁶⁵ Elezioni Europee. Il programma di Forza Italia: Con noi al centro dell'Europa.

курс ЕС» и другие программы и директивы Союза в сфере сельского хозяйства. Акцент делается на вопросы конкурентоспособности ЕС и необходимости поддержки предприятий и стратегии технологического развития. Аккуратно говорится о необходимости учитывать особенности стран в вопросах энергосбережения домов и не отказываться от европейских технологических преимуществ в сфере автомобильной промышленности. Партия призывает перейти от «идеологического» «зелёного курса» к «реалистичному»: в нынешнем виде он наносит ущерб производителям ЕС и действует в интересах конкурентов, в частности Китая. «Вперёд, Италия» подчёркивает необходимость единой стратегии ЕС в области ресурсов и их поставок из третьих стран. Как «Братья Италии» и «Лига», партия выступает за поддержку традиционных для Италии отраслей промышленности – сельского хозяйства и рыболовства.

В вопросах реформирования ЕС «Вперёд, Италия» требует введения должности комиссара ЕС по вопросам обороны и укрепления обороны, с тем чтобы Европа могла сама себя защитить. Выступает за принятие решений в Совете ЕС квалифицированным большинством, за прямые выборы председателя или премьера ЕС и укрепление роли парламента – таким образом, за большую централизацию ЕС.

Все программы правых довольно протекционистские, требующие защиты внутреннего рынка ЕС от недобросовестной конкуренции извне. Речь идёт об отмене «налогового рая» внутри ЕС. Правые сходятся в вопросах о необходимости возвращения производств в страны ЕС, реиндустриализации ЕС и совместного инвестирования в развитие критически важных отраслей промышленности, в т.ч. обороны.

Таким образом, с точки зрения программных положений «Вперёд, Италия» выступает с наиболее умеренных и проевропейских позиций, у «Лиги» же наиболее критический и евроскептический подход. Программа Мелони занимает промежуточные позиции и отражает необходимость лавирования между необходимостью сохранения достигнутого уровня отношений с ев-

URL: <https://forzaitalia.it/wp-content/uploads/2024/04/programma-fi-con-noi-al-centro-dell-europa.pdf> (дата обращения 20.11.2024).

ропейскими элитами, с одной стороны, и собственным традиционно евроскептически настроенным электоратом – с другой. В радикализме «Лиги» прослеживается явное стремление аккумулировать протестный электорат и вернуть себе часть утраченной поддержки. Возможно также, что столь разные электоральные стратегии партий правой коалиции были призваны обеспечить максимально широкий охват аудитории – от наиболее умеренных до наиболее критичных в отношении ЕС граждан и тем самым аккумулировать все темы, по которым возможно недовольство избирателей политикой ЕС. Правительственные партии стремились не упустить новую потенциальную волну протеста.

Однако результаты выборов показали, что открытый евроскептицизм Сальвини не смог обеспечить ему роста поддержки, а вот более хитроумная стратегия Мелони, призванная «менять ЕС изнутри в интересах Италии», встретила поддержку её электората.

«Una vittoria mutilata»⁶⁶? Победитель получает... ничего?

Несмотря на крайнее удовлетворение Дж. Мелони результатами прошедших выборов в Италии и укреплением позиций фракции «Европейских консерваторов и реформистов» (последняя заняла третье место в ЕС по численности голосов), это не дало итальянскому премьеру возможности оказать существенное влияние на распределение ключевых постов ЕС.

В основу предвыборной стратегии Мелони легло стремление к институционализации и нормализации своей коалиции в качестве классической консервативной политической силы. «Братья Италии» продвигали конфедеративное видение ЕС, основанное на принципе субсидиарности и осуждающее концентрацию власти в руках Европейской комиссии «без демократической легитимности». Партия Мелони предостерегала от чрезмерного влияния Брюсселя в таких секторах, как конкуренто-

⁶⁶ Термином *vittoria mutilata* (с ит. – искалеченная победа) известный итальянский поэт Г. Д'Аннунцио называл итоги Первой мировой войны, когда страна формально оказалась в числе победителей, но по факту не получила тех территориальных приобретений, на которые рассчитывала по итогам Лондонского пакта 1915 г. Термин приобрёл значение политического мифа и широко использовался националистами и фашистскими идеологами для последующего обоснования территориальных претензий Италии.

способность и фискальное управление. Однако Мелони также указывала на «общую европейскую судьбу», которую нужно укреплять посредством общей политики безопасности и обороны. Она отстаивала концепцию изменения ЕС изнутри, дистанцируясь от более явного евроскептицизма «Лиги». Она убедила своих избирателей, что ЕС может быть инструментом продвижения национальных интересов на мировой арене, если им правильно управлять, в то же время заверяя, что определённые секторы экономики, фермерство и малые и средние предприятия правительство защитит от «эксцессов» политики Брюсселя.

И всё же подобная крайне осторожная риторика Мелони не смогла обеспечить ей желаемый результат. Формирование коалиции в поддержку У. фон дер Ляйен прошло без участия фракции «Европейских консерваторов и реформистов». Мелони не поддержала продление полномочий председателя Еврокомиссии на заседании Европейского совета, а «Братья Италии» и «Лига» затем проголосовали против повторного назначения фон дер Ляйен на голосовании в Европарламенте. Позиция Мелони для многих стала неожиданностью, учитывая тесные отношения, выстроенные за последние месяцы между Мелони и фон дер Ляйен, поддержку Еврокомиссией итальянского подхода по вопросам миграции и помощь Мелони во взаимодействии Комиссии с В. Орбаном по вопросу санкций ЕС против России и помощи Украине. Голосование против У. фон дер Ляйен определило за Мелони и её партией место оппозиции в институтах ЕС, и лишило её возможности играть роль связующего звена между консерваторами и радикалами из числа европейских правых. По словам Мелони, отсутствие её поддержки не мешает конструктивному сотрудничеству с фон дер Ляйен по конкретным направлениям, как, например, миграция. Мелони, однако, не скрывает, что чувствует себя и свою партию униженной и незаслуженно исключённой из диалога по вопросу отбора кандидатов на высшие посты ЕС⁶⁷. Премьер высказала открытое недовольство назначением К. Каллас на пост высшего комиссара по во-

⁶⁷ *Nomine Ue, il pianto di Meloni contro l'esclusione dalla partita: Logiche di caminetto, non ci hanno consultati // Unità. 26.06.2024. URL: <https://www.unita.it/2024/06/26/nomine-ue-meloni-contro-esclusione/> (дата обращения 20.11.2024).*

просам внешней политики и обороны и А. Кошты – главы Евро-совета соответственно. С её точки зрения, своим голосованием за правые консервативные и радикальные партии граждане ЕС высказались в пользу изменений в ЕС, а две предложенные кандидатуры представляют прежнюю элиту. Тем не менее Мелони рекомендовала своего однопартийца, министра по делам ЕС в итальянском правительстве – Раффаэле Фитто – на должность одного из комиссаров ЕС и надеясь, что Италии достанется важный портфель⁶⁸.

В целом же ставка на институционализацию и нормализацию, сделанная Мелони в ходе предвыборной кампании в ЕП, очевидно, сыграла ей плохую службу с точки зрения отношений с партнёрами по фракции «европейских консерваторов и реформистов». После скандального раскола «Идентичности и демократии», когда «Национальное объединение» М. Ле Пен и «Лига» Сальвини отказались пребывать в одной коалиции с «Альтернативой для Германии» и объявили затем о создании совместной фракции с В. Орбаном – «Патриоты для Европы» – из фракции Мелони вышла испанская «Голос». Её лидер С. Абаскаль заявил о своём выборе в пользу более радикальных изменений Европы, чем те, которые предлагает Мелони⁶⁹. Итогом формирования фракции «Патриотов» (84 депутата) стало оттеснение «Европейских консерваторов и реформистов» с позиции третьей по величине группы в Европарламенте (78 депутатов).

* * *

Для Италии прошедшие выборы в Европейский парламент имели двойственное значение. С внутриполитической точки зрения их итоги можно оценить как благоприятные для правящей коалиции, поскольку они подтвердили легитимность её пребывания у власти и сохраняющуюся поддержку избирателей. Не изменился существенным образом и расклад сил внут-

⁶⁸ Meloni, no ad Ursula ma l'Italia avrà un ruolo // Ansa. 18.07.2024. URL: https://www.ansa.it/sito/notizie/politica/2024/07/18/meloni-no-ad-ursula-ma-litalia-avra-un-ruolo_b718b09f-1de8-400b-9839-9ca39c6a8c68.html (дата обращения 20.11.2024).

⁶⁹ Vox lascia l'alleata Meloni per il nuovo gruppo Patrioti per l'Europa // Il Sole 24 Ore. 04.07.2024. URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/vox-lascia-l-alleata-meloni-il-nuovo-gruppo-patrioti-l-europa-AFGHJFXC> (дата обращения 20.11.2024).

ри коалиции, что позволяет Дж. Мелони говорить о достигнутой политической стабильности, в текущем моменте выгодно отличающей Италию от других европейских стран, включая локomotивы – Францию и Германию.

И тем не менее Дж. Мелони едва ли может быть полностью удовлетворена итогами выборов, поскольку они не принесли ей желаемого уровня институционализации и нормализации позиции её партии во фракции «Европейских консерваторов и реформистов». Выборы продемонстрировали, что «санитарный кордон» сохраняется, а возможности правых влиять на принимаемые решения по-прежнему довольно ограничены. Следствием этого, вероятно, будет сохранение конфликтного потенциала по конкретным темам и проблемам, как, например, «зелёный переход», права и свободы, конкурентоспособность, сельское хозяйство и др. Всё это осложнит взаимодействие итальянского правительства и институтов ЕС в их новом составе.

2.5. Иберийские вариации на тему евровыборов

Выборы в Европарламент в 2024 г. состоялись в Испании и Португалии в один день – 9 июня. В обеих странах пиренейского полуострова они прошли в обстановке серьёзной внутривнутриполитической нестабильности, подтверждённой в течение 2023 и начале 2024 г. результатами национальных парламентских, а в случае Испании и местных выборов.

Именно в силу конкретных внутривнутриполитических обстоятельств на полуострове выборы в Европарламент стали для обеих стран важным событием, и не только с точки зрения влияния их результатов на расклад сил в Евросоюзе и последующего формирования новых руководящих органов ЕС. Результаты национального голосования на европейских выборах сыграли как никогда ранее важную роль в определении перспектив изменения соотношения политических сил Испании и Португалии на ближайшую перспективу.

Испанская рапсодия

В соответствии с утверждёнными национальными квотами в новом составе Европарламента на Испанию приходится 61 место. Это четвёртая по величине позиция после крупнейших стран – участниц ЕС: ФРГ, Франции и Италии (соответствен-

но: 96, 81 и 76 депутатов).

Основная борьба за евроместа развернулась между правящей левоцентристской Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП) и основной силой оппозиции – правоцентристской Народной партией (НП). По итогам выборов социалисты, оставшись вторыми по количеству полученных мест в конгрессе депутатов (нижняя палата парламента), во второй раз возглавили левоцентристское коалиционное правительство. На этот раз меньшинства, за счёт поддержки со стороны националистических партий левого и правоцентристского толка Каталонии и Страны Басков. Как и на парламентских выборах 2023 г. относительную победу одержала НП – 34,21% голосов и 22 места в новом составе Европарламента (13 в прошлом). Социалисты остались вторыми с 30,19% голосов и 20 местами (21 место ранее).

В соответствии с общеевропейской тенденцией роста популярности радикальных правых сил третье место заняла крайне правая партия «Вокс» – 6 мест в Европарламенте (ранее – 4 мкста). Если учесть, что в новом составе ЕП Испания будет представлена тремя депутатами ещё одной радикально правой популистской партией с экзотическим названием «Праздник закончился»⁷⁰), то успех испанских праворадикалов будет выглядеть ещё солиднее. Всё же надо признать, что прогресс «Вокс» на европейских выборах оказался менее впечатляющим, чем на внутрипарламентских выборах 2023 г.

Левые партии Испании, переживающие процесс раскола и переформатирования, вызванный их участием с 2019 г. в правящей коалиции с социалистами, показали результат хуже, чем в 2019 г., сократив своё суммарное представительство в Европарламенте с 6 до 5 мест.

Националистические и регионалистские партии автономных сообществ в целом сохранили минимальное присутствие в парламенте Евросоюза: левоцентристы во главе с каталонской партией Эскерра Каталана – 3 места, правоцентристы, разделённые на два объединения во главе с Баскской националистической партией и каталонской «Вместе за Каталонию» – по одному.

Полный провал ждал испанских центристов из партии «Гра-

⁷⁰ исп. *Se acabó la fiesta*, SALF.

ждане» – они не провели в Европарламент ни одного своего преставителя против 7 в прошлом составе. Такой результат отразил и общеевропейскую тенденцию серьезной потери позиций европейских либералов и центристов из парламентской группы «Обновить Европу».

Португальский сюжет

В Португалии борьба на евровыборах развернулась за 21 депутатское место. Эта квота относит Португалию по политическому весу в Европейском парламенте к середнякам наряду с Бельгией, Венгрией, Чехией, Швецией и некоторыми другими странами.

Особенность предвыборной кампании 2024 г. заключалась в том, что в марте в стране состоялись внеочередные выборы в Ассамблею Республики – однопалатный парламент страны. На тех выборах с минимальным перевесом победил правоцентристский Демократический альянс во главе с Социал-демократической партией. Последняя находилась восемь лет в оппозиции к правившей Социалистической партии. Мартовские выборы зафиксировали значительный рост радикально правой партии «Чега» («Хватит»), вчетверо увеличившей свое представительство в национальном парламенте (48 мест против 12).

Результаты евровыборов не стали повторением общенационального мартовского голосования. Относительную победу в июне одержали социалисты с 8 депутатами (в 2019г. – 9 мест). Демократический альянс во главе с социал-демократами сохранил за собой, как и в 2019 г., 7 мест. Крайне правая партия «Чега» почти вдвое потеряла в голосах по сравнению с мартом и провела в Европарламент лишь двух депутатов. Центристы из «Либеральной инициативы» впервые провели двух своих представителей в ЕП, показав идентичный с крайне правыми результат. Вдвое сократилось представительство в Европарламенте у двух объединений португальских левых: Левого блока и Объединенной демократической коалиции во главе с Компартией. Потеряли своего единственного представителя в Страсбурге португальские «зеленые»

Общее и особенное

Анализ итогов европейских выборов на Пиренеях показы-

вает в целом общие для двух стран полуострова тенденции политической эволюции, невзирая на некоторые имеющиеся между ними различия.

Прежде всего необходимо констатировать, что Испания и Португалия внесли свою лепту в сохранение в Европарламенте лидирующих позиций двух ведущих партийных групп: правоцентристской Европейской народной партии (ЕНП) и Партии европейских социалистов, «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» (П&С). Именно в них войдёт большинство избранных от этих государств депутатов: соответственно 42 (22 и 20) из 61 испанского места, и 15 (8 и 7) из 21 португальского.

Несмотря на относительно неудачу португальских радикально правых обе страны подтвердили общеевропейскую тенденцию к укреплению политических позиций в Евросоюзе этого сегмента политического спектра. Теперь в парламентское объединение «Патриоты за Европу» (ранее – «Партия идентичность и демократия») войдут представители испанской «Голос» (6 депутатов) и португальской «Чега» (2 депутата).

Португальские либералы впервые провели в Европарламент двух своих представителей, за счёт провала испанских центристов из партии «Граждане». Однако иберийское представительство в стане европейских либерал-центристов сократилось с 8 до 3 депутатов, что тоже находится в общеевропейском тренде. Выборы подтвердили кризисное положение в обеих странах левых Европы. Испанские и португальские левые потеряли в сумме 3 места, сократив своё представительство до 7 депутатов.

Важной особенностью позиций всех политических сил Испании и Португалии, независимо от их партийной принадлежности, является устойчивая линия на поддержку интеграционных структур Евросоюза. Позитивное восприятие ЕС характерно для большинства избирателей в обеих странах. Общественное мнение двух стран практически едино в оценке вступления в 1986 г. в ЕС Испании и Португалии как важнейшего фактора ускоренного экономического развития обеих стран, а также стабилизации и укрепления политических институтов представительной демократии в период перехода обеих стран от авторитарных режимов к европейской политической модели.

Внешнеполитический контекст

В силу обозначенной особенности исторического развития в конце прошлого века Иберийского полуострова приходится констатировать, что внешнеполитические позиции и Испании, и Португалии полностью согласны с позициями наднационального руководства Евросоюза в Брюсселе, в т.ч. и по острым проблемам общеевропейского пространства, прежде всего украинского кризиса. Ни от европарламентариев этих государств, ни от их политического руководства и ведущих оппозиционных сил не следует ждать даже в среднесрочной перспективе взвешенного и объективного подхода к истокам современного противостояния Запада и России.

Абсолютная поддержка политическим истеблишментом стран Иберийского полуострова Брюсселя в его внешнеполитических установках тесно связана с его безусловной лояльностью своим обязательствам в рамках Североатлантического блока.

Указанные факторы обозначились в предвыборной кампании в обеих странах. В центре внимания постоянно находились вопросы экономического развития и миграционная проблематика. Сложность внутривнутриполитической ситуации в обеих странах, которые синхронно переживают кризис демократической модели, сформированной в процессе перехода от старейших в Европе авторитарных диктатур, в ходе предвыборных баталий сделала акцент на внутривнутриполитической проблематике.

Парадоксальным следует признать в этих условиях тот факт, что ни в Испании, ни в Португалии в центре предвыборных дискуссий не оказался вопрос существенного ущемления национальных интересов в результате послушного следования линии коллективных структур Запада на разрушение прежних взаимовыгодных торгово-экономических связей Европы с Россией.

Лояльность Евросоюзу и своим обязательствам в военно-политическом сотрудничестве стран Запада на сегодня остаётся центральной линией в деятельности ведущих политических сил на Иберийском полуострове. Такая политика приносит обеим странам некоторые политические дивиденды. Именно так можно оценить тот факт, что новый состав Европарламента утвердил на пост главы Евросовета бывшего главу португальского

правительства, социалиста Антониу Кошту, несмотря на тянувшийся за ним с 2022 г. коррупционный шлейф.

Важнейшей особенностью выборов в Европейский парламент 2024 г. в Испании и Португалии остаётся то, что в обеих странах предвыборная борьба была сосредоточена отнюдь не на общей для Евросоюза проблематике, а на вопросах внутринационального развития. Итоги выборов 9 июня 2024 г. не привели к драматическим подвижкам во внутривнутриполитической жизни за Пиренеями, как это произошло в соседней Франции. Всё же, очевидно, что европейские выборы и в Испании, и в Португалии обострили внутривнутриполитическую нестабильность, проявившуюся в национальных избирательных кампаниях 2023 и 2024 гг.

Нюансы пиренейской ситуации

Оценивая под этим углом зрения результаты июньских выборов, приходится констатировать сохранение и даже усиление тенденции к дроблению электората ведущих политических сил в обеих странах. Прежде всего это касается испанских и португальских социалистов и правой оппозиции в лице испанской Народной партии и португальских социал-демократов.

Однако аналогичный процесс характерен и для левого фланга испанской и португальской партийных систем. Процессы переструктурирования происходят синхронно среди левых сил двух стран. В обоих случаях проявляется очевидное ослабление влияния левых сил на национальный электорат, потеря ими инициативы в определении политической повестки дня. Параллельно с этой тенденцией в обоих государствах растёт влияние радикально правых сил. При этом, в отличие от уверенного роста популярности правых сил в ведущих странах Евросоюза, в Испании и Португалии это происходит неритмично.

В обеих странах имеются свои особенности развития политической системы. Для Испании отдельного анализа заслуживает оценка результатов, полученных на европейских выборах правыми и левыми националистами из Страны Басков и Каталонии, внезапное появление трёх представителей нового объединения правых популистов из уже упомянутого объединения «Праздник закончился».

В целом июньские выборы 2024 г. подтвердили важнейшую

особенность развития политической системы в двух странах. Дробление политических сил в них идёт синхронно, оно отражает кризисное развитие обеих демократических моделей, сложившихся на Иберийском полуострове после почти одновременного краха в 1970-е гг. авторитарных режимов Ф. Франко и А. Салазара – М. Каэтану. Появление новых политических формирований сочетается в обеих странах с исчезновением ранее сформировавшихся объединений и под вопросом оказывается сложившаяся к началу XXI в. система политических партий в обеих странах.

При этом несколько парадоксально выглядит то, что и в Испании, и в Португалии в контексте нарастающей структурной политической нестабильности и падения авторитета ведущих партий не следует ждать появления или восстановления в ближайшей перспективе одной или двух доминирующих политических сил (как это было в течение всего периода демократического перехода в обеих странах). С другой стороны, позиции двух лидирующих дуэтов среди партий Испании и Португалии обеспечивают им сохранение надёжного контроля над политической жизнью в своих странах. Накопленный политический капитал позволяет им медленнее терять свой электорат, чем в менее стабильных политических структурах. Последние много теряют, ситуативно сотрудничая с одной или другой ведущей партией, находящейся у власти или в меньшинстве, или в коалиции с младшими партнёрами.

Подтверждённая выборами в Европарламент нестабильность политической системы Испании и Португалии указывает на высокую вероятность роста в ближайшей перспективе кризисных тенденций в партийной структуре обеих стран. Это даёт некоторое основание предположить, что в испанской и португальской политической жизни возможно появление новых игроков. Они могут оказаться более самостоятельными в своих подходах к выбору направления развития обеих стран не только в области внутренней, но и внешней политики.

2.6. Швеция: победы и поражения в контексте партийных разногласий

Выборы в Европарламент во многих странах по своим ре-

зультатам нередко разительно отличаются от выборов в национальные органы законодательной власти: то малая партия неожиданно выбивается в лидеры, празднуя недолговечную победу, то фаворитом электоральной гонки вдруг становится недавно возникшее межпартийное объединение. Причины лежат, по всей видимости, в том, что, с одной стороны, на европейских выборах избиратели не чувствуют той ответственности, которая свойственна им на «домашних» выборах и готовы «рискнуть» (неслучайно, явка на выборах в Европарламент всегда ниже). С другой стороны, они словно предупреждают главных игроков, чтобы те повнимательнее следили за настроениями в обществе и не дожидались момента, когда это общество откажет им в доверии. Такое, менее ответственное волеизъявление, иной раз называют «голосованием сердцем», и оно мало предсказуемо, поскольку позволяет обнаружить чаяния граждан, не реализуемые в обстановке соперничества изощёренных избирательных тактик, практикуемых партиями на национальных выборах.

Европейские выборы 2024 г. тоже не обошлись без сюрпризов: ожидаемый прорыв правых националистических партий в Северных странах не состоялся, хотя его и ждали. Успехи на национальных выборах в Швеции (2022 г.), после которых Шведские демократы (ШД), как партия поддержки коалиционного правого правительства, получили беспрецедентное влияние, должны были получить новый импульс. Руководство националистической партии с оптимизмом смотрело в будущее, тем более что сотрудничество с правоцентристскими силами стало приносить свои плоды. В частности (но частности немаловажной), иммиграционная политика правительства всё более следовала ограничительным принципам, выдвигаемым националистами.

ШД объективно благоприятствовало и ухудшение социально-экономического положения страны, одной из причин которого были антироссийские санкции и резкое снижение импорта энергоносителей. На улучшение электоральных показателей рассчитывал и оппозиционный левоцентристский блок. Рост инфляции и безработицы возбуждал неудовлетворённость масс политикой правительства. Не вникая во все причины нарастающих трудностей, обыватель делал определённый вывод: при

власти правых жить стало хуже. С этим и связывали надежды левые. Однако результаты голосования превзошли ожидания левых блоков и в Швеции, и в соседней Финляндии. Как сенсацию восприняли успехи левых в Северных странах обозреватели и политики, особенно учитывая контрастные результаты голосования в таких странах, как Франция, Италия, Германия, где значительно усилились позиции националистических партий.

Большого успеха добилась Левая партия Швеции (ЛПШ) – 11,6% голосов (+4,3%) и плюс 1 мандат, а также Партия зелёных – 13,85% (+2,5%). Результаты левых оказались лучшими за последние 20 лет. ЛПШ набрала значительно больше голосов, чем на парламентских и евровыборах в 2019 г. Социал-демократы (а их, в конечном счёте, тоже считают левыми) также улучшили свои результаты – 24,77% (+1,3%) г.), заняв 1-е место в избирательной гонке. Результаты партии «Шведские демократы» были восприняты как крупное и неожиданное поражение, поскольку, казалось, этот локомотив движется только вперёд, подминая под себя не только всякую политическую мелочь, но и тесня испытанных десятилетиями в политических схватках «средняков». Они потеряли 2,2%, набрав 13,17% голосов⁷¹ (4-е место). Для партии, привыкшей к поступательному движению вперёд, такие показатели оказались сверхнеожиданными. На неудачное выступление Партии Центра и христианских демократов, последняя из которых лишилась одного мандата, эксперты почти не обратили внимания – она всё больше становится «уходящей натурой».

Продвижение левых в Швеции выглядит особенно впечатляющим, если рассматривать его сквозь призму таких же выборов в других странах Северной Европы. Неожиданными оказались результаты выборов в Финляндии, где парламентская партия Левый союз прибавила 10,4% голосов по сравнению с Евровыборами 2019 г., получив 17,3% голосов и став второй после правящей Национальной коалиционной партии. «Истинные финны», напротив, потеряли 6,2% голосов, набрав всего 7,6%⁷². Их

⁷¹ Valresultatet i EU-valet 2024 // Valmyndighetens. 15.08.2024. URL: <https://www.val.se/valresultat/europaparlamentet/2024/valresultat.html> (дата обращения 10.11.2024).

⁷² 2024 European election results. European Parliament. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/> (дата обращения 10.11.2024).

представительство уменьшилось вдвое, и они оказались только на 6-м месте⁷³. В Дании Социалистическая народная партия, расположившаяся левее социал-демократов и отстаивающая идеи экосоциализма, стала лидером по представительству, набрав 17,42% голосов и опередив социал-демократов. Меньшая по численности красно-зелёная партия «Единый список» также успешно прошла испытание выборами (7,04%), что произвело впечатление на обозревателей, отметивших это достижение на фоне отступления крайне-правой Датской народной партии, набравшей всего 6,37% голосов⁷⁴.

Уроки выборов и для правых, и для левых в Швеции

Чтобы реально оценить нынешнее состояние политической жизни в Швеции, учитывая итоги выборов в Европарламент, нужно выстроить некоторые ретроспекции, минимум в 30 лет. Обострение сравнительно спокойного противостояния в политике началось в середине 1990-х гг., когда в повестку дня включили вопрос о вступлении Швеции в Евросоюз. Боязнь ущемления суверенитета, перспектива отказа от модели (которая хоть и поблёкла к тому времени, но всё же оставалась гордостью значительной части шведов и ценилась за её пределами), беспокоили шведский политический класс. Наибольшие опасения вызывало дальнейшее развитие политических процессов: казалось, что вступление в ЕС начнёт расшатывать базисные принципы политики нейтралитета, которая обязывала страну оставаться свободной от союзов в мирное время. Об этом предупреждал, в частности, и бывший премьер-министр Т. Эрландер. Сторонники такого шага аргументировали свою позицию прежде всего необходимостью решения экономических вопросов в условиях, когда ведущие европейские страны объединились под эгидой этой организации. Проведённый в 1994 г. референдум по вопросу о вступлении в ЕС подтвердил поляризацию взглядов на эту проблему в стране. Силы оказались примерно равными с небольшим перевесом в сторону сторонников (52,2% против

⁷³ Для сравнения – на парламентских выборах 2023 г. ИФ заняли второе место и набрали 20,1% голосов.

⁷⁴ Danmark. European Parliament. URL: <https://results.elections.europa.eu/sv/nationella-resultat/danmark/2024-2029/> (дата обращения 10.11.2024).

46,8%). В 1995 г. Швеция стала членом Европейского союза и начала адаптироваться к общеевропейским нормам. Правда, референдум 2003 г. о вхождении в зону евро вновь обнажил разногласия среди шведов (42% – за, 56% – против): противники вступления с кроной победили. Налицо были колебания общественного мнения по вопросу об отношении к ЕС, которые зависели от различных экономических и социальных факторов. В итоге Швецию стали считать в Европе страной-евроскептиком.

И шведская экономика, и шведская политика, казалось, адаптировались к новым реалиям. Значительные изменения в отношении шведов к ЕС произошли в 2022 г., когда по опросам Института изучения общественного мнения *SOM* 68% подтвердили правильность решения о вступлении в ЕС (в 2021 г. – 57%) – такая высокая цифра поддержки в опросах раньше не фиксировалась. Уменьшилось и число выступавших против – 11% (17%). Число неопределившихся с ответом тоже уменьшилось с 26 до 21%⁷⁵. Несомненно, увеличению сторонников членства в Евросоюзе способствовали два следовавших один за другим кризиса: пандемия *COVID-19* и военный конфликт вокруг Украины. В подобных ситуациях население инстинктивно обращается к возможности коллективных решений на европейском уровне. С началом украинских событий стало переоцениваться и отношение к оборонной политике, политике безопасности Евросоюза, и более того – сам внешнеполитический курс страны.

Наиболее показательным стало резкое уменьшение евроскептицизма в партии «Шведские демократы» (ШД). Если в опросах 2021 г. за членство Швеции в ЕС выступали 23% голосующих за эту партию, то в 2022 г. уже 43%. Во всех остальных парламентских партиях число сторонников членства также увеличилось⁷⁶. Эта тенденция свидетельствует о том, что ответ на данный вопрос стал менее поляризованным⁷⁷.

⁷⁵ Johansson M. och Lewander J. Historiskt stort stöd för EU i ett förändrat säkerhetspolitiskt läge. SIEPS. May 2023. S. 2. URL: https://sieps.se/globalassets/publikationer/2023/2023_5epa.pdf? (дата обращения 10.11.2024).

⁷⁶ Ibid. S. 4.

⁷⁷ Со временем эти цифры стали снижаться, и к июню 2024 г. позитивно оценивали членство в ЕС 56% опрошенных, против – 18%. Но в любом случае большинство было за сторонниками. Кроме того, надо иметь в виду, что в

Несомненно, самой большой неожиданностью на евровыборах стала потеря голосов избирателей «Шведскими демократами». Это был шок и для самой партии, рассчитывавшей превратить их в трамплин для следующих выборов в риксдаг (парламент) в 2026 г. Руководство, с учётом того, что до выборов в риксдаг остаётся всего два года, т.е. половина мандатного срока, немедленно приступило к поиску причин неудач. За это время было необходимо успеть представить обществу реальные результаты своей деятельности, взвесить, насколько оправданной и успешной бы-ла стратегия партии, направленная на сотрудничество с правым партийным блоком, оценить, какие у неё сторонники, и противники.

Основная ставка была сделана на иммиграционную политику и борьбу с преступностью. «Важно успеть сделать больше, в ближайшие два года. Должна произойти настоящая смена парадигмы в отношении миграции», – заявил депутат риксдага от ШД Стегруд, активно занимавшийся организацией избирательных кампаний партии⁷⁸. Одной из действенных мер считается создание механизма ремиграции, т.е. возвращения иммигрантов обратно в страну пребывания. Не добившись успеха в комиссии, которая пришла к выводу о нерентабельности этой меры, настойчивым представителям партии удалось включить этот пункт в проект соглашения по бюджету. В своём подходе к иммиграции «Шведские демократы» не видят изъяна – главной причиной неудачи на евровыборах названа недостаточно чётко организованная агитационная кампания. А это, по мнению ШД, происходит от того, что сохраняется в целом настороженное отношение рядовых членов к ЕС и, следовательно, они не готовы «выкладываться» на этих выборах.

Июньская неудача заставила партию заговорить и о недостатках соглашения с правыми партиями – она не может контролировать ситуацию, ибо у них нет министерских портфелей.

цифрах опросов возможна погрешность, т.к. опросы проведены разными организациями.

⁷⁸ Jakobson H., Reuterskiöld A., Stress i SD: «Saker blir försenade – det har känts som de förhalar» // Dagens Nyheter, 28.08.2024. URL: <https://www.dn.se/sverige/stress-i-sd-saker-bli-r-forsenade-det-har-kants-som-de-forhalar/> (дата обращения 10.11.2024).

Особенно раздражает ШД, что миграционными реформами занимается Министерство юстиции, контролируемое Умеренной коалиционной партией.

Пока рано говорить о кризисе «Шведских демократов», но нельзя пройти мимо факта выхода из неё ряда членов, недовольных политикой руководства, так и не добившегося министерских постов. Поэтому секретарь партии М. Бекстрём Йоханссон с решительностью заявляет: «Мы больше не потерпим странной ситуации, когда партия не входит в правительство, хотя и является крупнейшей. Мы либо в правительстве, либо в оппозиции»⁷⁹. И это настроение, по его словам, характерно для многих членов партии, переживающих неудачу на евровыборах. В этой связи заметим, что не евроскептицизм – причина сбоя в бодром марше «Шведских демократов».

Другим евроскептиком, которому, однако, выборы принесли успех, была Левая партия. Она серьёзно подготовилась к голосованию. Ещё осенью 2023 г. был представлен и обсуждён проект новой программы, которую должны были принять в мае 2024 г., т.е. за месяц до евровыборов. Действовавшая программа, которая была принята 20 лет назад, подверглась кардинальным изменениям. Это касалось внешнеполитических вопросов, прежде всего отношения к ЕС и НАТО. В прежнем документе выдвигались требования выхода из ЕС и роспуска Североатлантического альянса. Новый содержит массу расплывчатых формулировок, предполагающих неоднозначный ответ на данные вопросы. В нём зафиксировано положение о том, что Швеция должна выйти за рамки НАТО, а выход из ЕС должен рассматриваться как «альтернатива».

Программа была принята через два месяца после того, как страна стала членом НАТО. Большинство в риксдаге поддерживало вступление. Поэтому данный вопрос с неизбежностью сопрягался как с предстоящими выборами в Европарламент, так и с проблемой сотрудничества с другими партиями левого блока в стране, соответственно, с возможным вхождением в правительство после выборов 2026 г. НАТО в программе уделено незначительное место: подчёркнуты важность сохранения незави-

⁷⁹ Ibid.

симости Швеции от великих держав; стремление не втягивать государство в геополитические конфликты; его роль последовательного защитника международного права и прав человека при возникновении конфликтов. Также зафиксировано требование отказаться от размещения ядерного вооружения и иностранных баз на территории страны.

Авторы программы констатируют наличие фундаментальных проблем в структуре НАТО и стремление видеть Швецию неким противовесом этой организации с целью налаживания сотрудничества в области обороны и выхода из альянса⁸⁰. Это положение вызвало многочисленные вопросы и непонимание со стороны оппонентов. Они обвинили авторов в непонятном противопоставлении Швеции организации, куда входят ближайшие дружественные ей страны, в первую очередь Финляндия. Правые партии не замедлили использовать этот пункт программы для дискредитации идеи сотрудничества партий оппозиционного левоцентристского блока с левыми, которые выступают против вхождения страны в альянс.

Что касается отношения к ЕС, то критика этой организации в остаётся достаточно острой. В программе подчёркивается недемократичность структуры ЕС, созданной для удовлетворения интересов капитала, отсутствие контроля граждан над работой Комиссии и Центрального банка, прозрачности при принятии решений. Выход из ЕС рассматривается как альтернатива: «Левой партии необходимо придерживаться варианта выхода Швеции из ЕС. Выход не является самоцелью, но может оказаться необходимым для построения лучшего общества в ситуации, когда ЕС стоит на его пути»⁸¹.

Критику ЕС левые связывают с необходимостью защищать демократические достижения шведской социально-экономической модели: систему благосостояния, трудовых прав, основ демократии. И потому потенциальный выход из ЕС рассматривается как самозащита этих ценностей. Позитивно оценивается в

⁸⁰ Vänsterpartiets Program. Antaget av Vänsterpartiets kongress 2024. S. 53. URL: https://www.vansterpartiet.se/wp-content/uploads/2024/11/partiprogram_2024_tryck.pdf (дата обращения 10.11.2024).

⁸¹ Ibid. S. 55.

этой связи и расширение системы исключений из правил, которые, в свою очередь, должны оказывать давление на структуры ЕС и способствовать их демократизации. «Мы рассматриваем более слабую связь с ЕС с требованием исключений, закреплённых народом, как возможный путь вперёд»⁸². Вместе с тем в программе признаются и успехи, достигнутые в рамках ЕС, это касается климатической и экологической политики, введения нормативов для стран, входящих в сообщество. В целом левые призывают к прагматичности в отношении к ЕС.

Неожиданно сильная поддержка избирателями на евровыборах левых и зелёных имеет большое значение для будущих парламентских выборов. Левые последнее время активно обсуждают вопрос о включении их представителей в правительство в случае удачного голосования. Такого опыта, в отличие от других Северных стран, в Швеции не было, Левая партия всегда оставалась лишь партией поддержки. Попытка в 2010 г. изменить ситуацию окончилась неудачно, и в результате социал-демократам пришлось уйти в отставку. Сейчас ситуация другая: для того, чтобы противостоять правому блоку, Социал-демократической рабочей партии Швеции недостаточно поддержки зелёных и Партии Центра, а Левая партия настаивает на министерских постах, что неприемлемо для их возможных партнёров-центристов, да и у многих социал-демократов такая перспектива вызывает сомнения. Но в случае серьёзного успеха левых на следующих выборах их шансы попасть в правительство станут не такими уж проблематичными.

* * *

Последние парламентские выборы в Швеции и выборы в Европарламент подтвердили, что спокойные времена для политиков этой страны ушли в прошлое. Оба электоральных состязания, в которых по-разному отличились партии флангов шведской политики, показали, что избиратель начинает рассредотачиваться от центра к полюсам. Это происходит и по причине заметного снижения темпов экономического развития и связанного с ним роста стоимости жизни. Налицо крах проекта мультикультурализма, рост уголовных правонарушений, нервирующий

⁸² Ibid.

большинство жителей.

Очевидны и внешнеполитические причины – перестройка в этой сфере потребует от шведов свыкнуться с мыслью, что их страна распрощалась с привычным статусом нейтрального государства и готова теперь включиться в мировые (именно мировые!) конфликты не в качестве миротворца, а в качестве прямого участника. Конечно, то, что переживает Швеция, это, главным образом, отражение кардинальных изменений глобального масштаба – отношения между Севером и Югом, переоценка жизненно важных ценностей, колоссальные людские потоки, нарушающие веками складывавшийся историко-культурный ландшафт. Но каждая страна переживает испытания нового века по-своему, стремясь одновременно и к сохранению своих традиций, и к обновлению.

Противоречивые итоги последних выборов в Швеции – это только симптом зримых изменений, и по ним было бы опрометчиво судить о будущем этой страны. В 2026 г., а может быть и раньше (ведь коалиционное правительство У. Кристерссона имеет минимальное большинство, а Шведские демократы требуют министерских портфелей, на что не готовы пойти другие участники коалиции) состоятся новые парламентские выборы. И тогда ситуация, возможно, прояснится.

2.7. Скандинавские и общеевропейские темы в Дании 2024 г.

Состоявшиеся 9 июня выборы в Европейский парламент (ЕП) 2024 г. стали важным событием в политической жизни Дании. Их результаты обозначили существенные изменения в расстановке политических сил, как на европейском, так и на национальном уровне, а в будущем могут оказать заметное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Кроме того, они впервые проводились после сформированного в 2022 г. коалиционного правительства во главе с социал-демократами.

Выборы в Европарламент 2019 г.

Предыдущие выборы в Европейский парламент, проходившие 23–26 мая 2019 г., стали важным событием для датской политики. Страна имела 13 мест в Европарламенте, а после выхода Великобритании из ЕС количество мест увеличилось до 14.

Участие избирателей в тех выборах составило 66,08%, что превысило явку 2014 г. на 9,76%, и стало рекордным с 1979 г.⁸³ Они стали одними из первых выборов, в которых датские избиратели голосовали после референдума 2015 г., когда граждане решили сохранить свои позиции в отношении некоторых аспектов европейского законодательства⁸⁴. Это также повлияло на общественное мнение и национальную политическую дискуссию.

Ключевыми игроками на европейских выборах 2024 г. были как традиционные политические партии, так и новые силы. «Венстре» (Либеральная партия) значительно улучшила свой результат, набрав 23,5% голосов (+6,8%) и получив четыре места (+2). Этот успех был развит на внутренних парламентских выборах в июне того же года. Партия сосредоточила внимание на экономических вопросах, защите прав граждан и социальной политике, но столкнулась с критикой по поводу миграционной политики и экологии. Социал-демократическая партия (СД) выдвинула на выборы ясную платформу, ориентированную на социальную справедливость и устойчивое развитие. Партия заняла второе место, получив 21,5% голосов и три места в ЕП. Это стало успехом для социал-демократов, подтвердившим своё будущее положение в партийной иерархии Дании.

Датская народная партия (ДНП), долгое время остававшаяся доминирующей силой на правом фланге национальной политики, потерпела серьёзное поражение, получив только 10,8% голосов по сравнению с 26,6% на предыдущих выборах. Практически это означало провал, ставший отражением нарастающего недовольства избирателей позицией партии по миграционным и социальным вопросам. Потеряли голоса «Движение против ЕС» (-4,4%) и либералы (-4,3%).

Основными темами евровыборов в Дании были миграция, вопросы климата и социальная справедливость. Избиратели явно обеспокоены последствиями климатических изменений и тем, как это влияет на экономическую стабильность и жизнь

⁸³ Волков А.М. Итоги выборов в Европарламент 2019 г. в Северных странах: статистика // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №3(9). С. 30-36. DOI: 10.15211/vestnikieran320193035

⁸⁴ Бабынина Л.О. Забытый референдум // Аналитические записки Института Европы РАН. 2016. №21(51). С. 1-5.

людей. В центре общественного внимания оставалась тема миграции – партии, способные предложить конкретные решения этой проблемы, получили поддержку избирателей.

Выборы 2019 г. стали отправной точкой для дальнейшего развития партийной системы Дании и её адаптации к новым условиям, которые ставят перед политическими силами новые вызовы и требования. Климатическая политика явилась одной из ключевых тем выборов. С учётом глобального внимания к изменению климата и повышению общественной активности, кандидаты и партии вынуждены были выработать чёткие программы по защите окружающей среды. Дания, известная своими амбициозными планами по сокращению выбросов углерода, использованию возобновляемых источников энергии и развитию устойчивой экономики, смогла привлечь внимание избирателей, поддерживающих активные действия страны на уровне ЕС. В частности, социал-демократы сделали акцент на необходимости продолжать борьбу с климатическими изменениями и сотрудничать в этой области с другими странами ЕС.

Тем не менее не все партии были согласны с такой стратегией. Правые политические силы, такие как Датская народная партия, выступали с более жёстких позиций по вопросам миграции и безопасности, говоря о необходимости защиты национальных интересов и контроля границ.

На фоне увеличивавшегося интереса к вопросам экологии и социальной справедливости выборы 2019 г. также поднимали важные темы будущего Дании в ЕС, её роли в международной политике. С одной стороны, датское общество продолжило поддерживать идею европейской интеграции, рассматривая её как средство для решения таких глобальных проблем, как изменение климата и миграции. С другой стороны, растущий евроскептицизм и озабоченность по поводу потери национального суверенитета стали важными факторами, повлиявшими на выборы.

Датская народная партия и другие правые группы обращали внимание на необходимость пересмотра отношений с ЕС, отстаивая при этом важность защиты датских интересов. Их риторика находила отклик у части избирателей, которые считали, что интеграция с ЕС угрожает национальной идентичности и

социальному порядку. Однако результаты выборов продемонстрировали снижение количества таких избирателей.

Внеочередные выборы в стортинг (парламент) в 2022 г.

По итогам парламентских выборов, прошедших 1 ноября 2022 г.⁸⁵, Социал-демократическая партия во главе с Метте Фредериксен сохранила свои позиции и стала крупнейшей политической силой, получив 27,5% голосов и 50 мест из 179 возможных в парламенте. Несмотря на утрату нескольких мест, партия смогла сформировать правительство меньшинства. Фредериксен продолжила акцентировать внимание на социальных реформах и устойчивом развитии. Это, по её мнению, позволило сохранить доверие избирателей.

На выборах 2022 г. произошли заметные изменения в партийном ландшафте. Одним из ключевых моментов стала резкая потеря голосов Датской народной партии, которая в результате выборов получила лишь 16 мест, по сравнению с 37 на предыдущих выборах 2019 г. Это стало следствием нарастающего недовольства избирателей недостаточной реакцией партии на актуальные социальные и экологические проблемы, включая иммиграционный вопрос, который всегда считался главной темой ДНП. Тем самым открылось пространство для новых политических сил. В этом контексте следует отметить успешное выступление Либерального альянса и партии «Датских демократы», получивших по 14 мест.

Данные результаты указывали на изменения, произошедшие на правом фланге с появлением «Датских демократов». Её основателем стала Ингер Стёйберг, которая занимала различные посты в правительстве партии «Венстре», пока ей не объявили импичмент за неправомерные действия в отношении семей, получивших убежище. Новая партия выступала за жёсткую иммиграционную политику. Её можно охарактеризовать как правопопулистскую, антииммиграционную и евроскептическую. «Датские демократы» во многом перехватили повестку ДНП, но в

⁸⁵ Results by national party – 2019–2024. Denmark – Official results. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/national-results/denmark/2019-2024/constitutive-session/> (дата обращения 08.10.2024).

ещё более агрессивных формулировках.

Влияние выборов в парламент (фолькетинг) 2022 г. на выборы в Европейский парламент в 2024 г. можно рассмотреть в нескольких аспектах. Прежде всего, электоральные предпочтения датских граждан, выраженные на выборах в парламент, показали растущую значимость социальных и экологических вопросов. Это создало задел для партий, которые способны сформулировать и представить обществу убедительные планы, основанные на этих темах.

Кроме того, успешное выступление левой Социалистической народной партии (СНП) и Датских демократов в 2022 г. внесло интригу перед выборами в ЕП. Учитывая рост их популярности, можно было ожидать, что они будут стремиться усилить свои позиции и на европейской арене. В условиях, когда экологическая повестка и вопросы миграции становятся всё более актуальными, эти партии могли рассчитывать на поддержку избирателей, обеспокоенных данными проблемами. В то же время это означало бы дальнейшее ослабление Датской народной партии.

В целом выборы в фолькетинг 2022 г. обозначили важный вектор для будущего политического развития в Дании и соотнесли его с выборами в ЕП. Они продемонстрировали изменения в электоральных предпочтениях, которые могли отразиться на раскладах сил в Европарламенте. В частности, на голосовании в 2024 г. ожидалось более активное участие левых и центристских партий, которые пытались бы выиграть голоса на важности социальных и экологических вопросов. Учитывая растущую фрагментацию политического ландшафта в Дании, предстоящие евровыборы могли стать ареной для борьбы не только традиционных партий, но и новых политических сил, предлагающих альтернативные подходы к актуальным вызовам.

Итоги выборов в ЕП 2024 г. и их последствия для будущей политики Дании

После парламентских выборов 2022 г. Социал-демократическая партия во главе с М. Фредериксен сформировала коалиционное правительство вместе с «Венстре» и новой партией «Умеренные» под руководством Ларса Лёкке Расмуссена. Это событие стало важным моментом в политической истории страны,

поскольку оно продемонстрировало способность Социал-демократов сотрудничать с центристскими партиями и уменьшило их зависимость от традиционных союзников на левом фланге, что привело к возникновению нового политического равновесия.

Однако результаты выборов в Европарламент 2024 г. показали: это равновесие оказалось нестабильным. Социалистическая народная партия (СНП) добилась значительного успеха, получив 17,4% голосов: это на 4,2 процентных пункта больше по сравнению с 2019 г. Результат оказался неожиданным и важным для датской политической сцены, поскольку традиционно СНП играла второстепенную роль по сравнению с Социал-демократами. Её успех свидетельствует о росте недовольства значительной части левого электората политикой правящей коалиции, особенно в отношении социальных вопросов и климата. Лидер партии Пиа Ольсен Дюр подчеркнула, что эти выборы должны стать катализатором для формирования нового политического ландшафта в стране⁸⁶.

Социал-демократы потеряли 5,9% по сравнению с предыдущими выборами, набрав всего 15,6% голосов – худший результат в XXI в.⁸⁷ Несмотря на снижение поддержки, им удалось сохранить три места в Европарламенте, однако они рассчитывали на четвёртое место из-за увеличения количества мест для Дании после брекзита. Аналитики отмечали, что это поражение нельзя интерпретировать как усиление поддержки позиции СНП по вопросам ЕС. Скорее всего, оно отражает растущее недовольство социал-демократическими избирателями текущим курсом правительства, который был направлен на компромиссы с центристскими и правыми партиями, что вызвало разочарование у их традиционной базы.

Либеральная партия «Венстре» также понесла значительные

⁸⁶ Bruhn M. For Pia Olsen Dyhr sendte SF's storsejr en klar besked. S-profil adværer imod at «overfortolke» nederlaget. Altinget. 10.06.2024. URL: <https://www.alinget.dk/artikel/for-pia-olsen-dyhr-sendte-sfs-storsejr-en-klar-besked-s-profil-adværer-om-at-overfortolke-nederlaget> (дата обращения 08.10.2024).

⁸⁷ Thulstrup K.M. Historisk dårligt valg: I 120 år har Socialdemokratiet ikke fået færre stemmer ved et EU- eller folketingsvalg. Danmarks Radio. 10.06.2024. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/ep-valg/historisk-daarligt-valg-i-120-aar-har-socialdemokratiet-ikke-faaet-faerre> (дата обращения 08.10.2024).

потери на выборах 2024 г., потеряв два места и набрав 14,7% голосов (-8,8%). Теперь она представлена в Европарламенте лишь двумя депутатами, что является серьёзным ударом по партии, которая традиционно была одной из главных политических сил Дании. Этот спад можно объяснить как разногласиями внутри коалиции, так и общим снижением поддержки правых и центристских партий на фоне роста популярности левых.

Партия «Умеренные» впервые участвовала в выборах в ЕП и смогла получить одно место с 5,9% голосов. Однако её кампания сопровождалась рядом скандалов, включая необходимость отозвать спорные заявления их главного кандидата Кристин (Стине) Боссе о миграционной политике⁸⁸. Этот результат показывает, что, хотя «Умеренные» смогли получить депутатский мандат, их влияние остаётся ограниченным.

В отличие от многих других европейских стран, где на выборах 2024 г. произошёл рост популярности крайне правых партий⁸⁹, в Дании этого не произошло. Датская народная партия продолжила терять поддержку, набрав лишь 6,4% голосов (-4,4%), налицо снижение её влияния на политическую повестку страны. Новая партия Датские демократы получила одно место с 7,4% голосов, что также подтверждает ограниченный рост крайне правых сил в Дании. Это, в частности, связано с тем, что социал-демократы, несмотря на потерю поддержки, продолжают придерживаться жёсткой антииммиграционной позиции, которая уменьшает возможность перехода их избирателей к крайне правым партиям.

Если говорить о влиянии Дании на ситуацию в Европарламенте, то очевидно, что 15 депутатов недостаточно для сильного влияния страны на общеевропейские процессы. Однако стоит отметить, что наибольшую поддержку у датчан получили

⁸⁸ Green A. Tilliden i Danmark er vores råstof. Det vil Stine Bosse ødelægge med sin migrationspolitik. Information. 27.05.2024. URL: <https://www.information.dk/debat/2024/05/tilliden-danmark-vores-raastof-stine-bosse-oedelaegge-migrationspolitik> (дата обращения 08.10.2024).

⁸⁹ Топорикова Я.М. Выборы в Европарламент-2024: эпохальное событие или череда закономерностей? // Актуальные комментарии, ИМЭМО РАН. 17.06.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/vibori-v-evroparlamet-2024-epochalnoe-sobitie-ili-chereda-zakonomernostey> (дата обращения 08.10.2024).

фракции «Обновляя Европу» (4 депутата) и «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» (3 депутата). Такое распределение не сильно отличается от показателей 2019 г. Оба эти блока потеряли значительное количество представителей в ЕП после выборов⁹⁰. Таким образом, можно сказать, что европейские тенденции в Дании отличаются от остальных стран.

Результаты выборов 2024 г. обнажили внутренние разногласия в коалиционном правительстве. Лидер «Умеренных» Ларс Лёкке Расмуссен признал, что правительство сталкивается с серьёзными вызовами и что необходимо скорректировать политику для сохранения стабильности коалиции⁹¹. Тем не менее правительственные партии потеряли значительную часть электората, а это ставит под сомнение их способность удерживать власть на будущих всеобщих выборах.

ГЛАВА 3. ЕВРОВЫБОРЫ И ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

3.1. Прибалтийская система политической демократии и евровыборы 2024 г.

Страны Прибалтики в конце XX в. и в самом начале XXI в. демонстрировали интереснейшие с политологической и политтехнологической стороны избирательные кампании. Классические принципы избирательного права работали в Литве полностью, здесь гражданство страны было дано всем, кто хотел его получить. В Эстонии и Латвии абсолютное большинство «нетитульного населения» было лишено гражданства СССР в связи с исчезновением данного государства, разумеется, избирательных

⁹⁰ Камкин А.К. Выборы в Европарламент – ожидаемый результат с долгосрочными последствиями. РСМД. 21.06.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analyticals-and-comments/columns/europeanpolicy/vybory-v-evroparlament-ozhidaemyy-rezultat-s-dolgosrochnymi-posledstviyami/> (дата обращения 08.10.2024).

⁹¹ Jørgensen L.B. Løkke udnytter historisk dårligt valg – man skal passe på at give ham «10 millimeter», siger kommentator. TV2. 10.06.2024. URL: <https://nyheder.tv2.dk/politik/2024-06-10-loekke-udnytter-historisk-daarligt-valg-man-skal-passe-paa-at-give-ham-10-millimeter-siger-kommentator> (дата обращения 08.10.2024).

Материал написан в рамках темы НИР FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона».

прав. При этом гражданство Республики Эстония и Латвийской Республики в автоматическом «нулевом» варианте предоставлено не было. Отметим то, что в Литве была законодательно оформлена и реализована именно концепция «нулевого гражданства».

Политическая система государств Прибалтики существенно отличается от российской, не только по формально правовым признакам, но и по размеру, величине политических элит, масштабу экономики. Однако тезис о том, что малые государства имеют качественно иные характеристики для своего правящего класса, следует считать ошибочным. Действительно, размеры территории, численность населения и объёмы распределяемых бюджетных ресурсов предполагают наличие более сложных схем сращивания интересов политиков и бизнесменов. Ресурсы госбюджета Эстонии и Латвии настолько ограничены, что средства Евросоюза становятся практически единственным источником их возможного перераспределения.

Специфика балтийской модели

Тридцать лет в общественное сознание Эстонии и Латвии, но не Литвы, что объяснимо продвигалась концепция «северной модели для стран Балтии».

Тем не менее реальной трансформации в этом направлении нет предпосылок и ресурсных возможностей. Формируется модель совсем иной экономической природы. Трансформационная, или переходная, экономика представляет собой особое состояние экономической системы, но не просто этой системы, а всей модели государственного развития⁹². Парадоксальным образом следует согласиться с мнением ряда исследователей⁹³, отмечающих, что в некоторых странах Восточной Европы воспроизводятся отличительные черты организации власти, сформировавшиеся в докоммунистический, межвоенный период⁹⁴. Суще-

⁹² Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997; Максимцев И.А., Межевич Н.М., Королева А.В. Экономическое развитие государств Прибалтики и северных стран: к вопросу о специфике экономических моделей // Балтийский регион. 2017. №1. С. 60-78.

⁹³ Олсон М. Власть и процветание: перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М., 2012.

⁹⁴ Уайт С. Европейский союз, Восточная Европа и «империализм ценностей» // Вестник МГИМО-Университета. 2014. Вып. 4 (37). С. 116-124.

ствуют и альтернативные мнения: «Вступление большой группы постсоциалистических стран в ЕС на правах полноправного членства означало признание европейским сообществом того факта, что “постсоциалистическая специфика” максимально преодолена этими странами»⁹⁵.

Подведём промежуточные итоги. Переход от советской модели к постдемократии произошёл так быстро, что механизмы сдержек и противовесов не успели сформироваться.

Трактовка демократии в Прибалтике, в сравнении с типичными европейскими странами обладает определённой спецификой. Показательно следующее высказывание: «Демократия, какой бы она ни была – это лучшее, и при необходимости допустимы и оправданны отступления или даже отказ от определённых принципов и норм демократии, если это вызвано неизбежностью противостоять большему злу. В этом берут своё начало многие характеризующие современную демократию черты: готовность лгать и обманывать общество во имя борьбы со злом, стремление контролировать общество во имя его же блага и безопасности, установление двойных стандартов во внешней политике посредством оправдания друзей и порицания врагов, следование интересам, а не принципам, игнорирование общественного мнения и манипуляция им – и при всём этом способность продолжать декларировать демократию и её ценности»⁹⁶.

Эти процессы не являются специфически прибалтийскими. Но здесь работает эффект масштаба, и специфическая постсоветское восприятие тезиса «цель оправдывает средства». Приведённое далее положение применимо не только к социальному, но и политическому порядку: «Считать Латвию и Литву с точки зрения природы установившегося в них социального порядка полностью освободившимися от элементов “постсоветскости”, на мой взгляд, было бы некорректно»⁹⁷.

⁹⁵ Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты. Сб. статей // под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 9.

⁹⁶ Kreslis U. Политическое развитие Латвии в 20 веке: от «демократии взглядов» и авторитаризма к «демократии денег» // Acta humanitarica universitatis Saulensis. 2008. Т. 7. С. 40.

⁹⁷ Рябов А. Постсоветские государства: тупики политико-экономического раз-

Тезис о том, что есть техническое измерение демократического процесса не является новым. «Во всех трёх балтийских государствах власть уже много раз путём выборов переходила к оппозиционным партиям или коалициям... Все они – самые демократические из постсоветских государств. В Балтии вопрос о демократии уже решен. Альтернатив ей нет»⁹⁸. Автор этого тезиса парадоксальным образом доказывает то, что под демократией в современной Европе (частично) и в странах Прибалтики (полностью) понимают не систему правления (управления), не выражение воли народов, а чисто технический момент смены политических партий, демонстрирующих формальную оппозиционность друг другу. При этом позиции партий по всем ключевым вопросам близки или тождественны.

Избиратели в Прибалтике, относящиеся и к титульному, и к нетитульному населению медленно, но неуклонно утрачивают интерес к любым выборам. Отношение к голосованию в Европейский парламент в этом контексте не является исключением. Только «титульные» элиты воспринимают выборы в Европарламент как значимое событие и стараются максимально использовать их в своих интересах⁹⁹. В условиях, когда внутренние национальные политические площадки количественно очень ограничены, Европейский парламент используется как ресурс для политиков, выпавших из политической обоймы у себя в стране, но которых нельзя проигнорировать. Ранее нами было отмечено, что властная позиция в Европарламенте удобна и в начале, и (особенно) в конце политической карьеры. Конкуренция на выборах в Европарламент в Прибалтике едва ли не больше, чем в

вития на фоне политико-экономического многообразия. Доклад на совместном семинаре Института Кеннана в России (в 2022 г. признан нежелательной организацией на территории РФ) и ГорбачёвФонда «Вызовы политического разнообразия в постсоветском мире». Москва, 29 ноября 2012 г. [эл. ресурс]. URL: http://www.gorby.ru/userfiles/ryabov_doklad.pdf (дата обращения 10.12.2024).

⁹⁸ Маркингер Бейсс Объяснение балтийской исключительности: идеология реставрационизма и границы политического воображения // Страны Балтии и Россия: общества и государства / отв. ред.-сост. Д.Е. Фурман, Э.Г. Задорожнюк. М.: Реферendum, 2002. С. 305.

⁹⁹ Смирнов В.А. Политические элиты Латвии, Литвы и Эстонии: факторы рекрутирования и структурная динамика. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 181 с.

«старой» Европе.

Правые партии не просто доминируют, они формируют весь политический ландшафт трёх стран¹⁰⁰. Попытки найти принципиальные отличия в программах ставят в тупик не только политологов, но даже политтехнологов, что же говорить об избирателях? Евроскептицизма на уровне таких стран как Франция, Германия, Австрия, Венгрия в странах Прибалтики нет и, вероятнее всего, не будет в средне- и долгосрочной перспективе. В силу исторических причин, о которых уже говорилось, относительная экономическая стабильность препятствует серьёзной политической активности граждан Эстонии, Латвии, Литвы. Уличные протесты или иные действия, действительно способные изменить политическую линию, маловероятны при медленном падении экономических показателей, которые мы наблюдаем в настоящее время и последние два года. Данные ноябрьского 2024 г. экономического прогноза Европейской комиссии подтверждают этот тезис¹⁰¹.

Отметим то, что изменения политической системы возможны как в результате внутренних процессов, так и внешних воздействий. Примером такого воздействия является экономический кризиса масштаба событий 2007–2009 г., когда падение ВВП Латвии составило 19%. Вот такой кризис, безусловно, не переживёт текущая политическая конфигурация стран Прибалтики. Эстонский социолог Тынис Саартс, комментируя итоги предыдущих (2019 г.) выборов в Европарламент, указывал на второстепенное значение самих выборов в ЕП в эстонском избирательном календаре, а также на отсутствие конфликта, который бы возбуждал и мобилизовал избирателей. Это принципиально важный тезис, который характерен для трёх государств¹⁰².

¹⁰⁰ Еремина Н.В. Популизм в Европе: основные характеристики и специфика государств Прибалтики. Научные доклады Российской ассоциации прибалтийских исследований. Серия 1 «Внутренняя и внешняя политика» / предисл. и прил. Н.М. Межевича. СПб: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 64 с.

¹⁰¹ Autumn 2024 Economic Forecast: A gradual rebound in an adverse environment. European Commission. 15.11.2024. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2024-economic-forecast-gradual-rebound-adverse-environment_en#documents (дата обращения 10.12.2024).

¹⁰² Носович А. Выборы в Европарламент: кого избрала Прибалтика // Rubaltic.

Выборы в ЕП 2024

Прошедшие выборы в Европарламент показали, что голоса условных «центристов» растекаются по остальным крупным политическим силам Литвы, Латвии и Эстонии. Но поскольку на левом фланге наблюдается фактическая пустота, то голоса делятся между правым либеральными и праволиберальными партиями.

Подчеркнём, социал-демократы в странах Прибалтики гораздо в большей степени отошли от программных установок послевоенной европейской социал-демократии. При этом прибалтийские либералы встроились практически в авангард европейского либерального движения.

Итоги выборов в Европарламент в Литве таковы: «Союз Отечества – Литовские христианские демократы» (СО–ЛХД) – 21,3% голосов, 3 мандата; Социал-демократическая партия Литвы (СДПЛ) – 17,9% и 2 мандата. Поскольку кандидатам в европарламентарии от Литвы предстояло поделить всего 11 мандатов, то остальные шесть мандатов получили 6 партий, сумевших перешагнуть 5%-ный барьер. Каждой из них досталось по одному мандату, хотя разница заработанных ими голосов весьма значительна: Союз крестьян и «зелёных» Литвы (СКЗЛ) – 9,1%, Партия свободы (ПС) – 8,1%, Демократический союз «Во имя Литвы» (ДС ВИЛ) – 6%, Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей (ИАПЛ–СХС) – 5,8%, Союз народа и справедливости (СНС, центристы, народники) – 5,5%, Движение либералов Литвы (ДЛЛ) – 5,4%.

Отметим и то, что 11 евродепутатов от Литвы предыдущей каденции почти затерялись среди европейских коллег и занимают последнее место по законодательной активности. В течение истекающего срока полномочий ЕП литовские политики всего 8 раз выступали как основные докладчики и 26 раз как содокладчики.

В Эстонии явка на этих выборах составила 37,7%, что ниже среднего уровня по ЕС, но выше явки в Латвии и Литве. С точки зрения внутреннего политического ландшафта, победу на ев-

27.06.2019. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/27052019-vybory-v-evroparlament-kogo-izbrala-pribaltika/> (дата обращения 11.08.2024).

ропейских выборах в Эстонии одержала главная «оппозиционная» сила страны – партия «Отечество» (*Isamaa*), сделавшая ставку на эмоциональную критику эстонского правительства. Согласно итогам выборов, по 2 мандата получили представители Социал-демократической партии и партии «Отечество». По 1 мандату получили Центристская партия, Партия реформ и Эстонская консервативная народная партия. По сравнению с выборами 2019 г., Эстония получила ещё 1 место в Европарламенте, которое было добавлено в 2020 г. после перераспределения мест вследствие выхода Великобритании из Европейского союза. Семь депутатов Европарламента избираются по пропорциональной избирательной системе с открытыми списками в едином общенациональном округе, где места распределяются по методу Д'Ондта без процентного барьера.

В Латвии победила на выборах правящая партия «Новое единство», которая набрала 25,7% голосов и 2 мандата из 9. На втором месте – Национальное объединение с 22,08% (тоже 2 мандата). По одному мандату получают «Объединённый список», «Латвия на первом месте», «Для развития Латвии», «Прогрессивные» и «Согласие». За исключением «Согласия», все они относятся к правой части спектра. В несколько особом статусе находится «Латвия на первом месте», основанная бизнесменом и бывшим депутатом парламента, экс-министром транспорта, бывшим вице-мэром Риги Айнарм Шлесерсом. Будучи ориентированной на консервативные ценности, партия, возможно, могла бы выступить за восстановление ограниченного сотрудничества с Россией.

Главная особенность выборов в Европарламент в Эстонии и Латвии, заключалась в том, что, несмотря на все препоны, чинимые властями, многие представители некоренных национальностей прошли процедуру натурализации и получили гражданство. Следовательно, полностью игнорировать их интересы невозможно, и за голоса такого электората будет идти острая борьба. Следует предположить появление партий, которые попытаются «освоить» соответствующую электоральную нишу, пусть частично ответить на запросы и интересы некоренного населения. Именно против таких партий и политиков ведётся систем-

ная борьба с задачей не допустить их Европарламент. Уже имеются прецеденты, когда «русские» политики (та же Т. Жданок) всё-таки прорывались в Европарламент¹⁰³.

Аналогичные процессы происходят в Эстонии. Айво Петерсон, один из лидеров партии «Вместе», набравший 3,1% голосов на выборах в парламент Эстонии, подвергся полицейским преследованиям. Наблюдатели сходятся во мнении, что результат находящегося в тюрьме политика стал отличным показателем протестных настроений, с которыми сложно будет бороться сугубо полицейскими и пропагандистскими методами. Почти у всех т.н. «эстонских партий» и «латышских партий» (за которые, как считалось, голосуют только этнические эстонцы и латыши, растёт число русскоязычных сторонников. Нетитульное население постепенно оказывается даже в весьма радикальной фактически ультраправой Консервативной народной партии Эстонии¹⁰⁴.

При этом изначально «левые» или «центристские» партии утрачивают «нетитульный электорат». Это произошло с Центристской партией, это же случилось с латвийским «Согласием». «Ослабление роли крупнейших этнических партий ускорило развивающиеся после начала СВО процессы вытеснения русского языка из системы образования и декоммунизации. Это негативно отражается на политической активности русского населения, которое в условиях исчезновения сильных партий, представляющих его интересы, и усиливающейся ассимиляционной политики может впасть в апатию или радикализироваться»¹⁰⁵.

* * *

Подведём итоги. «Большинство прибалтийских народов не понимают, как именно Европарламент влияет или может повлиять на их повседневную жизнь, – отмечает исследователь Р. Панкратов. – Они не видят пользу от работы евродепутатов. За

¹⁰³ Шимов В. Выборы в Европарламент вызвали волну политических зачисток в Прибалтике // Евразия эксперт. 30.05.2024. URL: <https://eurasia.expert/vybory-v-evroparlament-vyzvali-volnu-politicheskikh-zachistok-v-pribaltike/> (дата обращения 11.12.2024).

¹⁰⁴ Эст. *Eesti Konservatiivne Rahvaerakond, EKRE*.

¹⁰⁵ Кришталь М.И. Положение и политических дискурс русских партий Латвии и Эстонии в новых геополитических реалиях // Современная Европа. 2024. №1. С. 112.

20 лет членства стран Прибалтики в ЕС пропагандистской машине так и не удалось убедить местных жителей в необходимости их самого активного участия в европейских делах на общее благо. Данные выборы явно показали, что большинство партий, претендующих на мандаты в Европарламент, отправляют в Брюссель не своих лидеров и лучших активистов, а политиков явно второго, если не третьего эшелона»¹⁰⁶.

Страны Прибалтики фактически перешли в вопросах формирования политического класса на технологии «замкнутого цикла». Так, «из 11 избранных депутатов в Европарламент от Литвы семеро уже давно работают в Страсбурге. Из семи эстонских избранников пять относятся к числу ветеранов. Из девяти представителей Латвии таких тоже пятеро»¹⁰⁷. Эта ситуация также не идёт на пользу развитию системы представительной демократии в странах – членах Евросоюза.

3.2. Польский вариант

В Европейском парламенте (ЕП), выбранном в 2024 г., заседают 720 евродепутатов, из которых 53 – из Польши. Это на два депутатских кресла больше, чем в созыве 2019–2024 гг. Польское представительство в Европейском парламенте является пятым по численности после Германии (96 депутатов), Франции (81), Италии (76) и Испании (61)¹⁰⁸.

В 2024 г. выборы в Европейский парламент в Польше проходили в 13 избирательных округах. Количество мест в каждом избирательном округе не фиксировано. Места распределяются только между комитетами, получившими не менее 5% поддержки по всей стране.

В общей сложности в выборах участвовали представители

¹⁰⁶ Панкратов Руслан: Европейская политика – иллюстрация того, что теория демократии не работает. URL: <https://rg.ru/2024/06/10/ruslan-pankratov-evropejskaia-politika-illiustraciia-togo-cto-teoriiia-demokratii-ne-rabotaet.html> (дата обращения 11.12.2024).

¹⁰⁷ В Европарламент от Латвии попали два бывших мэра Риги и два экс-преьера <https://mixnews.lv/latviya/2024/06/10/v-evroparlament-ot-latvii-popali-dva-byvshih-mera-rigi-i-dva-eks-premera/> 20.06.24

¹⁰⁸ Parlament Europejski 2024-2029: ilu europosłów i europosłanek przypada krajom? Parlament Europejski. URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/pl/article/20180126STO94114/parlament-europejski-2024-2029-ilu-europoslow-i-europoslanek-przypada-krajom> (дата обращения 01.09.2024)

11 политических партий и объединений, каждая из которых выставила значительное количество кандидатов. Основными среди них были: «Гражданская коалиция» (ГК) – 130 кандидатов; «Третий путь» – 130; «Левые» – 130; «Право и справедливость» (ПиС) – 130, «Конфедерация свободы и независимости» – 130 кандидатов. Эти пять партий выставили максимальное количество кандидатов, что указывает на их значительное влияние на политическом поле и амбиции в борьбе за места в Европейском парламенте.

Выборы в Европейский парламент в 2024 г. рассматривались в Польше в контексте продолжения т.н. длинного избирательного цикла, который начался в 2023 г. с выборов в сейм и сенат (15 октября 2023 г.) и продолжился последовавшими за ними выборами в местные органы самоуправления (7 апреля 2024 г.). Эти последовательные электоральные события плавно перешли в выборы в Европейский парламент, которые состоялись 9 июня 2024 г., а затем завершатся президентскими выборами в мае 2025 г.

Европейский парламент нередко воспринимается в польском обществе как «кладбище политических слонов», куда уходят политические деятели с длинной карьерой и опытом на национальном уровне, завершая свой путь в престижной, но менее активной политической роли. Списки кандидатов на выборы в Европарламент часто подтверждают этот тезис: многие из них – это ветераны политики, бывшие министры или премьер-министры, которые уже прошли пик своей карьеры на национальной сцене.

Характерной чертой выборов в Европейский парламент в 2024 г. стало отсутствие чёткой предвыборной повестки. Основной темой кампании были обвинения в связях с Россией как со стороны «Гражданской коалиции», так и партии «Право и справедливость» в адрес своих политических оппонентов. Этот дискурс отражался в риторике ключевых политических игроков. «Гражданская коалиция» выстраивала свою предвыборную стратегию на дихотомиях: Запад против Востока, Европа против России, ГК против ПиС. Лозунг лидера ГК Дональда Туска звучал однозначно: «Либо вы голосуете за «Гражданскую коали-

цию», либо действуете по указке «Права и справедливости», за спиной которого стоит Россия». Этот риторический приём был направлен на усиление восприятия ПиС как угрозы национальной безопасности Польши.

Партия «Право и справедливость» также стремилась к поляризации общества, утверждая, что выборы – это борьба за суверенитет Польши. В лозунге кампании подчёркивалось, что избиратели стоят перед выбором: или они поддерживают ПиС, или рискуют потерей суверенитета в пользу ЕС и Германии, за которыми, по их мнению, стоят «Гражданская коалиция» и Россия.

Выражающая евроскептические настроения «Конфедерация свободы и независимости» критиковала расширение компетенций Европейского союза и выступала за возвращение контроля национальным правительствам и парламентам. Основная часть её электората – пожилые люди, представители менее образованных слоёв населения, «синие воротнички» и жители сельских районов. Среди причин их евроскептицизма – социально-экономические проблемы Европы, ограниченная эффективность ЕС, а также неясность её конкретных выгод для многих избирателей. Программа партии сводилась к сокращению сотрудничества с ЕС и восстановлению национального контроля.

С минимальным перевесом победу на выборах в Европейский парламент 2024 г. одержала партия Д. Туска «Гражданская коалиция». По данным Государственной избирательной комиссии Польши, явка на выборы составила 40,65%¹⁰⁹. За кандидатов от лидирующей партии «Гражданская коалиция» было подано 37,06% голосов. Консервативная партия Я. Качиньского «Право и справедливость» получила 36,16% голосов и заняла второе место. Третье место заняла коалиция ультраправых политических партий «Конфедерация свободы и независимости», набрав 12,08% голосов. Партия председателя польского сейма Шимона Холовни «Третий путь» получила 6,91% голосов, а «Левые» – 6,3%¹¹⁰.

¹⁰⁹ Frekwencja w wyborach do Parlamentu Europejskiego w 2024 r. Państwowa Komisja Wyborcza. URL: <https://wybory.gov.pl/pe2024/pl/frekwencja/pl> (дата обращения 01.09.2024).

¹¹⁰ Wybory do Parlamentu Europejskiego 2024 r. Państwowa Komisja Wyborcza. URL: <https://wybory.gov.pl/pe2024/pl/wynik/pl> (дата обращения 01.09.2024).

Исторически явка на выборах в Европейский парламент среди польских избирателей всегда оставалась ниже 50%, что свидетельствует об их сравнительно низком интересе к этим выборам. Анализ динамики явки за последние избирательные циклы подтверждает данную тенденцию. В 2004 г. на первых после вступления Польши в ЕС выборах явка составила всего 20,87%. В 2009 г. показатель увеличился до 24,53%, а в 2014 г. снизился до 23,83%. Прорыв произошёл в 2019 г, когда явка достигла рекордных 45,68%. Удержать эту планку не удалось, на выборах 2024 г. явка избирателей снизилась до 40,65%, это свидетельствует о нестабильном интересе польского общества к выборам в ЕП. Данный феномен может объясняться тем, что выборы в Европарламент воспринимаются польским населением как менее важные, по сравнению с национальными выборами. Кроме того, на явке сказываются рост евроскептических настроений и слабая мобилизация избирателей по вопросам европейской повестки.

Выборы в Европейский парламент в 2024 г. в Польше были отмечены серьёзным противостоянием двух крупнейших политических сил. «Гражданская коалиция» подтвердила статус ведущей политической силы страны, опередив, пусть с небольшим перевесом, своего основного конкурента «Право и справедливость».

Коалиционный избирательный комитет «Левые» получил 6,3% голосов, что привело к завоеванию всего трёх депутатских мандатов. В новый состав Европарламента от левых сил вошли сопредседатель партии «Новые левые» (политического образования, созданного в результате слияния Союза демократических левых сил (СЛД) и партии «Весна») Роберт Бедронь, а также его партнёр, заместитель министра юстиции Кшиштоф Шмишек и заместитель министра культуры и национального наследия Йоанна Шойринг-Вельгус.

Произошедшее по итогам выборов 2024 г. обновление польской делегации стало одним из наиболее значимых в истории представительства страны в Европарламенте. Оно сопровождалось масштабной сменой поколений. Так, многолетнюю карьеру евродепутата завершил 84-летний Ежи Бузек, бывший пре-

мьер-министр Польши (1997–2001 гг.) и председатель Европейского парламента (2009–2012 гг.). Европейский парламента покинули переступившие 70-летний рубеж видные политики Ян Ольбрихт и Ружа Тун¹¹¹.

Не смогли переизбраться четыре известных представителя партии «Право и справедливость» из поколения беби-бумеров: Рышард Легутко, Здислав Краснодембский, Анна Фотыга и Яцек Сариуш-Вольский. Среди тех, кто займёт их места – бывший министр внутренних дел и администрации Мариуш Каминьский его заместитель Мацей Вонсик (ранее приговорённые к двум годам лишения свободы за превышение полномочий в деле Центрального антикоррупционного бюро 2015 г., но дважды помилованные президентом Анджеем Дудой). Среди новых депутатов выделяется бывший руководитель крупнейшего в Польше государственного энергетического концерна *Orlen* 48-летний Даниэль Обайтек. Заметной фигурой является 33-летний Яцек Оздоба, в прошлом депутат сейма и статс-секретарь министерства климата и окружающей среды Польши.

Свои мандаты сохранили несколько видных политиков от «Права и справедливости», включая Патрика Яки, Доминика Тарчиньского и Беату Шидло. Среди новых лиц от партии «Гражданская платформа» в Европарламенте отныне представлены Дариуш Йоньский и Михал Щерба. Значительное обновление депутатского корпуса подтверждается тем, что 32 депутата нового созыва Европейского парламента от Польши были выбраны впервые. Среди них – бывшие министры от «Гражданской платформы», такие как Борис Будка, Марчин Кервиньский и Бартоломей Сенкевич. От партии ПиС в новый состав парламента прошли политики Михал Дворчик, Петр Мюллер, Вальдемар Буда, Тобиаш Бохеньский, а также упомянутые Мариуш Каминьский и Мацей Вонсик.

На выборах в Европейский парламента 2024 г. польский электорат продемонстрировал резкую поляризацию. Тот факт,

¹¹¹ Jerzy Surdykowski: Bez profesorów z PiS i Róży Thun, za to z Grzegorzem Braunem. Plecami do Europy. Rzeczpospolita. 25.06.2024. URL: <https://www.rp.pl/opinie-polityczno-spoleczne/art40693471-jerzy-surdykowski-bez-profesorow-z-pis-i-rozy-thun-za-to-z-grzegorzem-braunem-plecami-do-europy> (дата обращения 01.09.2024).

что две крупнейшие партии – «Гражданская коалиция» и «Право и справедливость» – вновь заняли ведущие позиции, говорит об устойчивом противостоянии между либеральными и консервативными силами. Объединяющая различные либеральные и центристские силы «Гражданская коалиция» впервые с 2015 г. опередила своего главного оппонента. Её лидер Д. Туск расценил это как важное моральное достижение и как знак происходящих в политическом ландшафте Польши изменений в пользу либерального блока.

Данный сдвиг особенно заметен на фоне большинства других стран ЕС, где позиции крупнейшей в ЕП Европейской народной партии (куда входит «Гражданская коалиция»), наоборот, ослабли по итогам последних выборов. Как подчёркивают польские СМИ, теперь Д. Туск и его сторонники получают шанс усилить своё влияние в Брюсселе и активно отстаивать интересы Польши на европейской арене. Кроме того, успех «Гражданской коалиции» на выборах в Европейский парламент может повлиять изменение баланса сил внутри правящей коалиции.

Занявшая второе место партия «Право и справедливость» также считает свой результат успехом. Несмотря на внутрипартийные кризисы и скандалы, а также парламентские расследования и жёсткую критику со стороны оппозиции в течение последних лет пребывания у власти, партия набрала 36,16% голосов и таким образом смогла сохранить высокую степень поддержки. Партия интерпретирует это как доказательство своей устойчивости и популярности среди значительной части польского общества. Тем более что большинство национальных СМИ, по её мнению, симпатизируют оппозиции.

Результаты «Конфедерации свободы и независимости», получившей 12,08% голосов, значительно превзошли прогнозы, которые предвещали ей не более 10%. Данный результат свидетельствует о росте протестных настроений электората. Есть основания полагать, что часть польского общества, недовольная как ГК, так и ПиС, ищет альтернативу среди ультраправых сил, разделяя радикальные и националистические идеи. Это может быть связано как с недоверием к Евросоюзу, так и с недовольством внутренними социально-экономическими проблемами.

Отличительной чертой выборов стала высокая активность скептически настроенных к ЕС сторонников «Права и справедливости». На этот раз они показали неожиданно высокую явку, что укрепило позиции кандидатов от данной партии. Напротив, партии «Третий путь» и «Левые», входящее в правящую коалицию, по итогам выборов продемонстрировали не очень впечатляющие результаты (чуть более 6%). В случае гипотетического проведения досрочных парламентских выборов летом 2024 г. эти политические силы с трудом перешагнули бы через избирательный порог. Существует большая вероятность, что при следующем созыве сейма произойдёт перетасовка сил внутри действующего парламентского большинства.

Таким образом, результаты выборов служат важным индикатором для всех политических игроков, указывая на необходимость пересмотра стратегий и подготовки к возможным изменениям в парламентском ландшафте в ближайшем будущем. Данные выборы свидетельствуют о структурных изменениях в левом политическом спектре Польши, где традиционные партии утрачивают свои позиции, уступая место новым политическим объединениям и лидерам. В целом выборы в Европейский парламент 2024 г. в Польше чётко обозначили доминирование двух ведущих политических сил: партии «Гражданская коалиция» и «Право и справедливость». Прочие партии остаются на периферии политической системы, хотя и демонстрируют тенденцию к постепенному укреплению своих позиций.

3.3. Партийный пасьянс на юго-востоке Европы

Звёзды ли так расположились, но выборы в Европарламент в таких странах региона, как Хорватия, Болгария и Румыния, хронологически соседствовали со значимыми национальными либо прошли одновременно. В Хорватии – вскоре после выборов в парламент страны, в Болгарии – совместно, в Румынии – параллельно с местными и в преддверии президентских и парламентских. Исключением стала лишь Словения, где парламентские выборы состоялись в 2022 г. Соответственно, все эти электоральные события помимо воли участников оказались взаимосвязаны более чем обычно, и голосовавшие на евровыборах не столько были озабочены проблемами ЕС, сколько выражали своё от-

ношение к соискателям на отечественной политической сцене.

Полезным подспорьем при анализе настроений электората могут послужить результаты предварявших выборы опросов Евробарометра. Они неплохо показывают и уровень доверия/недоверия к европейским и национальным институтам, а также степень и характер местной заинтересованности общеевропейской проблематикой. Примечательны и данные, демонстрирующие отношение к самому Европейскому парламенту¹¹²:

Страны	В целом доверяют (в %)	В целом не доверяют (в %)
Болгария	46	40
Румыния	58	34
Словения	37	56
Хорватия	51	41

Хорватия

Очередные парламентские выборы в стране состоялись 17 апреля 2024 г. К этому рубежу Хорватия подошла с коалиционным правительством во главе с А. Пленковичем, занимавшим пост премьера второй срок подряд. Доминировало в нём правоцентристское Хорватское демократическое содружество (ХДС) при участии Независимой демократической сербской партии (НДСП) и парламентской поддержке ещё пяти депутатов от национальных меньшинств, двух – от Хорватской социал-либеральной партии (ХСЛП) и Хорватской демохристианской партии (ХДП) и одного независимого. Постоянная кадровая чехарда в Кабинете и многочисленные коррупционные аферы усилили рост протестных настроений как слева, так и справа. Судя по опросам Евробарометра, показатели доверия/недоверия правительству (29/68%) и парламенту (30/67%), ЕС (51/43%) и НАТО (42/48%), свидетельствовали о довольно высокой доле евроскептических и даже антинаатовских настроений, что явно предвещало протестное голосование и открывало дорогу популистским формированиям любого толка¹¹³.

В ожидании голосования на политической сцене началось

¹¹² Standard Eurobarometer 100. – Autumn 2023. European Union. Т. 97. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3053> (дата обращения 12.03.2024).

¹¹³ Standard Eurobarometer 100. – Autumn 2023. European Union. Т. 65-78. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3053> (дата обращения 12.03.2024).

перестроение рядов и создание самых разнообразных коалиций. Такая особенность хорватской избирательной системы как подсчёт результатов порознь по отдельным округам побуждала мелкие партии в разных округах перебирать самые различные варианты, отдавая предпочтение наиболее выгодным в каждом конкретном случае потенциальным союзникам. Всё это раздробляло оппозиционный лагерь и явно шло на пользу доминирующему ХДС. В итоге все наиболее заметные конкуренты правящей партии, как на левом, так и на крайне правом фланге, вышли на выборы, недостаточно консолидировав свои ряды. Так, главный конкурент христианских демократов Социал-демократическая партия (СДП) подошла к выборам в состоянии раскола. Часть её парламентской фракции решила выступать отдельно, и диссиденты не пожелали даже вступить в блок с материнской партией. За места в саборе (парламент Хорватии) боролись 2302 кандидата со 165 списков. Явка составила 62,3%.

ХДС одержало третью подряд победу на парламентских выборах, но с худшим, чем в 2020 г. результатом. Партия получила 61 мандат (прежде 66), 42 мандата (41) досталось коалиции во главе с ведущим соперником – Социал-демократической партией, крайне правонационалистическое «Отечественное движение» – 14 (16), ещё одно право-клерикальное движение «Мост» – 11 (8). Лево-зелёная коалиция «Можем» смогла завоевать 10 мест (7), региональный Истрийский демократический союз – 2, либеральное объединение «Север» – 2, ещё одно формирование подобного толка «Фокус» – 1. Все три места, предназначенные сербскому меньшинству, вновь заняла Независимая демократическая сербская партия, – верный член прошлой правительственной коалиции и объект постоянных ожесточенных атак «Отечественного движения». Ещё 5 мест у представителей других национальных меньшинств¹¹⁴.

Чтобы собрать необходимое большинство в 76 мандатов, ХДС недоставало 15. Следовательно, резко повысилась значи-

¹¹⁴ Izbori za zastupnike u Hrvatski sabor. Rezultati. URL: https://www.izbori.hr/site/UserDocsImages/2024/Izbori_za_zastupnike_u_Hrvatski_sabor/Rezultati/Izvjede%20za%20A1%20C4%2087e%20o%20provedenim%20izborima%20za%20zastupnike%20u%20Hrvatski%20sabor%202024.pdf (дата обращения 30.12.2023).

мость голосов представителей мелких партий оппозиции, которым выпала удача стать обладателями «золотой акции» при решении вопроса о власти. В первую очередь это касалось крайне правонационалистического Отечественного движения, известного своей демонстративной сербофобией. Соответственно, ХДС, рассчитывая, как и прежде, на 8 голосов представителей национальных меньшинств, при этом надо было либо исключить из проектируемой коалиции 3 депутатов от Независимой сербской демократической партии, либо добирать необходимые мандаты, перекупая их в индивидуальном порядке. Лидер Отечественного движения И. Пенава, дабы сделать А. Пленковича более податливым, начал консультации не только с идейно близким ХДС, но одновременно со всеми другими потенциальными партнёрами, не исключая и СДП. Шантаж со стороны ОД подействовал и в результате Пленкович вынужден был вступить с ним в союз, которого в 2020 г. ему удалось избежать. Он в третий раз занял кресло премьера, однако отдал нежелательным союзникам три министерских поста и пожертвовал партнёрством с сербской партией, бросив тень на свой демонстрируемый европеизм.

Итоги выборов в Европарламент, состоявшихся 9 июня, подтвердили неоднозначную картину расстановки сил на политической сцене страны. ХДС – член Европейской народной партии, получило 6 (+2) мандатов, а СДП – 4. По одному месту досталось крайне правонационалистическому «Отечественному движению» (ОД) и лево-зелёной коалиции «Можем». ОД, нашедшее себя в группе Европейских консерваторов и реформистов (ЕКР), скорее склонно к оппонированию Брюсселю. Полностью провалились триумфаторы прошлых евровыборов: М. Колакушич, представители «Живой стены» и «Моста». Но явка составила лишь 21,34%¹¹⁵. Избиратели ногами подтвердили свой евроскептицизм.

Словения

Здесь евровыборы закончились сенсацией, противоположной той, что случилась на парламентских в 2022 г. Тогда с фе-

¹¹⁵ Results by national party – 2024–2029. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/croatia/> (дата обращения 21.08.2024).

номенальным результатом победило и стало у руля напех созданное накануне левоцентристско-либеральное движение «Свобода» во главе с Р. Голубом, декларировавшее проевропейский курс. Избрание депутатов Европарламента 9 июня 2024 г. оказалось проверкой степени его популярности.

Опросы Евробарометра свидетельствовали о довольно евро-скептических настроениях электората и предвещали протестное голосование. Осенью 2023 г. словенцы не питали особого доверия ЕС (38/58%) и НАТО (27/67%), крайне мало доверяли правительству (20/77%) и парламенту (21/76%). Но при этом в подавляющем большинстве были удовлетворены своим социально-экономическим положением (76/23%) и вполне согласны со всеми основными пунктами европейской повестки¹¹⁶.

Прогноз сбылся. Явка составила 41,8%, примерно вдвое больше, чем в 2019 г. Сокрушительно разгромленная на парламентских выборах Словенская демократическая партия Я. Янши, для которого образцом служит В. Орбан (хотя и без его пророссийских акцентов) на этот раз лидировала: 30,59% голосов и 4 (+2) мандата. Ещё один получили идейно ей близкие христианские демократы (7,68%). Все их депутаты оказались во фракции ЕНП. Между тем правящему движению «Свобода» досталось лишь 22,11% голосов и 2 мандата, отошедших «либералам», и по одному её союзникам – социал-демократам (7,76%) и зелёному формированию «Весна» (10,53%)¹¹⁷.

Парламентские и евровыборы в Болгарии

В коалиционном правительстве «евро-атлантической» ориентации, созданном 6 июня 2023 г. после пятых за три года выборов в Народное собрание яркими врагами (праволиберальным блоком «Продолжаем перемены» + «Демократическая Болгария» (СПП–ДБ) и правоцентристским ГЕРБ+Союз демократических сил), сложились напряжённые отношения. Это позволяло предположить, что заранее договорённая пересменка главы коалиционного Кабинета не пройдёт без трений и политическая

¹¹⁶ Standard Eurobarometer 100. – Autumn 2023. European Union. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3053> (дата обращения 12.03.2024).

¹¹⁷ Results by national party – 2024–2029. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/slovenia/> (дата обращения 21.08.2024).

турбулентность сохранится. Предвидение более чем оправдалось. Когда выдвигенка ГЕРБ М. Габриэл (в прошлом еврокомиссар) представила новый состав коалиционного Кабинета, «ПП–ДБ» отказалось поддержать его, а ГЕРБ, воспользовавшийся этим, спровоцировал новые, шестые за последние три года, и пятые внеочередные выборы в Народное собрание. Они состоялись одновременно с избранием депутатов Европарламента 9 июня 2024 г. Отношение избирателей к происходящему наиболее красноречиво засвидетельствовала крайне низкая явка (33,78%) и 3,19% голосов, поданных «против всех». Не менее показательны и результаты.

На выборах депутатов Народного собрания ГЕРБ–СДС получил 24,71% голосов и 68 (-1) мандатов (из 120). Его недавняя партнёрша, вновь ставшая главной конкуренткой, коалиция ПП–ДБ понесла тяжёлые потери – всего лишь 14,33% и 39 (-25) мест. Турецкое Движение за права и свободы (ДПС) сумело, мобилизовав все свои ресурсы как на родине, так и в соседней Турции, добиться поддержки 17,06% избирателей и завоевало 47 (+11) мандатов. Болгарская социалистическая партия (БСП) продолжила падение – 7,06% голосов и 19 (-4) мест, что вынудило её лидера К. Нинову в очередной раз заявить о предстоящей отставке. Менее удачно, чем рассчитывало, выступило «Возрождение» – 13,78% и 38 (+1) мандатов, хотя этой популистской партии, отличающейся воинственно евроскептической и русофильской риторикой, избиратели доверили даже 3 места в Европарламенте. На этом фланге появился и новый конкурент национал-популистского толка – партия «Величие»: 4,65% голосов (13 мандатов). Прежний соперник того же толка, «Есть такой народ» недавнего кумира протестного электората С. Трифонова, подтвердил, что у него ещё остались преданные обожатели: 5,96% голосов и 16 (+5) мандатов. В Европарламенте ГЕРБ получил 5 мандатов, «ПП–ДБ», ДПС и «Возрождение» – по 3, БСП – 2, «ЕТН» – 1¹¹⁸. ГЕРБ традиционно числится среди народников; ДПС, будучи вполне авторитарной по внутреннему устройству организацией, причисляет себя к либералам, а пред-

¹¹⁸ Results by national party – 2024–2029. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/bulgaria/> (дата обращения 21.08.2024).

ставители «ПП–ДБ» распределились между либеральной и зелёной фракциями. Депутат «ЕТН» вошёл в группу ЕКР, а представители «Возрождения» – в новую фракцию «Европа суверенных наций», сложившуюся вокруг «Альтернативы для Германии».

В итоге лидер ГЕРБ Б. Борисов, одолев соперников, оказался в очень непростой ситуации. Партнёры для формирования правящей коалиции очевидны: давняя союзница ДПС и кто-то третий. Но в ДПС заправлял делами одиозный олигарх Д. Пеевский, находящийся из-за коррупции под американскими санкциями, да и оказаться в заложниках у лидеров национал-популистов с их переменчивыми настроениями тоже было не выгодно. Аналитикам недолго пришлось гадать, как победитель справится с этой головоломкой. В ДПС начался раскол между её бессменным руководителем, имевшим статус почётного председателя, А. Доганом и сопредседателем Д. Пеевским. Три предписанных конституцией попытки создать правительство, пользующееся поддержкой парламента, оказались безуспешными. Далее начались проблемы даже с формированием временного, служебного Кабинета, который не вполне устроил президента. В таком состоянии страна двинулась к ещё одним внеочередным выборам в октябре 2024 г., не принёсшим значительных перемен в болгарский политический пасьянс.

Румыния

И здесь к евровыборам, которые были совмещены с муниципальными, страна подошла с коалиционным правительством, участниками которого стали ранее непримиримые противники: Национал-либеральная (НЛП) и Социал-демократическая (СДП) партии. Таково политтехнологическое изобретение Брюсселя и Вашингтона, опробованное и в Болгарии, и с частичным успехом в Черногории. Все остальные выступали со скамей оппозиции.

Явка избирателей была выше, чем когда-либо, и составила 52,42%. Объединённый список СДП и НЛП получил 48,55% голосов и 19 мест (из 33). Социал-демократы (11 мандатов; +2) вошли в Прогрессивный альянс социалистов и демократов, а евродепутаты от НЛП (8; -2) присоединились к Европейской народной партии.

Второе место досталось национал-популистскому и великорумынскому Альянсу за объединение румын во главе с Георгиу Симеоном. Ему примером для подражания служат «Братья Италии». Он завоевал 14,93% голосов и представлен в Европарламенте 6 депутатами в группе «Европейских консерваторов и реформистов».

В качестве более правой альтернативы власти решил выступить и созданный перед выборами блок «Объединённые правые». В него вошли: «Союз спасения Румынии» (ССР), покинувший правящую коалицию из-за разногласий с НЛП, «Народное движение» (НД), некогда основанное экс-президентом Т. Бэеску, и «Правая сила», созданная бывшим лидером НЛП и экс-премьером Л. Орбаном. Этот блок собрал 8,71% голосов, получив 3 места в Европарламенте. Два из них для политиков ССР, и один – для представителя НД, выбравших либеральную группу «Обновляя Европу».

Демократический союз венгров Румынии (ДСВР) набрал 6,48% голосов и направил в Брюссель двух своих представителей, которые также относят себя к «народникам».

Новая партия «СОС Румыния», также националистическая и евроскептическая, преодолела порог с 5,03% голосов. Это позволило ей провести в Европарламент двух депутатов, оставшихся независимыми, поскольку даже в компании с «Альтернативой для Германии» её сочли слишком эпатажной.

Бывший евродепутат Н. Штефэнуцэ, выступавший самостоятельно, с результатом 3,08% вновь обрёл этот статус и вошёл в группу «зелёных»¹¹⁹. Впрочем, «политический туризм» – перекочёвывание между политическими лагерями, в Румынии настолько развит, что неудивительно, если кто-то вскоре окажется в иной политической семье.

* * *

Если оценивать итоги евровыборов в странах региона, исходя из формальной принадлежности новоизбранных депутатов Европарламента к тем или иным европартиям и фракциям, можно сделать вывод, что ожидавшегося резкого поворота вправо

¹¹⁹ Results by national party – 2024–2029. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/romania/> (дата обращения 21.08.2024).

не произошло. Подавляющее большинство мандатов осталось у «народников», социалистов и «либералов», хотя «брюсселецентричность» некоторых из них вызывает сомнения. Но почти все новички ЕП относятся к крайне правым национал-популистским и евроскептическим формированиям. Так, депутаты болгарского «Возрождения» присоединились к фракции «Европа суверенных наций», которую основала «Альтернатива для Германии». Не исключено, что и во фракции «Патриоты за Европу», созданной В. Орбаном, М. Ле Пэн, А. Бабишем и М. Сальвини, появятся новые члены из региона. Ещё заметнее этот сдвиг на национальном уровне и правящие партии вынуждены принимать его в расчёт, реагируя на то, что исходит из Брюсселя. Очевидны и основные вопросы, по которым можно ожидать расхождения позиций. Противостояние навязываемому единомыслию и отстаивание суверенного права на собственную линию; торможение дальнейшей централизации власти в ходе планируемой реформы институтов Евросоюза, без которой его планируемое расширение не может состояться. Новые препятствия на пути западнобалканских государств в ЕС со стороны Софии, Афин и Загреба, ради удовлетворения отечественных националистов. Активизация в той или иной форме великорумынских притязаний Бухареста. Требование ужесточить миграционную политику по отношению к выходцам из Африки и стран Ближнего и Среднего Востока; защита христианских ценностей и выступления против аборт и легализации ЛГБТ¹²⁰-браков. Борьба за отказ от «зелёного перехода» в пользу «энергетического реализма».

Когда-то введённый в политический лексикон термин «балканизация» – синоним разброду и шатанию в среде политических элит региона – подтвердил свою устойчивость и правомерность. Нового варианта в региональном партийном пасьянсе не предвидится.

3.4. Политические партии Молдовы: за и против евроинтеграции

С момента распада Советского Союза в 1991 г. и обретения Республикой Молдова независимости вопрос евроинтеграции, пожалуй, является ключевым в деятельности молдавских поли-

¹²⁰ Движение, запрещённое на территории РФ.

тических партий (а их сейчас на 2024 г. более 60). Более 30 лет политический процесс в республике носит маятниковый характер. Его колебания развиваются в следующей амплитуде: от требования быстрее сближения с европейскими странами (вплоть до отказа от собственной государственности и молдавской идентичности, т.е. слиянии молдаван и Молдовы с близкими по языку и культуре, но далеко не тождественными, румынами и Румынией) до возрождения проектов евразийской интеграции с ориентацией на Россию и сохранение молдавской идентичности. Эти импульсы и развороты внешнеполитического курса страны продиктованы не столько симпатиями и нуждами населения, сколько борьбой внешних игроков за влияние в этом стратегически важном районе Северного Причерноморья.

На постсоветском пространстве Республика Молдова единственная страна с парламентской, а не президентской формой правления. Возможно, этим объясняется бурное и непрекращающееся партийное строительство в республике. Несомненен и фактор внешнего влияния в вопросах возникновения и функционирования политических партий на территории страны в силу её трансграничного расположения в северо-западном Причерноморье в треугольнике между зонами исторического взаимопроникновения различных цивилизаций. Молдова невелика территориально – чуть более 33 тыс. км², причём более 12% это Приднестровье, неконтролируемое Кишинёвом, и около 6% – автономная Гагаузия, также выступающая против румынизации и евроинтеграции. В политической истории Республики Молдова с момента обретения независимости насчитывалось более 90 политических партий. Некоторые из них появлялись и исчезали в течение нескольких лет. Текущий предвыборный цикл так же привёл к появлению нескольких политических партий разной ориентации по всей шкале политических настроений, характерных для республиканских политических элит – от унионистских до русофильских. В молдавской политике постсоветского периода большой размах всегда имела коррупция, кумовство, наличие политико-олигархических кланов, таких как клан известного и ныне скрывающегося олигарха Влада Плахотнюка. Всё это происходит на фоне откровенной русофобской

политики президента Майи Санду и подконтрольного ей парламента, ухудшения условий жизни основной массы населения и голосования ногами трудоспособного населения в сторону или России, или Румынии, и далее Евросоюза, что ведёт к демографическому коллапсу в стране.

Среди действующих партий отметим бывшую Демпартию. Она фигурирует в списке состоявшихся осенью 2024 г. выборов под первым регистрационным номером. Партия коммунистов – под вторым; социалисты под №12, «Партия действия и солидарности», правящая партия, под №42; партия «Шанс» под №51; партия Г. Кавкалюка «Строим Европу дома» под №46. При этом никто не упоминает, что Г. Кавкалюк – тоже политик-беглец.

Согласно финансовой отчётности, представленной партиями в налоговые органы, частично на поступления от членских взносов существуют только три парламентские партии – правящая «Партия действия и солидарности» и крупные оппозиционные партии – коммунистов и социалистов, баллотировавшиеся на выборах 2021 г. единым блоком. Источники существования и деятельности большинства партий скрыты и за этим могут быть и личные амбиции тех или иных граждан, спонсорская помощь, грантовая поддержка и т.д. Вероятно, что многочисленные партийные группы существуют для каких-то целей в политическом процессе, а эти установки располагаются в диапазоне от евроинтеграции до евразийской интеграции, от отказа от собственно молдавской идентичности до попыток её сохранения.

У каждой из этих партий основой целеполагания их деятельности выступает скорейшая евроинтергация Молдовы с последующим отказом страны от конституционного нейтралитета и вступлением в Североатлантический альянс. Большинство из них не проходят избирательного барьера ни на парламентских, ни на муниципальных выборах, но они создают общий яркий и шумный фон в политической культуре республики за евроинтеграцию, унификацию и глобализацию.

Пожалуй, самым крайним выражением стремления к евроинтеграции является унионистский проект – «Униря», т.е. слияние Молдовы с Румынией и отказ в признании за молдавана-

ми отличной от румын идентичности, провозглашающий своей целью поглощение Румынией Молдовы и лишение её суверенной государственности. Первые шаги на пути к этому уже сделаны: это и президент М. Санду, являющаяся гражданкой Румынии, и ползучая паспортизация граждан Молдовы румынскими паспортами¹²¹ и т.д. Партий румынских националистов и унионистов на политическом небосклоне Молдовы насчитывается семь – Христианско-демократическая народная партия, Либеральная партия, «Новый исторический вариант», «Союзная Республика», «Альянс за союз Румынии», «Современная демократическая партия Молдовы», «Молдавская национальная партия».

Другим полюсом на шкале установок молдавского политического класса и населения страны выступает идея сохранения молдавской самобытности – молдовенизм, которая возможна к реализации лишь при условии продвижения евразийской интеграции. Примером расцвета молдавской этнонациональной культуры, да и социально-экономического развития республики, был период её вхождения в состав Советского Союза, о чём вспоминает старшее поколение. Партий, выступающих за евразийскую интеграцию и молдовенизм в количественном отношении меньше, чем глобалистов, сторонников европейской интеграции и румынских националистов.

В 2024–2025 гг. в Молдове проходит очередной выборный цикл: сначала президентские, а затем и парламентские выборы. В своё время поддержка М. Санду была поддержкой евроинтеграции, и её высокий рейтинг был показателем соответствующих ожиданий. При этом Евросоюз оказывал максимальную поддержку Санду и её партии. Всем известно, что в июне 2022 г. Молдова получила статус страны-кандидата на членство в ЕС¹²², чуть позже в декабре 2023 г. Брюссель принял решение о начале переговоров о вступлении Молдовы в ЕС¹²³. В то же время

¹²¹ Около миллиона жителей Молдавии получили гражданство Румынии // РИА Новости. 08.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220608/moldaviya1793901731.html> (дата обращения 10.08.24).

¹²² Украине и Молдавии предоставили статус кандидатов на вступление в ЕС // Лента.Ру. 24.06.2022. URL: https://lenta.ru/news/2022/06/23/ukr_mol/ (дата обращения 08.08.23).

¹²³ В Брюсселе решили начать переговоры о вступлении Украины и Молда-

возможность проведения стандартных демократических выборов и смена власти под вопросом. Прежде всего, влиятельные внешние союзники Молдовы – США и государства ЕС, – будучи заинтересованы в сохранении у власти действующих политических сил, имеют серьёзные механизмы влияния на развитие внутривластной ситуации в стране. Далее, действующая власть уже успешно апробировала и использовала режим чрезвычайной ситуации в 2022–2023 гг. В этот период в Молдове были закрыты неугодные оппозиционные СМИ, запрещены влиятельные политические партии, преследовались и продолжают быть гонимыми многие независимые и авторитетные общественные деятели. С позиции международных отношений и политико-правовых систем это ведёт к утрате властями своей легитимности и создаёт реальную угрозу региональной безопасности.

Понятно только, что каких-либо центристов в партийно-политических играх в республике нет, есть две крайние позиции и преимущественный абсентеизм граждан, которые не хотят втягивания Молдовы ни в какие конфликты, а посылают власти сигналы о необходимости решения насущных социально-экономических проблем и укрепления нейтралитета, а не вхождения в блок НАТО. Ради евроинтеграции предлагалась привлекательная цель развития молдавского демократического процесса. Но это в условиях безальтернативности обернулось чередой чрезвычайных ситуаций и угрозой военной эскалации. В конечном итоге граждане Республики Молдова не хотели бы жертвовать независимостью государства и своей безопасностью ради иллюзорных целей.

Прошедшие осенью 2024 г. референдум о возможном вступлении Молдовы в ЕС и одновременные президентские выборы показали примерное равновесие как сторонников евроинтеграции, так и тех, кто хочет сохранить суверенитет и ровные отношения со всеми соседними государствами.

3.5. Гражданское общество и институты власти Европейского союза

В преддверии выборов 2024 г. в Европарламент многие не-

вии в ЕС // РБК. 14.12.2023. URL:<https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657b3cbd9a7947612d9f552b> (дата обращения 02.02.24).

правительственные организации в странах ЕС выступили с заявлениями, выражающими несогласие относительно принятых Евросоюзом решений и обозначением задач, которые, по их мнению, должны осуществляться в первую очередь. Прежде всего, отметим, что формы взаимодействия *власти* и *гражданского общества* в современной Европе весьма многообразны. Жизнь даёт множество примеров воздействия власти на гражданское общество и влияния позиций гражданского общества на принимаемые властью решения.

Естественно, что роль институтов гражданского общества в политической жизни стран ЕС не ограничивается лишь участием граждан в голосовании на выборах в различные органы власти, в т.ч. и в Европейский парламент (ЕП). Но именно выборы депутатов в высший законодательный и представительный орган ЕС (и это показала предвыборная кампания и результаты выборов 2024 г.) дают основания судить о темах, фокусирующих внимание населения о подходах и оценках гражданского общества по наиболее острым проблемам, волнующим граждан экономического и политического объединения 27 европейских государств.

Отметим, что в Европейском союзе стараются создать достаточно эффективные механизмы, поощряющие превращение общественных пространств в гражданское самовыражение. Прежде всего к ним можно было бы отнести такие неформальные структуры, как «Общественные консультации», «Открытые запросы» и «Европейские гражданские инициативы».

В частности, «Общественные консультации» – это инструмент, позволяющий гражданам Европы высказать свои идеи, мнения и комментарии, когда Европейская комиссия начинает работать над новой политической инициативой или когда вносятся изменения в действующее законодательство. Цель «Общественной консультации» – обеспечить участие всех заинтересованных сторон в процессе выработки политики в определённой сфере.

Другой формой гражданского самовыражения являются «Открытые запросы»; через эту структуру любой гражданин Евросоюза может обратиться в Европейский парламент по кон-

кретному вопросу, затрагивающему его или какую-либо компанию, организацию или ассоциацию со штаб-квартирой в ЕС. Наиболее часто запросы относятся к сфере прав граждан, экологическим проблемам, признанию профессиональной квалификации, защите прав потребителей и другим вопросам, во многих аспектах не относящимся исключительно к компетенции государств-членов. Европейский парламент регистрирует каждый год примерно от 1200 до 1500 таких заявлений. Однако следует признать, что лишь ограниченное число из них принимается к рассмотрению. При этом принятые петиции позволяют их сторонникам участвовать в дебатах напрямую с европейскими институтами, передавая им свои жалобы.

Ещё одной формой самовыражения является «Европейская гражданская инициатива». Налицо весьма интересный опыт транснационального гражданского участия в разработке и предложении Европейской комиссии в одной из областей компетенции ЕС. Такая гражданская инициатива по правилам ЕС должна получить поддержку не менее миллиона граждан из не менее семи государств – членов ЕС.

Данные гражданские инициативы должны быть ограничены областями, в которых Комиссия имеет право предлагать законы (например, по сельскому хозяйству, окружающей среде, транспорту или общественному здравоохранению). Политологи отмечают, что процедура участия в работе ЕС «Гражданской инициативы» достаточно сложная – необходимо создать комитет, состоящий как минимум из семи граждан, проживающих как минимум в семи разных государствах – членах ЕС. Созданный гражданский комитет должен зарегистрировать свою инициативу в веб-реестре ЕС, и только после этого приступить к сбору заявлений поддержки граждан. После подтверждения регистрации в реестре у организаторов есть один год на сбор подписей.

После того как за заявленную гражданскую инициативу будет собрано нужное количество подписей, подписей, Европейская комиссия приступает к рассмотрению этой инициативы.

Важное замечание – Комиссия не обязана предлагать соответствующий законопроект в ответ на инициативу. При благоприятном стечении обстоятельств Европейская комиссия может

согласиться продвигать идею законодательной инициативы или принять участие в урегулировании поднятого вопроса. Если это удастся сделать, то может быть принят соответствующий закон во всех государствах – членах ЕС.

Вместе с тем этот механизм не является исчерпывающим. Социальная сфера – одна из наиболее острых для многих неправительственных организаций. В качестве примера можно привести «Социальную платформу» как одну из ведущих организаций, работающих над социальными вопросами. «Социальная платформа» посредством поддержания гражданского диалога представляет миллионы людей, которые в противном случае не имели бы возможности быть услышанными за столом переговоров. «Наша сила в нашей численности, и мы отдаём власть в руки людей, которые хотят видеть Европу более *социальной*. Коллективно мы объединяем десятки тысяч организаций и сотни миллионов людей в Европе – детей, молодёжь и пожилых людей, женщин, представителей ЛГБТ¹²⁴, людей с ограниченными возможностями, нелегальных мигрантов, цыган и других преследуемых этнических или религиозных групп, опекунов и людей, которые оказывают этим людям неоценимые услуги. Когда мы представлены за столом переговоров, политика становится более демократичной и отвечает потребностям большего числа людей» – говорят о себе представители этой организации.

Заметим, что деятельность и мероприятия «Социальной платформы» финансируются различными фондами и организациями-членами, а также Европейской комиссией.

В преддверии выборов в Европарламент «Социальная платформа» попыталась проанализировать и обобщить все доступные документы, манифесты, позиции и требования европейских общественных организаций. Результаты своей работы она опубликовала в марте 2024 г. По итогам исследования стало видно, что основные предложения и требования можно сгруппировать по пяти позициям: «Социальная справедливость и социальная защита», «Равенство и борьба с дискриминацией», «Социальные права и здоровье», «Социальные права и жильё» и «Справедливый переход».

¹²⁴ Движение, запрещённое на территории РФ.

Другой структурой гражданского общества является общественная организация «Каритас Европа». Она объединяет 49 организаций из 46 европейских стран. И опубликовала меморандум, призывающий кандидатов в члены Европарламента уделять первоочередное внимание пяти неотложным вопросам.

Во-первых, обеспечить эффективные, адекватные и инклюзивные рынки труда и социальную защиту для всех, тщательно отслеживая успешную реализацию всех 20 принципов Европейской опоры социальных прав и призывая, в частности, Еврокомиссию представить предложение по рамочной директиве о минимальных стандартах дохода в рамках следующего мандата ЕП.

Во-вторых, гарантировать высококачественные, доступные и недорогие социальные услуги для всех, призвав ЕК представить предложение по «золотому правилу» для социальных инвестиций и создания благоприятной основы для некоммерческих поставщиков услуг.

В-третьих, защищать, продвигать и разрабатывать политику миграции и предоставления убежища, которая уважает ценности ЕС, Конвенцию ООН о беженцах, права человека и достоинство всех людей без различий.

В-четвёртых, содействовать гуманитарным действиям и развитию на местном уровне во внешних действиях ЕС и значительно увеличить прямое гуманитарное и развивающее финансирование местных низовых организаций гражданского общества, уделяя особое внимание накладным расходам, которые несут эти субъекты.

В-пятых, содействовать глобальной справедливости и согласованности политики для устойчивого развития на глобальном Юге путём устранения дисбаланса сил и структурных препятствий для сокращения бедности и неравенства, таких как справедливые продовольственные системы, потери и ущерб, климатическое финансирование. «Каритас Европа» довела эти сообщения до политических групп, представленных в ЕП, чтобы гарантировать их учёт в соответствующих документах. По мнению «Каритас», достижение реального прогресса в этих областях имеет важное значение для достижения Целей устойчиво-

го развития к 2030 г.

Ряд неправительственных организаций Европы выступил по темам борьбы с дискриминацией и с призывами к равенству всех граждан Европы. Среди них «Европейская сеть цыганских организаций», которая потребовала покончить с расизмом. Другая неправительственная организация – «Европейское женское лобби» – считает, что Европа находится на перепутье. Для выхода из этого положения необходимо создать условия для сохранения мира, обеспечить процветание и добиться социальных перемен, а это всё возможно, по мнению членов организации, только при равном участии женщин на всех уровнях социальной жизни.

«Европейская платформа ВОЗРАСТ» (*AGE Platform Europe*) является европейской сетью организаций, работающих в интересах пожилых людей и защищающих их права. Под лозунгом «На пути к обществу для ВСЕХ возрастов» организации, входящие в «Европейскую платформу ВОЗРАСТ», выступают за инклюзивное общество, которое фокусируется на благополучии, самостоятельности и равном участии на всех этапах жизни человека (AGE... 2024). Наиболее полно за равенство и борьбу с дискриминацией высказался «Европейский форум инвалидов» – зонтичная организация, защищающая интересы, как они утверждают, более 100 млн людей с ограниченными возможностями в Европе.

В мае 2024 г. депутаты Европейского парламента приняли манифест «Построение инклюзивного будущего для людей с ограниченными возможностями в ЕС», призванный стать руководством для политических программ кандидатов в Европарламент, будущей Европейской комиссии, которая будет назначена после выборов, а также для выработки всех правовых норм, влияющих на будущее людей с ограниченными возможностями в Европе и за её пределами.

В преддверии выборов в Европейский парламент 2024 г. общественная структура – «Европейский альянс общественного здравоохранения» (ЕАОЗ) определила пять ключевых приоритетов, которые позволят, по мнению членов альянса, сохранить здравоохранение на высоком уровне в политической повестке

дня, улучшить общественное здоровье для всех и способствовать созданию более устойчивых и справедливых систем общественного здравоохранения по всему Европейскому союзу:

- сохранение здоровья в качестве главного приоритета политической повестки дня ЕС;
- предоставление средств для амбициозной политики ЕС в области здравоохранения;
- обеспечение равного доступа к здравоохранению и уходу;
- расширение участия гражданского общества в разработке политики здравоохранения;
- обеспечение здоровой планеты для здоровых людей.

Следует отметить, что «Европейский альянс общественного здравоохранения» является международной некоммерческой ассоциацией, основанной в Бельгии в 1993 г. Члены организации считают своей задачей выступать за защиту и улучшение общественного здоровья в Европе как посредством политики в области здравоохранения, так и во всех других соответствующих областях политики, которые оказывают влияние на здоровье.

ЕАОЗ выступает в качестве проводника перемен, содействуя участию в общественной жизни своих многочисленных организаций-членов, среди которых организации гражданского общества, группы специалистов в области здравоохранения и субъекты общественного здравоохранения.

Альянс собирает и обобщает точки зрения и позиции своих многочисленных организаций-членов и представляет их в рамках европейских политических диалогов. С момента своего основания ЕАОЗ превратилась в крупнейшую в ЕС платформу гражданского общества организаций, работающих вместе для защиты и улучшения общественного здоровья в Европе.

Ещё одним документом в преддверии парламентских выборов 2024 г. стал приятый в мае этого же года «Европейский манифест психического здоровья» членами общественного объединения «Психическое здоровье Европы» (ПЗЕ).

Будучи ведущей независимой европейской сетевой организацией, работающей в сфере психического здоровья и прав человека, «Психическое здоровье Европы» вносит вклад в обеспечение психического здоровья и благополучия каждого жите-

ля Европы.

В своём манифесте ПЗЕ призывает ЕС держать в центре внимания вопросы психического здоровья граждан и гарантировать, что политическая приверженность обеспечению психического здоровья будет воплощена в конкретные действия. Организация призывает к долгосрочным обязательствам по созданию Европы, в которой психическое здоровье и благополучие граждан является одним из приоритетов.

Организации гражданского общества Европы выступают за то, чтобы оказывалась помощь людям в поиске новых возможностей для заработка. Если профессиональная реинтеграция невозможна, то необходимо обеспечивать достаточную социальную защиту. Экономические, социальные и личные последствия переходного периода не должны усугублять уязвимость наиболее маргинализированных или слабых людей. Переходный период не должен ставить под угрозу основные права трудящихся и права человека в широком смысле.

Активные выступления организаций гражданского общества, их заявления и «напутствия» перед выборами в Европейский парламент во многом связаны с тем, что значительную часть жителей ЕС не устраивают итоги работы уходящего состава Европарламента. Многие решения, которые принимались на уровне ЕС, не отражали взгляды и позиции многих ведущих неправительственных организаций Европы.

Ещё одной важной темой, которой неправительственные организации уделяют большое внимание, является экология, тесно связанная с социальными проблемами. Так, более сотни организаций гражданского общества в открытом письме, опубликованном в мае 2024 г., осудили недавнее изменение политики ЕС по устойчивому развитию агропродовольственного сектора.

Неправительственные организации также резко критикуют смягчение экологических условий, необходимых фермерам для получения субсидий в рамках Единой сельскохозяйственной политики, осуждая это как «оппортунистическую попытку» политиков получить поддержку в преддверии предстоящих выборов в Европейский парламент в июне 2024 г.

Важной, на наш взгляд, темой являются вопросы усиливаю-

шегося милитаризма в странах Европейского союза. В преддверии нынешних выборов ЕП более 600 неправительственных организаций Европы потребовали, чтобы Европейский союз «защищал права человека от милитаризации» общества. Эти организации делают чёткий выбор между «приверженностью миру, сотрудничеством, правами человека и перевооружением, милитаризацией и войной».

Если суммировать позиции неправительственных организаций, то помимо общих социальных и экономических требований, экологических и гуманитарных проблем, следует назвать некоторые конкретные требования:

- Европейский союз должен защищать права человека применительно ко всем людям;
- защищать беженцев и мигрантов в Европе, основываясь на положениях солидарности и соблюдении прав человека;
- защита прав человека во всем мире должна быть в центре внимания внешней политики ЕС;
- принять срочные и жизненно важные меры по борьбе с глобальными изменениями климата.

Отметим следующее: многие политологи, оценивая результаты выборов 2024 г., отмечают, что в ряде стран успеха добились партии, которые относят к крайне правым или к радикально популистским. Такие партии обычно критикуют процесс европейской интеграции и в основном связаны либо с группой «Идентичность и демократия», либо с группой «Европейские консерваторы и реформисты». Этот факт свидетельствует о неудовлетворённости части граждан ЕС деятельностью прежнего состава ЕП. В ряде стран избиратели отдали предпочтение тем, кто провозглашал радикальные и популистские лозунги. Однако следует признать, что результаты выборов не оправдали пессимистических предвыборных прогнозов о значительном сдвиге вправо. Хотя популистские праворадикальные партии получают голоса по всему ЕС». Однако сдвиг вправо оказался намного скромнее. Три основные проевропейские группы – Европейская народная партия, Социалисты и демократы и «Обновляя Европу» – сохранили большинство в Европейском парламенте.

Таким образом, есть все основания полагать, что новый со-

став ЕП в своей законодательной деятельности продолжит прежний курс, сохраняя всё же диалог власти и гражданского общества. Европейский парламент продолжит, в меру своих весьма ограниченных возможностей, учитывать интересы гражданского общества, обозначенные его организациями в ходе предвыборной кампании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОТ ЕВРОПАРЛАМЕНТА К ЕВРОКОМИССИИ

До вступления в силу в 2009 г. Лиссабонского договора функции Европейского парламента выглядели неопределённо. Тем не менее его участие в формировании общеевропейской политики постоянно увеличивалось. Возможности ЕП укреплялись не только в законотворчестве, но повышалось и его влияние на деятельность института исполнительной власти. В частности, председатель Европейской комиссии не мог быть избран без положительного мнения парламента. Сохранялась и совершенствовалась процедура формирования института еврокомиссаров. В конечном итоге в Лиссабонском договоре была зафиксирована прямая связь между выборами и формированием состава ЕК.

После евровыборов 2014 и 2019 гг. соподчинённость функционирования органов законодательной и исполнительной власти Евросоюза прошла определённую обкатку. В 2024 г. этот процесс, также не без труда, выдержал испытание на прочность. Уже в середине июня с.г. после того, как 720 депутатов заняли свои места в ЕП, они позитивно решили вопрос о главе высшего органа исполнительной власти. У. фон дер Ляйен получила поддержку 401 парламентария. Отметим, что в отличие от выборов 2014 и 2019 гг. не было предложено никаких альтернативных кандидатов. Указанная цифра поддержавших в точности соответствовала сумме депутатов «триумвирата» – христианских демократов от ЕНП (188 чел.), социал-демократов из ПАСД (136 чел.) и либералов из ОЕ (77 чел.). Относительно более сложным, в чём-то даже драматичным, был процесс формирования корпуса еврокомиссаров, число которых соответствовало числу

стран, входивших в Евросоюз. Место Германии вполне естественно было уже занято У. фон дер Ляйен после избрания на пост председателя ЕК. Она постулировала главный принцип работы нового состава ЕК. По её мнению, еврокомиссары не должны представлять в Комиссии интересы своих стран, а руководствоваться общеевропейскими интересами. Тем более они предостерегались от партийно-идеологических предпочтений, не придерживаясь программных деклараций групп, к которым они относились до избрания ЕК. По процедуре они рекомендовались соответствующими их будущей деятельностью комитетами ЕП. Отметим, что за основу была взята не узко трактуемая специализация, соответствующая тому или иному комиссариату, а опыт в органах законодательной и исполнительной власти своих государств и общеевропейских институтах. Для еврокомиссаров, ранее работавших в ЕК, оценка давалась по их деятельности в предшествующий период. Отметим, что практически все новоизбранные комиссары были либо членами правительств, в т.ч. и на должностях премьер-министров, либо опытными парламентариями в составе прошлых легислатур ЕП.

Если в этом вопросе мнение У. фон дер Ляйен совпало с позициями парламентского большинства, то второй её козырь – гендерное равенство при формировании ЕК претерпел определённую эволюцию. Ей не удалось сформировать комиссию по схеме 14 мужчин и 13 женщин. Компромисс был достигнут в процессе распределения должностных обязанностей. В конечном итоге в ЕК было 16 лиц мужского пола и 11 дам. Зато в руководящей верхушке Комиссии женщины оказались в большинстве. Помимо поста председателя они стали четырьмя из шести заместителей У. фон дер Ляйен.

Следующим критерием выдвижения на членство в ЕК стала партийная принадлежность кандидатов. Казалось бы, что подтверждённое при выборе У. фон дер Ляйен большинство гарантирует спокойное формирование института еврокомиссаров. Однако некоторые предложенные поначалу кандидаты не встретили полного одобрения даже в рядах триумvirата. Так, ЕНП не была готова поддержать испанскую социалистку Тересу Рибера на пост вице-председателя ЕК, считая её слишком левой. Тем

более, спорными выглядели кандидатуры, продвигаемые лидерами Венгрии и Италии. Многие в ЕП полагали их скрытыми диссидентами – ставленниками таких ненадёжных политиков, как венгр В. Орбан и итальянка Дж. Мелони. Под ударом оказался выдвигенец Э. Макрона опытный еврокомиссар Т. Бреттон.

Однако и в персональном вопросе, как и в гендерном, метод компромисса восторжествовал. Макрон сменил непроходного кандидата на С. Сежурне, формально перешедшего из либералов в независимые. К этой категории отнесли себя ещё три комиссара, хотя в своих странах они принадлежали к партиям разного толка: киприот К. Кадис, хорватка Дубравка Шуйца и венгр О. Вархей. В пользу ставленника В. Orbana был его опыт работы в ЕК прошлого созыва как комиссара по расширению ЕС. Острую полемику вызвало предложение Дж. Мелони назначить на пост одного из вице-председателей ЕК Р. Фитто – видного деятеля возглавляемой ей партии «Братья Италии». Итальянские депутаты от ПАСД квалифицировали его как неонациста и отказывались голосовать за ЕК, если в ней будет крайне правый депутат.

Характерной особенностью «списка Ляйен» было включение в него на весьма важные должности лиц, поддерживавших антироссийский курс председателя. Заместитель председателя и верховный представитель ЕС по международным делам и политике безопасности стала представитель Эстонии К. Каллас, а темой обороны был озадачен экс-глава литовского правительства А. Кубилюс.

Дабы сгладить острые углы У. фон дер Ляйен искала компромиссный вариант. Предложенные «Фидес» и «Братьями Италии» кандидаты могли гарантировать вотум доверия к ЕК. При этом сама ЕКР не входила в «триумвират», имея в ЕП 78 мест. В конечном итоге Вархей и Фитто получили свои места в ЕК. В целом партийный компонент выглядел в ЕК следующим образом: ЕНП имела 13 мест, ПАСД – 5, ОЕ – 3, ЕКР – 1, независимые – 3 места. Отметим, что итоги голосования в ЕП по всему составу ЕК хотя и принесли успех тактике У. фон дер Ляйен, однако не гарантировали спокойной жизни новым властям

Евросоюза. Из 720 номинальных членов ЕП в голосовании приняло участие 688 депутатов. 370 из них поддержали «список Ляйен», 282 были «против», ещё 30 воздержались от выражения своих предпочтений. В процентном отношении такая поддержка членов Еврокомиссии депутатами Европарламента оказалась самой слабой в XXI в. Следовательно, запас прочности нового состава ЕК исчислялся всего несколькими депутатами. Сравнив этот итог с июльским голосованием за У. фон дер Ляйен можно установить, что три десятка депутатов из партий «триумvirата» отказали в доверии новому составу ЕК.

Сложности у новой Еврокомиссии могут быть связаны и с процедурными вопросами. Европарламент имеет право простым большинством голосов не только отправить в отставку того или иного еврокомиссара, но и отказать в доверии всей Еврокомиссии. Кстати, так уже однажды произошло в конце 1990-х гг. Причём здесь свою роль могли сыграть не только частная ситуация в тех или иных вопросах работы ЕК, но и турбулентность в функционировании всей политической конструкции Евросоюза, нынешняя очевидная партийно-политическая неустойчивость Европы. Сложность формирования правительственных коалиций в ФРГ и Франции, сходные проблемы в политической жизни таких не второстепенных стран Европы как Нидерланды, Бельгия, Австрия, Румыния, Испания – всё это в обстановку прихода к власти в США Д. Трампа и сохраняющихся военных конфликтов на Украине и Ближнем Востоке не сулит спокойной жизни структурам законодательной и исполнительной власти Европейского союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенкова Е.С. Страна победившего популизма: Италия после выборов // Современная Европа, 2019, № 2. С. 106–117.
2. Белов В.Б. Партийно-политический ландшафт Германии после выборов в Европарламент // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №3(39). С. 42–54. DOI 10.15211/vestnikieran320244254
3. Германия. 2022 /отв. ред. В.Б. Белов. М.: ИЕ РАН, 2023. Ч. 1. 140 с.
4. Гуселетов Б.П. Праворадикальные общеевропейские партии накануне общеевропейских выборов 2024 // Актуальные проблемы Европы. 2023. №4. С. 38–60. DOI: 10.31249/ape/2023.04.03
5. Каринцев О. Будущее европейской интеграции // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2023. № 8(84). С. 34–46.
6. Выборы в Европарламент – 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции // под ред. Квашнина Ю.Д., Кудрявцева А.К., Плевако Н.С., Швейцера В.Я. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. 178 с.
7. Современная Франция: между тревогами и надеждами / отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 256 с.
8. Клочкова Ю.А. Выборы в Европейский парламент: между христианскими демократами и ультраправыми // Международное публичное и частное право. 2024. №2. С. 6–9. DOI 10.18572/1812-3910-2024-2-6-9
9. Макаренко Б.И., Петров И.И. Динамика политического спектра европейских партийных систем (1990–2021) // Полис. Политические исследования. 2023. №1. С. 11–28. DOI 10.17976/jpps/2023.01.03
10. Мюллер Я.-В. Что такое популизм? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 144 с.
11. Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. М.: ИЕ РАН, 2019. 164 с.

12. Погорельский А.В. Особенности развития правого популизма и евроскептицизма в современной Испании // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2024. №21(23). С. 19–27.

13. Попов Д.И. Формирование группы «Идентичность и демократия» в Европейском парламенте // Международные отношения и региональные процессы: Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Омск, 19 декабря 2023 г. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2024. С. 139–143.

14. Сигачев М.И. Европейский идентаризм как паннационалистическое течение: между разделением и интеграцией // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. №1(74). С. 59–63. DOI 10.54398/1818510X_2023_1_59

14. Чернега В. Франция накануне выборов в Европарламент: стратегия Э. Макрона // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2024. № 72(88). С. 26–32.

16. Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг. // отв. ред. Л.Н. Шишелина, Р.Н. Лункин. М.: ИЕ РАН, 2020. 146 с.

17. Шпак М.А. Выборы в Европарламент-2024 в Испании: национальное и европейское измерения // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. №43. С. 222–249. DOI 10.32608/2305-8773-2024-43-1-222-249

18. Belova G., Ivanova A. EU Institutions: revisiting gender balance and women's empowerment // Laws. 2023. №12(1):3. DOI: <http://doi.org/10.3390/laws12010003>

18. Filip A. Eurosceptic contagion. The Influence of Eurosceptic parties in West-European party systems. Switzerland: Springer Cham, 2021. 227 p. DOI: 10.1007/978-3-030-69036-6

19. Håkansson C. (2021) The European Commission's new role in EU security and defence cooperation: the case of the European defence round // European Security. 2021. Vol. 30, Iss. 4. P. 589–608. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2021.1906229>

20. Persson T., Karlsson C., Mårtensson M. The Influence of Eurosceptic challenger parties on mainstream party behaviour: is

oppositional behaviour contagious? // Party Politics. 2023. Vol. 29, Iss. 1. P. 100–111. DOI: 10.1177/13540688211051663

21. Pirro A., Taggart P., Kessel S. The populist politics of Euro-scepticism in times of crisis // Comparative Conclusions Politics. 2018. №3(38). P. 378–390. DOI: 10.1177/0263395718784704

22. Porumbescu A., Livia D.P. Gender equality in the European Union. From strategic engagement to achievements // Revista de Științe Politice. 2021. Iss. 72. P. 68–79.

ОБ АВТОРАХ

Алексеевкова Елена Сергеевна, к.полит.н., в.н.с., руководитель Центра итальянских исследований Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН.

Белов Владислав Борисович, к.э.н., в.н.с., член дирекции, руководитель Отдела страновых исследований, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН.

Габарта Анджей Артурович, к.э.н., в.н.с. Центра иберийских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Гуселетов Борис Павлович, д.полит.н, г.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Кандель Павел Ефимович, к.и.н., в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Канунников Анатолий Алексеевич, д.полит.н., в.н.с. Центра проблем социального развития Европы Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Межевич Николай Маратович, д.э.н., профессор, г.н.с., руководитель Центра белорусских исследований Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Нарочницкая Екатерина Алексеевна, к.и.н., в.н.с. Центра французских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Плевако Наталия Сергеевна, к.и.н., в.н.с., руководитель Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Попов Иван Владимирович, к.и.н., с.н.с., рук. Центра иберийских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Скрипка Иван Романович, м.н.с. Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Тимошенкова Екатерина Петровна, к.и.н., в.н.с. Центра партийно-политических исследований Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Фёдоров Сергей Матвеевич, к.полит.н., в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., г.н.с., руководитель Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН, сопредседатель Научного совета «Партийно-политические си-

стемы Европы XXI века».

Шиманская Ольга Константиновна, к.филос.н., с.н.с. Центра по изучению проблем религии и общества Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

ABOUT THE AUTHORS

Alekseenkova Elena, Candidate of political sciences, Leading researcher, Head of the center for Italian studies, Department of the Black Sea and Mediterranean studies, IE RAS.

Belov Vladislav, Candidate of sciences (Economics), Leading Researcher, member of the board of Directors, Head of the Department of country studies and of the Center for German studies, IE RAS.

Fedorov Sergey, Candidate of political sciences, Senior researcher, Center for party and political studies, Department of social and political studies, IE RAS.

Gabarta Andjei, Candidate of sciences (Economics), Senior researcher, IE RAS.

Guseletov Boris, Doctor of political sciences, Chief researcher, Center for party and political studies, Department of social and political studies, IE RAS.

Kandel Pavel, Candidate of sciences (History), Leading researcher at the Department of social and political studies, IE RAS.

Kanunnikov Anatoly, Doctor of political sciences, Leading researcher, Center for social development problems of Europe, Department of social and political studies, IE RAS.

Mezhevich Nikolai, Doctor of sciences (Economics), professor, Chief researcher, Head of the Center for Belarussian studies, Department of social and political studies, IE RAS.

Narochnitskaya Ekaterina, Candidate of science (History), Leading researcher, Department of countries studies, IE RAS.

Popov Ivan, Candidate of sciences (History), Senior researcher, Head of the Centre for Iberian studies, IE RAS.

Shimanskaya Olga, Candidate of sciences (Philosophy), Senior researcher, Centre for religion and society studies, Department of social and political studies, IE RAS.

Shveitsler Vladimir, Doctor of sciences (History), Chief researcher, Head of the Department for social and political studies, IE RAS.

Skripka Ivan, Junior researcher, Department for country studies, IE RAS.

Timoshenkova Ekaterina, Candidate of sciences (History), Leading researcher, Department of social and political studies, IE RAS.

**В 2023–2024 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

401. Германия. 2022. Часть 2. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №401. М., 2023 г.
402. Ю.И.Рубинский, А.А. Синдеев. Эволюция франко-германского тандема. ДИЕ РАН №402. М., 2023 г.
403. Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИ РАН №403. М., 2023 г.
404. Новые явления в экономике Европы. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН №404. М., 2023 г.
405. Вишеградские страны на фоне украинского кризиса. Отв. ред. Л.Н. Шишелина. ДИЕ РАН №405. М., 2023 г.
406. Диалог власти и гражданского общества (европейский опыт). Отв. ред. А.А.Канунников, Р.Н.Лункин. ДИЕ РАН №406. М., 2023 г.
407. Р.М.Плюснин. Финляндия в мировой торговле. Факторы интеграции и глобализации. ДИЕ РАН №407. М., 2024 г.
408. Германия. 2023. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №408. М., 2024 г.
409. Н.М.Межевич, В.В.Шимов. Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития. ДИЕ РАН №409. М., 2024 г.
410. П.Е.Кандель. О «постполитике» в эпоху «постнауки». Новые тенденции в электоральных процессах в странах Юго-Восточной Европы. ДИЕ РАН №410. М., 2024 г.
411. Энергетика Большого Средиземноморья. Отв. ред. Е.Г.Энтина. ДИЕ РАН №411. М., 2024 г.
412. Италия в кризисном мире: политика, экономика, общество. Отв. ред. Е.С.Алексеевкова. ДИЕ РАН №412. М., 2024 г.
413. Этничность, миграционные и электоральные процессы в современной Европе. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН №413. М., 2024 г.
414. А.А.Синдеев. Подходы европейских политологов к будущим системам безопасности. ДИЕ РАН №414. М., 2024 г.
415. Д.Ю.Базаркина. Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности Европейского союза в XXI веке. ДИЕ РАН №415. М., 2024 г.
416. В.П.Журавель. Комплексный анализ арктических проблем в период подготовки и председательства России в Арктическом совете. ДИЕ РАН №416. М., 2024 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2023–2024

401. Germany. 2022. Part 2. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №401. M., 2023.
402. Yu.I.Rubinsky, A.A.Sindeev. Evolution of the Franco-German tandem. Reports of the IE RAS, №402. M., 2023.
403. Ethnic politics: conflict, migration, and electoral process. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №403. M., 2023.
404. New developments in the European economy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, №404. M., 2023.
405. Visegrad countries against the backdrop of the Ukrainian crisis. Ed. by L.N. Shishelina. Reports of the IE RAS, №405. M., 2023.
406. Dialogue of power and civil society (European experience). Ed. by A.A.Kanunnikov, R.N.Lunkin. Reports of the IE RAS, №406. M., 2023.
407. R.M.Plyusnin. Finland in world trade. Factors of integration and globalization. Reports of the IE RAS, №407. M., 2024.
408. Germany. 2023. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №408. M., 2024.
409. N.M.Mezhevich, V.V.Shimov. Belarus: transformation and modernization. Results of post-soviet development. Reports of the IE RAS, №409. M., 2024.
410. P.E.Kandel. About «post-politics» in the era of «post-science». New trends in electoral processes in the countries of South-Eastern Europe. Reports of the IE RAS, №410. M., 2024.
411. The energy issues of the Greater Mediterranean. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №411. M., 2024.
412. Italy in the turbulent world: politics, economy and society. Ed. by E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №412. M., 2024.
413. Ethnicity, migration and electoral processes in contemporary Europe. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, №413. M., 2024.
414. A.A.Sindeev. Approaches of European political scientists to future security systems. Reports of the IE RAS, №414. M., 2024.
415. D.Yu.Bazarkina. Communication provision of antiterrorist activities of the European Union in the 21st century. Reports of the IE RAS, №415. M., 2024.
416. V.P.Zhuravel. Comprehensive analysis of problems in the Arctic region during Russia's preparation and chairmanship in the Arctic Council. Reports of the IE RAS, №416. M., 2024.

Научное издание

**ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ 2024 Г.:
ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ
СТАРОГО СВЕТА**

Доклады Института Европы
№ 417

Технический редактор А.А. Рожин

Подписано в печать 23.12.2024. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9
Тираж 300 экз. Заказ № DC_192

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Типография Форпринт»
г. Москва, ул. Брянский пост, д. 5А.
тел.: +7 (495) 211-38-33